

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПЕТРОГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

МУЗЕИ

I

ПЕТРОГРАД

1925

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
Г. С. Ятманов — Задачи «Музея»	I—IV
Г. С. Ятманов — Деятельность Петроградского Отдела Музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству	1
С. Ф. Ольденбург — Научная деятельность музеев	13
С. Н. Тройницкий — Основы строительства гуманитарных музеев	18
Александр Ник. Бенуа — Дворцы-музеи	24
П. И. Степанов — Строительство естественно-исторических музеев	33
Б. Н. Молас — Петроградская Губернская Музейная Конференция 1923 г.	43
Резолюции Петроградской Губернской Музейной Конференции	47
Хроника: Письмо А. В. Луначарского. — Музей Революции. — Государственный Эрмитаж. — Открытие Этнографического Отдела Русского Музея. — Прибытие индийских коллекций в Музей Антропологии и Этнографии Российской Академии Наук. — В Геологическом Музее Росс. Академии Наук. — Из жизни Всероссийского Сельско-Хозяйственного Музея. — Горный Музей. — Военные Музеи Петрограда. — Из жизни Музея при Институте Лесгафта. — Музей народной связи. — Курсы при Всероссийском Педагогическом Музее. — Выставка-Музей Здравоохранения. — Открытие Центрального Географического Музея. — В Кустарном Музее. — Пополнение Зоологического сада и экспорт животных за границу. — Музей Города. — Азиатский Музей. — Музей Северо-Западной Областной Торговой Палаты. — Экспедиции: монголо-тибетская и этнологическая в Тверскую и Ярославскую губ. — Совещание естественно-исторических и технических музеев Петрограда. — Заграничные командировки	60
Действия и Распоряжения Правительства.	76
Справочный отдел	9

7 1595

8
4

K

М-89

С. П. Григорова
М

ИЗ КНИГ
С. П. Григорова

МУЗЕЙ

I

ПЕТРОГРАД

1925

КНИЖ. ОТД. ПЕТРОГРАД
№ 7595

БИБЛИОТЕКА

23 ОКТ 2009

Петрооблит № 41230. — 500 экз.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ.

ЗАДАЧИ «МУЗЕЯ».

Музейное строительство за 6-ти летний период с Октября и в особенности в первые годы революции совершенно стихийно, вне всяких планов и программ, получило небывалый рост и развитие, выразившиеся не только в колоссальном накоплении и увеличении собраний наших центральных музеев, но и в создании как в центре, так и на местах целой новой музейной сети.

Помимо вновь возникших музеев, так называемого смешанного типа, т. е. таких, где имеются собрания и естественно-исторического и историко-культурного значения — образовались почти повсеместно в СССР музеи специально краеведческие.

Этот исключительный по своему размаху рост музеев был возможен, конечно, только в силу огромной собирательской работы проделанной как в центре, так и на местах. Революция не только сохранила культурные ценности прошлого, но и способствовала собиранию и концентрации в музеи доселе распяленного и скрытого во дворцах, особняках, монастырях и усадьбах культурного достояния народа, тем самым сделав все эти культурные ценности доступными для изучения широким массам.

В то же время музеи за годы революции приобрели у нас совершенно исключительное значение. Музеи становятся могучими факторами как в деле культурной и вообще просветительной работы, так и в работе, способствующей экономическому развитию СССР.

В научной деятельности музеев, вместе с разработкой более или менее обоснованных методов научной собирательской работы, а также и методов хранения музейных предметов и их систематики, намечаются пути, где музеи должны будут выступить в своей исследовательской деятельности не только с узким подходом, основанным на формальном методе — методе, вырывающем из живой среды и окружающих условий изучаемые предметы и в сущности затрагивающем только одну весьма незначительную часть исследовательской работы, а как научно-исследовательские институты, в полном объеме ставящие исследовательскую работу, включая и охватывая самые основы культуры, выражающиеся в производственных, экономических и социальных условиях.

Для музейной работы у нас открылись такие возможности и перспективы, о которых не знают музеи во всем мире.

Музеи делаются центром школьной и внешкольной экскурсионной работы и накануне того, что изучение музейных собраний войдет в курсы и программы просветительных и учебных учреждений, как обязательный

метод обучения. Кроме того, мы имеем уже и музеи, выявляющие достижения СССР в области производства нашей промышленности; вместе с тем положено основание чрезвычайно необходимому делу по организации музеев, иллюстрирующих работу по использованию естественно-производительных сил страны и выявляющих ее природные богатства.

Значение музеев, имеющих прямое отношение к экономическому развитию к СССР, несомненно в ближайшем же будущем будет колоссально. Эти музеи помогут нам не только совершенствовать продукцию нашей и добывающей и обрабатывающей промышленности через постоянный смотр — отчет и изучение концентрированных в стенах музеев продуктов производства и всех достижений в этой области, но и станут связующим звеном с рынками всех тех стран, которые вступили с нами в торговые отношения, а в будущем с рынками всего мира, служа для них показателями как природных богатств СССР, так и показателями тех производств, продукция которых может служить предметом экспорта.

Но для того, чтобы можно было выполнить указанные задачи, лежащие перед музеями и для того, чтобы развернуть полностью деятельность музеев, согласно этим новым требованиям, необходима еще большая предварительная работа по освобождению наших музеев от тех мертвых форм в их внутренней организации, которые оставила нам в наследство буржуазная культура и которые мешают музеям по самой конструкции своей отвечать выдвигаемым на очередь новым задачам музейного строительства.

В прошлом вся история развития музейного дела слагалась в дореволюционной России по образу и подобию музеев Запада. Как там, так и у нас, формы организации музеев являлись как результат случайного без системы и плана накопления, слагаясь в зависимости от тех или иных поступавших в музеи собраний. Эти происходившие иногда веками случайные накопления в музеях и проистекавшие отсюда формы организации музеев, освященные временем и традициями, существуют на Западе и теперь в том же самом виде, как и сотни лет тому назад.

Все эти окостенелые архаические формы музейных организаций у нас были обречены с первых же дней октябрьской революции, но освобождения от этих мертвых форм наши музеи еще не получили. Для осуществления требуется не только предварительная выработка методов и принципов, которые давали бы в конечном счете при построении музеев необходимую, согласно новым требованиям музейного строительства, стройную, научно-построенную систему музеев в ряду других научных учреждений, взамен существующих неопределенных и не связанных между собой форм наших музеев, но и проведение огромной работы по перемещению музейных собраний из тех музеев, где эти собрания, по характеру своего состава, окажутся не связанными с основными собраниями.

Перед нами стоит целый ряд первостепенной важности работ, заключающихся, помимо соответствующего переустройства наших музеев, в принятии ряда мер, могущих создать условия для развития вообще всего музейного строительства как в центре, так и на местах.

Одной из первостепенных по значению мер является организация на местах планового собирательства музейного материала, необходимого не только для пополнения местных музеев, но и для создания на местах обменного музейного материала.

Собирание на местах музейного материала имеет не только огромное значение в деле музейного строительства СССР; собирательская работа теснейшим образом связана и с изучением условий быта населения СССР, а также с изучением природы края и вообще с краеведческим делом.

Вопрос о распределении между музеями дублетного фонда центральных музеев, несомненно, связан с неперемным условием постоянных пополнений этих фондов — поэтому такое распределение находится в прямой зависимости от собирательской деятельности мест, от возможности создания в центре обменного музейного фонда для всех музеев СССР.

При отсутствии у государства достаточных средств, могущих удовлетворить современные нужды музейного строительства, собирание на местах музейного материала для образования обменных фондов, приобретает, несомненно, исключительное значение, так как является, пожалуй, единственной в переживаемый период мерой, могущей установить правильный обмен с центральными музеями собранного на местах музейного материала и его плановое распределение между музеями СССР.

Конечно, для постановки всего дела необходимо, чтобы центральные музеи и в первую очередь те из них, которые уже ведут научно-просветительную работу, которые составляют для учебных целей коллекции, карты и пр., стали в центре этой собирательской работы на местах. В их задачи должно войти научное руководство всей собирательской деятельностью по каждой данной специальности, вся техника обработки получаемых сырых материалов и установление организованного обмена не только между музеями СССР, но, при правильной постановке дела в государственном масштабе, и с музеями за границей.

Первостепенной и важнейшей задачей также является вовлечение в указанную работу наших центральных музеев, до сего времени изолированных от непосредственной работы на местах. Дело музейного строительства можно будет выполнить только при объединенной деятельности и активном участии в этом строительстве и центральных музеев и работников мест. Только общими усилиями можно будет дать необходимый масштаб работе и правильную постановку связи центральных музеев с местами.

Тысячью нитей центральные музеи должны быть связаны с работниками на местах, и их работой; центральные музеи должны стать той лабораторией для всего музейного дела, через которую должны проходить не только «вещи», но где должны выковываться и знания, методы, техника оторванных от центра музейных работников мест. Мы должны побороть существующую изолированность наших петроградских музеев от мест и придти на помощь нашими огромными научными аппаратами местам, как в деле организованного планового пополнения музеев, так и в научном руководстве по организации и обработке имеющихся на местах музейных собраний.

Мы вступаем в новую эпоху, когда музеи должны занимать не только в научной и просветительной работе, но и в деле поднятия нашего производства и вообще экономического развития СССР одно из первых мест и когда музеи действительно должны быть проводниками знаний в самые широкие слои трудовых масс.

Для выполнения и осуществления этих новых задач в деле музейного строительства мы должны привести в движение и вовлечь в предстоящую огромную работу не только полностью все наши музейные организации, но и вообще

все культурные силы как центра, так и мест, так или иначе соприкасающиеся с музейной деятельностью.

Необходимо в первую очередь поставить самую широкую информацию мест о современном положении музейного дела и о всех достижениях в этой области как по вопросам принципиального, так и обще-практического значения.

Эти совершенно конкретные задачи будет выполнять выпускаемое нами периодическое издание «Музей», имеющее целью стать настольной справочной книгой для каждого музейного работника по всем вопросам музейного строительства.

Обслуживая нужды всего музейного дела, издание «Музей» ставит задачей своей наладить связь между музеями на почве практической работы, вызываемой обменом музейными собраниями, содействуя, таким образом, установлению необходимой деловой связи, которая поможет нам строить новое большое дело в Советской Республике.

Г. Ятманов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРОГРАДСКОГО ОТДЕЛА МУЗЕЕВ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ И МУЗЕЙНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ.

ДОКЛАД ЗАВЕДЫВАЮЩЕГО ПЕТРОГРАДСКИМИ МУЗЕЯМИ ².

В своем докладе я имею в виду, вместе с выяснением проделанной за 5 лет Петроградским Отделом музеев и охраны памятников искусства и старины, работы указать на ту политику и те принципы, которые легли в основу деятельности Отдела, на роль и значение этой проделанной работы и на те современные нужды и недостатки, удовлетворение и устранение которых является в настоящее время совершенно неотложными, и в то же время установить для переживаемого момента, учитывая современные условия, ближайшие задачи в музейном строительстве и в общей деятельности, связанной с принятием мер охраны памятников искусства и старины, имея, главным образом, в виду вопросы организационного порядка.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКИХ МУЗЕЕВ ДЛЯ ВСЕХ МУЗЕЕВ СССР.

Для того, чтобы составить ясное представление о проделанной работе, о масштабе и значении этой работы, необходимо помимо ознакомления с фактическими материалами, рисующими работу Отдела, указать и на те условия, в которых протекала и развивалась деятельность Отдела.

Петроград является центром, где сосредоточены все главнейшие музеи, а также научные учреждения. Здесь, в Петрограде, находятся старейшие музеи, как напр. музей Академии Наук, Эрмитаж, Горный Музей, а в общем около 65 музеев, ¹ из которых

¹ Из них в ведении

Петр. Отд. Главнауки находится	29 музеев	Губздрава	1 музей
Росс. Ак. Наук.	7 „	Наркомпути	1 „
Наркомзема	3 „	Наркомпочтеля	1 „
В. С. Н. Х.	2 „	Гостеатров	2 „
Петропрофобра	6 „	Губоно	1 „
Откомхоза	3 „	Воен. ведом.	9 „
Госуд. Консерв.	3 „	Морск.	2 „

² Был сделан на Петр. Губ. Музейной Конференции в июне 1923 г.

многие представляют значение уже мировое, в силу чего Петроград в музейной работе является тем центром, к которому естественно тяготеют все остальные музеи СССР.

Тяготение это вполне понятно. Особенность музеев, среди других научных учреждений, именно та, что музеи строятся на материале; без музейных предметов декретивным образом создать музея нельзя и музейную работу, без связи с научными учреждениями, также поставить почти невозможно.

Организация новых музеев и развитие существующих находятся также в прямой зависимости от положения и состояния центральных музеев и деятельности соприкасающихся с ними научных учреждений, так как в деле систематического пополнения и научной обработки музейного материала, деятельность этих учреждений является основой как возникновения, так и дальнейшего развития вообще музейного строительства.¹

Это особое положение Петрограда, как музейного центра, создавало условия, при которых масштаб работы Петроградского Отдела Музеев естественно выходил из рамок узкого местного значения и работа Отдела приобретала с первых же дней его образования общегосударственное значение.²

Рассматривая деятельность Петроградского Отдела Музеев, необходимо эти обстоятельства учесть, так как, несомненно, и в дальнейшем эти условия будут так или иначе влиять на все государственное музейное строительство.

МЕРЫ ОХРАНЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДОСТОЯНИЯ.

Первый период был совершенно исключительный по напряженности работы, главным образом направленной к принятию мер охраны колоссального художественного достояния, находившегося в музеях, дворцах, особняках и усадьбах, а также к принятию мер охраны по отношению брошенных бежавшей буржуазией на произвол художественных ценностей, колоссальных по количеству и зачастую исключительных по художественному значению, попадавших в так наз. Бесхоз.

В условиях быстрого темпа хода развития революции эта работа требовала исключительного напряжения и такой организации всей постановки дела, которая способна была бы справиться с огромной задачей, заключавшейся в том, чтобы, главным образом, своевременно по отношению к этим художественным ценностям, оказавшимся бесхозными, могли быть приняты меры охраны.

В первые же дни революции были приняты срочные меры охраны пригородных дворцов-музеев, с их парками и сооружениями, включавшими в себе колоссальные

¹ Организация учеными учреждениями всевозможных экспедиций дает, главным образом, научно-ботанический музейный материал.

Дело музеев — дальнейшая обработка полученного материала и систематизация его. Поэтому естественно, что только при условии постоянной деятельности учреждений, организующих экспедиции, наши музеи будут иметь возможность получать для них необходимый материал.

² В круг ведения Петроградского Отдела Музеев входила до 1920 г. вся 6. Северная область с 9 губерниями: Петроградской, Новгородской, Исковской, Северо-Двинской, Череповецкой, Архангельской, Олонецкой, Витебской и Смоленской.

С 1921 г., с образованием в Москве Главмузея, по 1922 г. Петроградский Отдел Музеев действовал, как Отделение Главмузея, тогда как в других губерниях в то же время были образованы Губмузеи.

художественные имущества, и охрана которых в переживаемый тогда момент представляла невероятные трудности.¹

В связи с существующими возможностями вывоза предметов искусства за границу и угрозой тем самым нанесения ущерба делу собирания и охранения этих культурных достояний республики, а также в целях принятия государством общих мер охраны предметов искусства и старины, Отделом Музеев в первые же дни своего возникновения были разработаны и проведены совместно с Московским Отделом два чрезвычайно важных декрета: 1) декрет от 24 сент. 1918 г., запрещающий вывоз предметов искусства и старины за границу, 2) декрет об учете и регистрации и охране памятников искусства и старины от 10 октября 1918 г.²

Таким образом, впервые в истории музейного строительства государство в общем и целом брало под свое покровительство охрану памятников искусства и старины, в чьем бы владении они не находились, устанавливая для них точный учет и регистрацию.

Работа по принятию мер охраны предметов искусства дала возможность не только собрать и охранить то, что было в обращении и в Бесхозе, но помогла спасти собрания колоссальной художественной ценности, оказавшиеся скрытыми и замурованными их владельцами в их особняках. Таких собраний было несколько, некоторые из них были обречены на гибель от сырости и проч. Замурованными оказались такие ценные собрания, как Юсупова, Шуваловой, собрания миниатюр б. вел. кн. Николая Михайловича и нек. др.

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЙНОГО ФОНДА.

В результате всех этих мер Отделу удалось взять под охрану государства, а также собрать в наши хранилища колоссальное количество художественных предметов, из которых впоследствии был создан Государственный Музейный Фонд, который в данное время является одним из главных музейных резервов для пополнения музеев СССР. О размерах этого собранного фонда можно судить по тому, что одни наши центральные музеи — Эрмитаж и Русский Музей — из этого фонда получили более 100.000 музейных предметов (правда, условно).³

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДВОРЦОВ И ОСОБНЯКОВ ИЗ ЖИЛЬЯ В МУЗЕИ.

Одновременно с этим шла работа по превращению пригородных дворцов из жилья в музеи.

¹ Для выполнения этой задачи были с первых же дней революции назначены во все дворцы особые комиссары и образованы Комиссии по управлению художественно-историческим имуществом дворцов (в Зимнем и Детскоевельском дворцах работали Комиссии, образованные б. Временным Правительством для разграничения имущества, принадлежащего семье Романовых от государственного; на эти Комиссии была возложена также вышеуказанная работа).

² Декрет от 10 октября 1918 г. см. собр. Уз. и Распор. Р.-Крест. Правительства № 73, ст. 794; декрет от 23 сентября 1918 г. см. в Изв. ВЦИК, № 207 (44).

³ Согласно принятого решения на первой Музейной Конференции, бывшей в Петрограде 1919 г., все музеи до момента соответствующего обоснования ими своих коллекций, рассматриваются как государственные музейные фонды и поэтому передача предметов из Гос. Музейного Фонда в музеи до такого обоснования ими своих собраний считается передачей условной.

Во многих из этих дворцов, представляющих вместе с их парками и садами выдающиеся произведения зодчества XVIII—XIX в., находились исключительные по своей художественно-исторической ценности собрания.

Во всех этих дворцах, открытых для обозрения с первых же дней революции, велась работа по приведению их из жилого состояния, в котором они все были, в музейный вид, имея в виду создание музеев историко-бытового значения разных царствований.

Аналогичная работа была также проделана над перешедшими путем национализации в ведение Отдела Музеев особняками—б. Юсупова, Строганова, Шуваловой и Шереметева.

Ценнейшие художественные собрания, извлеченные из тайников, где были они замурованы, восстановлены полностью на свои прежние места, мало того, в данное время некоторые из этих особняков приведены в музейное состояние.

Со всеми этими собраниями, представлявшими ранее необработанный и случайный по своему составу материал, проделана большая работа по определению и научной их систематике.

Политика государственной охраны предметов искусства и старины в связи с проведением декретов об учете и регистрации предметов искусства и старины, а также и декрета о невывозе предметов искусства за границу, оценена теперь всеми, в том числе и самими обладателями художественных предметов, которые в свое время боялись этого учета и государственной охраны и смотрели на них, как на простую реквизицию. Теперь уже нет таких лиц, которые бы сомневались в полезности и необходимости этих государственных мер. В самом деле этими мерами проводятся не только простые мероприятия по охране предметов искусства, но устанавливается точная научно-художественная регистрация и квалификация их, определяющая исключительное их значение — как музейную ценность. Эта политика государственной охраны предметов искусства подтверждается теперь новым декретом, изданным в 1923 г., о переучете и перерегистрации художественных предметов.

В данное время нам предстоит провести кампанию по переучету предметов, взятых под охрану государства.

Необходимость переучета вызвана тем обстоятельством, что в первый период после издания декрета об учете и регистрации 10 октября 1918 г. вся работа по учету производилась в условиях чрезвычайной спешности. В исключительно тяжелых условиях приходилось производить в крайне спешном порядке меры охраны, поэтому не всегда все то, что при этой пожарной спешности было взято на учет, отвечало требованиям государственного охранения. В данный момент на основании вышеуказанного декрета от 1923 г. перед нами ближайшей задачей стоит проведение кампании переучета и перерегистрации предметов искусства и старины. При этом декретом предусмотрено, что переучету и перерегистрации подлежат только те предметы, которые представляют, как уже указывалось, исключительно музейное значение, при чем за государством сохраняется право преимущественной покупки состоящих на учете предметов, а также выдвигается требование возможности использования их для государственных изданий, доступности осмотра их и изучения.

Впервые во всем мире у нас в Советской России проведены меры государственной охраны и учета на все предметы искусства и старины, имеющие музейное значение.

Перед нами одной из ближайших задач стоит вопрос о распределении собранных

и находящихся в Государственном Музейном Фонде художественных предметов между музеями провинции. Но в виду отсутствия у государства достаточных ресурсов, отпускаемых Наркомпросу на музейное строительство, в силу чего даже музейную сеть Наркомпросу пришлось сократить, — вопрос о распределении Музейного Фонда и выработку принципов, по которым это распределение будет производиться, приходится пока отложить до того момента, когда у Наркомпроса на это дело будут необходимые средства.

Конечно, держать под спудом в складах культурные богатства, которые могут при использовании должным образом способствовать делу просвещения и вообще культурному строительству, не следует ни одного лишнего дня, поэтому Наркомпросу на дело планомерного распределения Государственного Музейного Фонда необходимо теперь же изыскать соответствующие средства.

ОХРАНА МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ.

Одновременно с работой по проведению мер охраны вещевых памятников искусства, Отдел вел работы по охране монументальных памятников.

В условиях гражданской войны и обще-хозяйственной разрухи, при почти полном отсутствии строительных материалов, транспорта и крайней недостаточности средств, — не было, казалось бы, никакой возможности произвести даже самые необходимые ремонты с целью предохранения памятников от разрушения. В это исключительно тяжелое время Отделу все же пришлось приступить к целому ряду весьма ответственных и неотложных ремонтных и реставрационных работ.

Необходимо указать, что еще в до-революционное время из за отсутствия мер охраны и ремонта многие древние памятники оказались в катастрофическом положении, грозившем им гибелью.

С первого же момента образования Реставрационного Подотдела, образованного из б. Археологической Комиссии, было приступлено к срочному обследованию монументальных памятников и принятию мер к их ремонту и поддержанию. Эта работа была произведена не только в пределах Петрограда и пригородов, но и в районе б. Северной области. Несмотря на вышеуказанные тяжелые условия, удалось спасти от разрушения и гибели целый ряд исключительных по своему значению древних памятников Новгорода, Кириллова и Пскова.

Особенность положения заключалась еще и в том, что почти все предшествующие, исполненные в до-революционное время реставрационные работы или вредно отражались на состоянии памятников¹ или совер-

¹ Фрески знаменитой Спасо-Нередицкой церкви XII века в Новгороде погибли вследствие сделанной Археологической Комиссией еще в до-революционное время новой облицовки на цементе всей церкви — произошла так наз «закупорка», вызвавшая влажность внутри церкви, с появлением на фресках особого грибка, который в летнее время свертывался вместе с живописью в трубочку и осыпался; пришлось отбить всю облицовку, что представляло величайшую трудность, так как могли осыпаться от сотрясения фрески абсид церкви, угрожающие все время падением, потому что потеряли связь со сводами кладки.

Этим древним фрескам грозила полная гибель.

Совершенно в таком же положении оказались фрески Федора Стратилата XIV века в Новгороде и фрески Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре XV в., но здесь мы имели другой вид при-

шенно искажали их¹; все это вызвало необходимость применения весьма осторожного подхода к делу ремонта и реставрации гибнущих памятников.

Для всестороннего обследования каждого древнего памятника были образованы специальные весьма компетентные комиссии, в которые вошли лучшие специалисты.

Задачами этих Комиссий было: а) установление срочных мер к устранению вредных последствий от реставраций, произведенных еще в до-революционное время; б) срочное принятие мер для поддержания памятников от дальнейшего разрушения, в) освобождение памятников от тех искажений подлинного их облика, которые были сделаны в разное время,

В результате такого подхода и в виду отсутствия единого метода по производству ремонтно-реставрационных работ² на созванном в Москве, совместном из работников Москвы и Петрограда, специальном совещании по ремонту и реставрации, Петроградским Отделом были выдвинуты для обсуждения основные принципы по ремонтно-реставрационным работам, устанавливающие впервые у нас научные методы ведения этих работ для СССР,

Важнейшими из них устанавливались меры охраны подлинного исторического облика памятников от искажений, происходящих при реставрациях, имея в виду исключительно поддержание памятника путем ремонта, а не реставрацию памятников в смысле их восстановления.

Этим постановлением был положен предел всяким, имевшим до сего времени место, искажениям памятников, когда утраченные части старались восстановить заново и таким образом неминуемо искажали их художественный и исторический облик.

Вторым вопросом исключительного значения, выдвинутым Петроградским Отделом, был вопрос обязательной послойной расчистки икон, с фиксацией этапов этой расчистки путем фотографирования. Эта мера вызывалась тем, что в практике иконописцев, производивших расчистку икон, в погоне открыть более древнюю запись, торопливо счищались все позднейшие записи сплошь, не придавая им никакого значения. Таким образом в угоду этого рода кладоискательства гибли нередко ценней-

чиненного древним фрескам вреда. Той же самой Археологической Комиссией были применены закрепления и спайки, путем заливки особым цементирующим составом всех появившихся в церкви на фресках трещин. Теперь параллельно линиям закрепления все фрески чернеют и в летнее время также начинают осыпаться, как это было со Спасо-Нередицкими фресками.

Можно было бы дать длинный мартиролог погибающих и погибших древних памятников от реставрации.

Нам трудно было бы указать, хотя бы на один из уцелевших древних памятников, которые так или иначе не пострадали от реставрации.

¹ Мы можем указать, что не только в прошлом, но даже после октябрьской революции продолжалась «работа археологов». Так, например, в первые дни октябрьской революции было поручено произвести ремонт Кремлевских башен и стен в Москве. Началась кипучая работа. Скульптурные части на башнях чистились железными щетками заново, утраченные скульптурные части восстанавливались, по угольнику и отвесам наносилась штукатурка на башни и стены Кремля, пробовали окрасить стены в достойные Кремля цвета — еще бы немного и мы имели бы часть Кремля чистенькой и новенькой. Пришлось прибегнуть к содействию Наркома по Просвещению тов. Луначарского, чтобы разогнать усердствующих подновителей Кремля и заменить их людьми, ценящими и понимающими художественную и историческую правду облика памятника. Этот урок не прошел даром.

² В до-революционное время не было разработанного единого метода ведения ремонтно-реставрационных работ. Работа производилась целым рядом обществ и учреждений, не имевших на этот счет никаких инструкций.

шие и весьма древние позднейшие записи совершенно без следа, так как не производилась их послойная расчистка и фотографирование счищаемых слоев.¹

Вместе с производством ремонтных работ производилась работа по обследованию и научной регистрации монументальных памятников в пределах б. Северной области. Придавая работе по научной регистрации памятников особо важное значение, как в деле изучения, так и охраны памятника, и полагая, что сколько нибудь правильно поставленная охрана не может быть осуществлена без такой научной регистрации, Отдел стремился установить постоянное наблюдение за состоянием памятников. Но в деле, как систематической научной регистрации, так и осуществления постоянного наблюдения за состоянием памятников у нас сделано пока слишком мало, нам нужно углубить и расширить эту работу. Значение ее огромное; во-первых, такая постановка делает возможным планомерное и систематическое изучение этих зарегистрированных памятников по готовым материалам и, во-вторых, дает возможность принимать своевременно те или другие меры охраны, так как при отсутствии постоянного наблюдения обычно ремонт начинают производить тогда, когда памятник уже на краю гибели, или благодаря запущению и несвоевременности ремонта, состояние его таково, что на его ремонт требуются колоссальные затраты. При своевременности принятых мер всего этого можно избежать.

В виду того, что главным препятствием в деятельности Отдела по своевременному принятию всевозможных мер охраны памятников служит отсутствие у государства ресурсов, необходимо в целях выхода из этого тяжелого положения в срочном порядке и в первую очередь провести в жизнь законоположение о переложении на местные средства расходов по охране и ремонту памятников, согласно постановления коллегии НКП от 4 февраля 1923 года, принятого по докладу Московского Отдела Музеев.²

Такое переложение расходов на местные средства дало бы возможность принять меры охраны в более широком и полном масштабе, чем это производится в данное время, при отпуске государством совершенно недостаточных средств для поддержания и охраны древнейших памятников; но так как охрану и ремонт всех памятников невозможно будет все же перенести на местные средства, то следует принять меры к составлению списка тех памятников, расходы по поддержанию которых должны быть отнесены всецело на средства государства.

Следующей важнейшей задачей, связанной с постановкой дела научной регистрации и обследованием памятников, является издание систематического справочника по памятникам, что даст возможность государству целесообразно и экономно расходовать отпускаемые им для этой цели по разным учреждениям средства и в то же

¹ На этой почве между Петроградскими работниками и Московской реставрационной мастерской произошли разногласия, выразившиеся даже в том, что на специально созванной в Москве Конференции в 1920 г. по ремонтным работам Петроградские представители в полном составе подали заявление об уклонении Московской Реставрационной Мастерской при проведении работ по раскрытию икон от установленных на этот предмет инструкций.

² К этому постановлению относятся статьи:

а) о переложении расходов по ремонту и охране архитектурных сооружений на те организации, учреждения, или отдельных лиц, которыми помещения исторических памятников используются.

б) В случае, когда памятники зодчества не могут быть использованы, надлежит обязать исполкомы через ВЦИК взять на себя заботу о них, руководствуясь при этом инструкцией НКП в деле охраны.

в) При наличии на территории большого количества памятников и невозможности поддержать их местными средствами, государство должно придти на помощь местам.

время будет служить подсобным материалом в деле изучения памятников, устраняя таким образом, бесконечно производимые каждый раз сначала обследование и изучение памятников, не справляясь с предшествующей уже проделанной в этом направлении работой.

ОХРАНА ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ САДОВ И ПАРКОВ.

С целью охранения художественно-исторических садов и парков и памятников природы в 1921 г. был издан декрет, которым предоставлялось право Наркомпросу по соглашению с заинтересованными учреждениями и Исполкомами объявлять неприкосновенными памятники природы и садово-парковой культуры, с включением их в ведение НКП. Этот декрет для Петрограда не принес желательных результатов, так как Петрогуботкомхоз не согласился на закрепление Петроградских садов и парков за ПУНУ. Таким образом, художественно-исторические сады и парки в Петрограде, вместе с дворцами, павильонами и проч. парковыми сооружениями, представляющие единое целое, созданное по единому художественному замыслу, оказались теперь расчлененными: парки перешли в ведение Откомхоза, а дворцы и павильоны остались в ведении ПУНУ.

Такое ненормальное положение, конечно, вызывает опасение за художественную целостность садов и парков при существующем двойном их управлении и владении.

В данное время является возможным, благодаря декрету, изданному в 1923 г., поставить вопрос о переходе художественно-исторических садов и парков обратно в ведение в ПУНУ (по пригородам это осуществлено, хотя и не в полной пока мере).¹

Что же касается Петроградских художественных и исторических садов и парков, то есть основание надеяться, что и здесь мы достигнем проведения в жизнь полного закрепления их за ПУНУ, на основании вышеуказанного декрета 1923 г.

В то же время положение с пригородными дворцами и парками надо признать катастрофическим. Дело в том, что сложная и грандиозная водная система, питающая фонтаны Петергофа и Детского Села и пр. находится под угрозой полного разрушения.

Отсутствие надлежащего ухода за прудами в парках вызывает их загрязнение и засорение, а обвалы и засорения водостоков приводят к заболачиванию парков. В общем и целом всей водной системе Петергофа, Детского Села и Павловска грозит полная гибель.

Для восстановления всей этой системы и приведения в надлежащее состояние всех водоемов и спусков требуются большие средства, о чем перед Центром воз-

¹ Сады и парки, находящиеся в ведении ПУНУ. 1) Парк при Павловском Дворце-Музее. — 2) Парк при Гатчинском Дворце-Музее. — 3) Верхний и Нижний Сады в Петергофе. — 4) Английский парк в Петергофе. — 5) Часть Стрельнинского парка.

Парки и сады, которые должны отойти в ведение ПУНУ. По Петрограду: Летний, Елагиноостровский и при Русском Музее — от Откомхоза.

По пригородам: Детскоесельский парк — от ПСХИ. „Зверинец“ в Гатчине — от Местхоза в Троице. Парк в Михайловске — от Трудколони „Красные Зори“. Парк в Знаменке — от Совхоза Наркомпочтеля. Парк „Собственная Дача“ — от Совхоза Мордвиновка. Парк в Стрельне (часть) — от Местхоза.

буждено ходатайство местными горсоветами через Петроградский Губэконо, так как эта водная система питает не только художественно-исторические парки, но и вышеуказанные города.

Рассматривая всю работу за эти пять лет Петроградского Отдела, можно вообще весь этот период охарактеризовать, как период накопления и охранения памятников искусства и старины.

МУЗЕЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

Небывалый рост и развитие музеев. Петроград стал теперь художественным центром и для Европы.

За время пяти лет количество Петроградских музеев значительно увеличилось, с прибавлением к ним ценнейших художественных собраний наших пригородных дворцов-музеев: Детскосельских, Гатчинского, Петергофских, Павловского; особняков: Юсупова, Шуваловой, Шереметева, Строганова. Вместе с нашими центральными художественными музеями Петроград теперь, — такой художественный центр, где с исчерпывающей в некоторых случаях полнотой, представлены такие огромные собрания, каких не имеют музеи запада.

Рост самих музеев за время революции колоссальный. Эрмитаж сейчас развернут в 80 залах, к концу 1923 г. займет в отведенном ему Зимнем дворце до 120 зал. Русский музей не увеличил своих помещений только потому, что здание б. Михайловского Дворца полностью им использовано, но он открыл зато два новых обширных отдела, равных отдельным музеям — Музей Этнографический, расположенный в специально для него построенном помещении при Русском Музее и Историко-Бытовой Музей, созданный полностью за время революции и предположенный в ближайшее время к открытию в доме б. Бобринского.¹

Исключительный рост этих музеев, превращающий их в всепоглощающих левиафанов, естественно вызывает стремление найти границы, установить пределы, за которые бы каждый данный музей не выступал. Но здесь, оказывается, мы не сдвинулись с места в установлении взаимоотношений между музеями с одной стороны и связи их с научными и просветительными учреждениями с другой, а также и в установлении цели и задач, преследуемых в современных условиях музеями. Наши музеи за эти пять лет, этих вопросов в полном объеме не ставили. Музеи остались в том же положении, которое они занимали еще в до-революционное время, типичной особенностью которого является полная оторванность музеев от какой бы то либо организационной связи с учреждениями, которые они по характеру своей деятельности призваны обслуживать, или от деятельности которых они зависят.

Можно смело сказать, что функционирование того или другого музея, существование его или его закрытие ни в коей мере существенно не может отражаться при том положении, которое в данное время занимают музеи в ряду других учреждений, на работе того или другого научного или просветительного учреждения, которые в то же время, казалось бы, прямым образом заинтересованы по роду своей деятельности в существовании и правильном функционировании данного музея.

¹ Открытие его состоялось 30 окт. 1923 г.

Причина такого положения заключается в том, что во 1-х: учреждения и в первую очередь те из них, которые преследуют цели просветительные, используют музеи, особенно гуманитарные, почти от случая к случаю, не вводя в свои программы и курсы, как обязательный метод обучения, изучение музейных материалов в музеях; во 2-х: сами музеи, как мною уже указывалось, для себя еще ясно и определенно не установили, какие цели и задачи в современных условиях стоят перед музеями, помимо прямых их обязанностей хранения и научной обработки музейных материалов и в 3-х: музеи также еще не ставили для себя задачей научно обосновать и установить свое место в ряду музеев близких им по материалам, и вообще по установлению своего места в системе научно-просветительных и производственных учреждений.

Поэтому оказалось, что предоставленные самим себе музеи находятся в ряду других учреждений на положении случайных организаций, необходимость существования которых вообще никакими положениями не предусмотрена.¹

В общем и целом все современное положение музеев указывает на отсутствие согласованности в их деятельности с деятельностью других учреждений, так или иначе соприкасающихся с ними в своей работе. Если же какой-либо музей и установил те или иные взаимоотношения и связи, то это является по существу просто установлением «добрых отношений» никого, ни к чему не обязывающих.

ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ.

Положение музеев в части, касающейся просветительной деятельности, у нас обстоит более, чем ненормально. Если в до-революционное время посещение музеев отличалось случайностью и не организованностью, то мы можем сказать, что теперь эта случайность посещений вводится в систему — в своего рода «организованность». Необходимо обратить внимание на то, что недостаточно «организованно» прийти в музеи, необходимо, чтобы самое посещение входило в программы и курсы обязательного обучения. Совершенно недопустимо, чтобы в музеи экскурсии ходили, как на прогулку. Музеи гостеприимно открывают свои залы для колоссального, всевозрастающего количества экскурсий, стремящихся попасть в музеи;² уже сейчас, чтобы попасть в музеи устанавливается очередь, но, к сожалению, надо признать, что для

¹ Существующая утвержденная Наркомпросом музейная сеть устанавливает лишь количество музеев в Республике, входящих в эту сеть, не предусматривая места ее в общей системе научных и просветительных учреждений.

² Сравнительные данные о посещаемости Русского Музея в 1922 и 1923 гг. за полугодие с 1 января по 1 июля:

	Всего.		Число лиц в экскурсиях.		Число отдельных посетителей	
	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.
Январь	2645	8535	644	3003	2001	5332
Февраль	1995	6163	515	2187	1480	3978
Март	2728	10077	453	4863	2275	5214
Апрель	3315	11724	509	5415	3006	6309
Май	3989	10044	889	6360	3100	3684
Июнь	4470	7694	1311	5213	3159	2481

обслуживания всех жаждущих знания, ни сами музеи, ни учреждения, руководящие этой массой экскурсий, соответствующим образом для систематической и программной работы не подготовлены.

Помимо этого и самый кадр руководителей экскурсий во многих случаях не подготовлен для ведения даже случайных не курсовых экскурсий.

Музейные работники могли бы привести массу прямо анекдотических случаев, ежечастью происходящих с руководителями экскурсий из за незнания ими музейного материала.

Все то же отсутствие правильной организационной связи создало и в просветительной деятельности такую ненормальную обстановку, когда музейные работники, единственно компетентные и знающие музейный материал лица, которые по своей компетенции, должны бы быть тем авторитетом в деле музейно-экскурсионной работы, без одобрения которых не должно бы быть допущено в музеи ни одного руководителя экскурсии — эти музейные работники оказались в положении беспомощных свидетелей того, как на их глазах, как кому вздумается, расправляются с памятниками, давая зачастую искаженные или совершенно анекдотические сведения. Этому должен быть положен конец, необходимо установить инструктирование музейными работниками руководителей экскурсий и не допускать без соответствующих испытаний знания музейного материала руководителей экскурсий в музеи.

В то же время и учреждения, ведущие экскурсионную работу, при отсутствии правильно поставленной организационной связи музеев с экскурсионною работою учреждений, в силу этой оторванности, приносят не пользу делу просвещения, а подчас прямой вред.

Совершенно недопустимо, чтобы музеи в деле просветительно-экскурсионной работы находились в изолированном положении, без осведомления, что предпринимается в этой области учреждениями, ведущими экскурсионную работу.

Необходимо создать такие условия, которые гарантировали бы правильность даваемых руководителями экскурсий объяснений музейного материала и в то же время необходимо, чтобы музейные работники были в общем и целом в курсе общих заданий просветительной деятельности учреждений.

О СРЕДСТВАХ МУЗЕЕВ.

В деле музейного строительства одним из постоянных препятствий для всестороннего развития деятельности музеев, все время служит отсутствие достаточных средств у музеев на их деятельность, а у многих музеев и отсутствие достаточного штата хотя бы даже для охранения музейных собраний. Многие музеи в данное время находятся в совершенно безвыходном положении. Можно указать на ряд музеев, на которых особенно ярко сказалось и особенно катастрофически отразилось такое положение, как например, в Центральном Педагогическом Музее, Музее б. Штиглица, Кустарном Музее и ряде военных музеев, из которых некоторые находятся все еще в свернутом виде и не открыты для обозрения.¹

Перед нами в данное время стоит вопрос о том, как выйти из затруднительного положения, когда на состоящие на государственном снабжении музеи государство

¹ Временно закрыты музеи: Конюшенный, Суворовский, Интендантский, Геологического Комитета, Кустарный, Консерватории, Глиники, Рубинштейна, Артиллерийский и Инженерный.

отпускает далеко недостаточные средства даже для их охранения, и как быть с теми музеями, которые состоят в других наркоматах и ведомствах, при чем последние также на свои музеи не отпускают достаточно средств.

Декрет 1923 г. о специальных средствах для музеев (проведенный Московским Отделом Музеев) в будущем дает некоторую возможность извлекать доходы в пользу музеев, но теперь, пока что, положение этих музеев надо признать очень тяжелым.

Это трудное положение музеев из за незначительных отпускаемых средств вызвало необходимость возбудить вопрос о передаче ряда военных музеев из ведения Наркомпроса в военное ведомство, как непосредственно заинтересованное в их существовании.

Относительно же Кустарного Музея и Музея б. Штиглица возбужден вопрос о передаче их в ПУНУ.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ.

В деле просвещения широких масс одно из первостепенных и важнейших мест должны занимать музеи. Благодаря обширности материала, находящегося в музеях, и возможности сравнительного и наглядного изучения непосредственно на самих музейных вещах всех сторон культуры, просветительная работа музеев приобретает исключительное значение, перед всякими другими методами преподавания, основанными на отвлеченном обучении в стенах школы.

В то же время музей, благодаря своей наглядности, доступен для усвоения самым широким слоям населения.

В силу этого музеи должны стать действительно могучим орудием просвещения. НКП должен обратить на это значение музеев самое серьезное внимание. Музеи должны быть поставлены в такие условия, которые позволили бы использовать их, как средство действительного массового обучения и воспитания; но, чтобы действительно музеи могли выполнить это назначение, необходимо прежде всего установить:

- 1) Правильную организационную связь между самими музеями, с одной стороны, и между музеями и научно-просветительными учреждениями, с другой.
- 2) Точно определить каждому музею место и роль в системе музеев и других научно-просветительных учреждений.

Только при наличии этих условий и при строгом научном обосновании внутреннего построения самих музеев возможно организовать систематическую просветительную в них деятельность.

В то же время такая постановка дела вызывает необходимость организации полномочного совещания, включающего в себя и другие музеи обще-государственного значения, находящиеся в других ведомствах и наркоматах, с целью создать надлежащее единство научно-просветительной деятельности музеев, а также необходимость восстановления при ПУНУ деятельности совещания естественно-исторических музеев в более полном, чем это было до сего времени, составе, сосредоточив, все руководство научной и просветительной деятельностью всех Петроградских музеев, имеющих общее государственное значение в Совете по делам Музеев при ПУНУ.

Г. Ятманов.

НАУЧНАЯ РАБОТА МУЗЕЕВ.

Работа каждого Музея, который хочет отвечать своему назначению, должна естественно идти по следующим четырем направлениям:

1) Собирания, 2) Хранения, 3) Научно-просветительной выставки и 4) Использования научно-проработанного и выставленного материала для просветительных целей.

В тесном лишь единении этих четырех направлений и может правильно сложиться работа. Каждый музейный работник должен сознавать, что он и собиратель и технический хранитель, выставочник и объяснитель, и вместе с тем и научный исследователь. Несомненно, что материал Музеев должен и будет исследоваться специалистами, не входящими в состав персонала Музея, но тот Музей, научные работники которого не в состоянии самостоятельно обрабатывать вверенные им собрания есть мертвый Музей, без всякого будущего. Каждодневная, многочасовая работа над материалом, осмотр и проверка вновь поступающего, постоянная перегруппировка материала для выставочных целей делают из музейного работника научного специалиста совершенно особого типа, обладающего с одной стороны исключительным знанием каждой отдельной вещи, с другой систематически привыкающего к группировке и классификации массы предметов, которые он научается и объединять и расчленять. Вместе с тем, профессионально заботясь о сохранности вверенных его попечению вещей, музейный работник в гуманитарных Музеях вырабатывает в себе исключительное знакомство с материалами, из которых готовятся вещи, вместе с тем и с техникой их изготовления. Нельзя ведь забывать, что всякий гуманитарный Музей является неизбежно объединением ряда технических лабораторий и в Музеях естественно-исторических лабораторная работа неизменная спутница работы музейно-классификаторской.

В Музеях чисто художественных музейный работник непрерывно изучает свой материал с самых разных точек зрения, ему это необходимо и при перегруппировках и при создании частичных, специальных выставок. И здесь опять, никто лучше музейного работника, живущего в непрерывном общении с памятниками искусства не может справиться с материалом: он его и знает и чувствует.

Таким образом совершенно естественно материал, среди которого он живет постепенно воспитывает музейного работника и делает из него совершенно своеобразный тип научного деятеля: с одной стороны это специалист, уходящий в самую глубину, увлеченный мельчайшими деталями, иногда до мелочности, с другой — это обобщатель, создатель самых широких теорий, навеянных на него массою и разнообразием материала, над которым он работает. Вместе с тем он постоянно побуждается к новым

и новым сравнениям, к новым и новым обобщениям перегруппировкою материала, он начинает улавливать связь, благодаря счастливому комбинированию предметов, соотношения которых сначала были неясны. Конечно, в разных областях естественно-исторической, культурно-этнографо-бытовой и художественной процесс этот проходит разное и музейный работник на него реагирует разное, но тип научной работы несомненно общий.

Я начал с музейного работника, ибо от него и его отношения к материалу и зависит подход к научно-музейной работе. Как же складывается она, при нормальной постановке дела?

Мы должны различать четыре момента научно-музейной работы:

1) собрание материала, 2) выставка, 3) научное исследование и 4) его сохранение.

Собрание материала пока происходит, конечно, далеко еще не достаточно удовлетворительно; причины этому в разного типа музеях разные:

1) В Музеях художественных собрание материала затруднено тем, что теперь особенно у нас после массового пополнения Музеев предметами искусства в связи с революцией сравнительно мало предметов искусства состоят в частном владении, что кроме того, существуют, в ряде законодательств постановления о невывозе художественных предметов. И теперь как и раньше, государство не решилось ассигновать те крупнейшие средства, которые необходимы для планомерной закупки очень высоко ценимых предметов искусства и потому основные большие фонды в художественных Музеях в том, что касается прошлого, могут подвергаться лишь случайным и частичным обогащениям.

2) В Музеях историко-культурных, этнографических и бытовых пополнение пока производится главным образом путем экспедиций. Здесь дело поставлено в общем на путь научный, но, к сожалению, в странах даже весьма культурных интерес к приобретению музейных объектов зачастую перевешивает интерес научный и там, где добыча представляет технические затруднения, как напр. при раскопках, больше зачастую интересуются добычей предметов, чем способом, что естественно отзывается на их ценности, как научных объектов, так как естественно успех научной работы зависит от свойств и состояния обрабатываемых материалов.

В старых фондах Музеев, к сожалению, при том не только у нас, встречается много предметов, наследие старинных «кунсткамер», которые приходится числить в категории, составляющей предмет сетований музейных работников «предметов неизвестного происхождения». Во всяком благоустроенном Музее число таких предметов в новых фондах, конечно, уже минимальное.

Музеи биологические целиком зависят от экспедиций и здесь дело, как вообще в науках естественных, гораздо благополучнее, приемы собирания значительно лучше выработаны и потому и коллекции, с музейной точки зрения, лучше. Правда, что и тут тоже встречается еще не мало дефектов, подлежащих устранению.

Лучше всего обстоит дело в Музеях геологических и минералогических, где мы имеем дело с мировой природою и где методы работы еще более уточнены.

Мы видим таким образом, что наименее благополучно обстоит дело по собиранию материала в Музеях художественных. Основная причина этому была указана и она несомненно не та, которую хотят видеть наши коллеги художники: средства здесь нужны громадные, а их у государств мало и, кроме того, подавляющая масса материала для всего старого уже прочно прикреплена и не может быть приобретена ни за какие

деньги. Другая же причина, которая до сих пор мешала правильному пополнению художественных Музеев новейшим материалом — крайний субъективизм в оценке предметов, подлежащих включению в Музей, только отчасти устранима, ибо всякое творчество, именно в области искусства неразрывно связана с крайним субъективизмом, являясь его особенно ярким выражением. Правда, сознание того, что Музеи должны открывать широко свои двери к тому, что сегодня многим и может быть даже большинству не кажется искусством, распространяется все шире и шире: жизнь показала, что то, что часто не понимается и даже презирается сегодня, становится завтра предметом художественного наслаждения и даже поклонения.

Но и по отношению к другим Музеям научное пополнение встречает серьезные препятствия. Мы указали на главнейший способ пополнения Музеев — путь экспедиционный. И тут надо сказать, что недостаточная организованность связи Музеев с другими научными учреждениями, а за последнее время почти полный отказ в кредитах на научные экспедиции, вызывают самые серьезные опасения Музеев, что планомерное продолжение пополнения их собраний станет скоро невозможным. Это особенно жгуче ощущают Музеи естественно-исторические, культурно-исторические, бытовые и этнографические. Правда, сейчас возникают на местах организации, которым суждено в жизни многих Музеев сыграть решающую роль — я говорю об организациях краеведческих. Нельзя достаточно настаивать на необходимости связать наши центральные Музеи с краеведческим делом и подробно разработать чрезвычайно во многом трудный вопрос о взаимоотношениях краеведения и краеведческих Музеев с Музеями центральными. Здесь, в интересах науки должно состояться здоровое, основанное только на интересах науки, соглашение, коим Музеи местные добровольно и сознательно передадут в Музеи центральные предметы уникального в научном или художественном отношении характера, получая с своей стороны помощь в определении и обработке материалов от специалистов центральных Музеев, а также и дублиеты и специально для края важные и интересные предметы. Но как бы велика не стала помощь возросших и укрепившихся краеведческих организаций, никогда они не смогут сделать ненужными экспедиции, ибо зачастую необходима работа специалиста, который имеется только в центре и там, может быть, даже только в единственном числе. Лишь экспедиция с таким человеком во главе, сможет найти и собрать должным образом определенный материал. Таким образом никогда экспедиции не станут излишними, а теперь, при малочисленности и, в общем, слабости краеведческих организаций, экспедиции единственный надежный путь к систематическому, научному пополнению музеев. Материал собран и поступил в Музей — наступает второй момент работы, которая зачастую людьми далекими от музейного дела не считается уже научной — момент выставок. Стоит только немного вникнуть в суть этого процесса, чтобы понять, что именно это и есть один из самых, в научном отношении, решающих и ответственных моментов музейной работы: ведь надо определить, что такое данный предмет, какое он должен занять место среди других аналогичных родственных или напротив чуждых ему непосредственно предметов; необходимо определить и то, как его выставить, чтобы выявить те его стороны, которые особенно важны и интересны. Близкие к музейному делу знают, насколько это зачастую трудно и какие исключительные для этого требуются познания и с какими это связано тонкими и глубокими соображениями. Пройдите критическим взором по многим музейным выставкам и вы сразу ощутите потребность в интересах дела произвести перестановку. Из собственного опыта скажу, что мне в лучших европейских Музеях приходилось наталкиваться и на

ошибочные определения и на неправильные группировки, проистекавшие из за недостаточной подготовленности соответствующих музейных работников. Пройдите по нашим музеям и вы увидите как много дают и специалисту и неспециалисту удачные группировки и выставки в Геологическом Музее палеонтологические группы, подбор метеорита, группы Зоологического и Минералогического Музеев, в Эрмитаже скифские и в последнее время особенно сасанидские древности, фарфор и серебро и т. д., в Музее Антропологии и Этнографии его палеазиаты, в Русском Музее новая переписка картин и витрины и щиты Этнографического Отдела, Музей Города с его планами городов, объясняющими и возникновение и рост городов и возможность городов будущего и картина социально гигиенических условий городского быта.

Все это касалось основной выставки, той, которая создает Музей как целое по тем или иным принципам классификации. Но ведь это только основа, на которой должна развиваться выставочная жизнь Музея — его постоянные перегруппировки материала по отдельным вопросам; здесь должно максимально проявиться научное творчество музейного работника в частичных выставках, имеющих громадное научное и вместе с тем и просветительное значение. Примеры таких выставок вам хорошо известны. Выставка исторических портретов в прежнее время, от которой пошло целое научное движение, выставка заупокойного культа Египта, Буддийская выставка, Сасанидская, ряд выставок КЕПС'а (мраморы, строительные материалы, лес и т. д. и т. д.). Несомненно, что эта сторона должна быть расширена, люди — работники специалисты в Музеях есть, нужны только материальные средства.

Переходим к третьему моменту — к научному исследованию и изданию музейного материала. В части исследования мы видели, что работа началась даже еще до поступления предмета в Музей: чтобы искать его и найти нужна была уже научная работа. Когда он поступил в Музей нужна была опять та же работа, чтобы выставить его действительно научным образом. И потому, когда уже специалист музейный работник доисследует предмет, чтобы написать о нем монографию, издать каталог или чтобы сделать какую-либо подобную работу, предмет оказывается в значительной степени изученным. Почему же однако мы так часто слышим упреки музейным работникам, что они мало издают музейного материала. Обвинение это справедливое и причина его ясна: достоинство музейного работника стало его недостатком. Слишком хорошее знакомство с предметами, с которыми день в день годами живет музейный работник, выявляет для него в них постоянно новые и новые стороны, подлежащие исследованию, кроме того создается и привычка работать над очень большим материалом и привычка действительно видеть постоянный приток новых материалов. И вот музейный работник медлит с изданием, ему все хочется прибавить еще что-то новое, сравнить еще что-то и он углубляет и углубляет свои знания, а мы не видим результатов этого знания и упрекаем, надо это признать, не без основания, музейного работника за это промедление.

Но есть, конечно, и другая причина, почему сравнительно слаба у нас издательская деятельность музеев — причина понятная: нужны дорогие таблицы, а денег сейчас нет, а без таблиц вещей, предметов культуры материальной или естественно-исторических объектов издавать нельзя.

Мало однако, найти предмет, водворить его в Музей, выставить и исследовать, надо еще и сохранить его для будущих времен. Тут наступает большая научно-техническая работа, которая даже вызвала у нас к жизни при Академии Истории Материальной Культуры особый Институт Археологической Технологии. В последнем

отчете Русского Музея вы найдете тоже из этой же области интересную статью об оловянной чуме. Британский Музей сделал уже очень много на научно-техническом пути и в наших Музеях есть выдающиеся специалисты по сохранению и реставрации, но здесь для успеха дела нужны большие средства.

Я мог бы много часов посвятить вопросу о научной работе Музея и не исчерпать предмета, настолько он любопытен и обширен, но моей задачей было только наметить вехи и подготовить почву для конкретных пожеланий, которыми и кончу.

I. Для правильной постановки дела собирания музейного материала нужны: 1) по отношению к музеям художественным, планомерная закупка государством произведений всех современных направлений искусства и принятие всяческих мер к пополнению старых фондов, 2) по отношению к другим Музеям необходима систематическая организация музейных экспедиций для сборов и раскопок и 3) необходима тесная связь Музеев с краеведческими организациями и учеными учреждениями, снаряжающими научные экспедиции.

II. Исследовательская работа Музеев должна вестись в тесном общении с учеными и художественными учреждениями СССР и заграницы.

III. Музеи должны обратить особенное внимание на специальные выставки по тем или иным группам музейных предметов.

IV. Музеям должна быть предоставлена широкая возможность издавать не только путеводители, но и научные каталоги и научные монографии.

V. Музеям должны быть предоставлены средства для тщательного сохранения музейных объектов, их починки и реставрации.

С. Ф. Ольденбург.

ОСНОВЫ СТРОИТЕЛЬСТВА ГУМАНИТАРНЫХ МУЗЕЕВ.

Музеи возникли на основе собирательства, свойственного человеческой природе, да и не только человеческой. Всем известны коллекционерские наклонности некоторых зверей и птиц. Прimitивный человек подбирает все то, что бросается ему в глаза по своей необычности: красивый камень, причудливой формы раковину и т. п. Следствием этого является приспособление хотя бы некоторых из этих предметов для украшения; затем такие, возбуждавшие смутное любопытство или удовлетворяющие примитивные эстетические потребности предметы, получают и некоторое значение материальной ценности, чаще всего вполне условное. В дальнейшем, в более сознательные эпохи, к этому присоединяется еще восприятие их как реликвии, исторической или легендарной.

С течением времени на ряду с такими собраниями, представляющими собою личную или родовую собственность, появляются собрания до известной степени носящие общественный характер, а именно сокровищницы при храмах. Оба эти типа собраний представляют собой нечто среднее между сокровищницей и кунсткамерой, т. е. собранием редкостей и пройдя века и тысячелетия сохраняются до настоящего времени.

Некоторое подобие музеев, в теперешнем нашем понимании, представляли собой храмы древней Греции, действительно народное достояние, в которых были сосредоточены связанные с историей и обычаями народа доступные и понятные всем художественные произведения и реликвии. Но не только храмы, сами города под счастливым небом Греции, были своего рода музеями, т. к. вся общественная жизнь происходила в них на площадях и улицах, украшенных художественными произведениями скульптуры и архитектуры, воспринимавшимися именно как произведения искусства. Эти традиции перешли до известной степени и к Риму.

Эллинистическая эпоха повлияла на весь жизненный уклад древнего мира и вызвала новое более персональное отношение к искусству. Некоторые эллинистические владыки обладали ценными собраниями художественных предметов. Особенно широко частное коллекционирование было развито в Риме. Смутная пора раннего средневековья не только рассеяла все эти собрания, но уничтожила и самый принцип художественного собирательства. Собрания редких и ценных предметов стали накапливаться только в церковных или монастырских ризницах, но это уже не было общественным достоянием как в древнем мире, а составляло собственность церкви.

Только с XIV в. начинают опять возникать художественные собрания. Гуманизм и связанное с ним увлечение античностью дали особенный толчок коллекционерству и в середине XVI в. в Европе частные коллекции предметов искусства и старины

насчитывались уже сотнями, одних нумизматических собраний было в Италии более 380, в Германии 175, во Франции 200 и столько же в Голландии. В это время появляются и естественно-исторические коллекции, на развитие которых большое влияние оказало открытие новых стран, новые морские пути и усиленные сношения с Азией, Америкой и Африкой. Многие из этих собраний, прекрасно подобранные и имевшие печатные описания (одним из первых среди них должно считать Британский Музей, в основание которого легло грандиозное собрание, составленное Гансом Слоаном; Музей этот был открыт в 1753 г.), можно вполне назвать частными музеями, не говоря уже о таких исключительных коллекциях как собранные Козимо Медичи во Флоренции, папой Львом X в Риме, кардиналом Доменико Гримани в Венеции и др., музейный характер которых бесспорен. Все увеличивавшаяся и привлекавшая все большее и большее число людей благородная страсть коллекционерства достигла своего наибольшего развития в XVIII в., когда на смену частному собирательству начали возникать настоящие общественные музеи.

За немногими исключениями большинство других гуманитарно-исторических музеев Европы возникло также из частных собраний, которые, развиваясь иногда на протяжении десятков лет, приобретали такое значение, что теряли свой частный характер.

Такой процесс возникновения и первоначального развития музеев способствовал широкому накоплению материала и его сохранности, что и позволило довольно рано возникнуть некоторым научным дисциплинам, но с другой стороны сильно задержал планомерную эволюцию музеев как каждого в отдельности, так и общего их плана.

Каким же должен быть этот общий план, каковы те принципы, которые должны лежать в основе музейного строительства. Для ответа на этот вопрос мы должны прежде всего установить, что мы понимаем под музеем. Конечно, всякое определение будет более или менее условным, оно всегда будет или уже или шире самого понятия, но тем не менее надо попытаться его дать.

Нам кажется, что музеем является собрание предметов, состоящих из памятников человеческой культуры или из памятников природы, созданное или развивающееся по определенному научному плану и имеющее целью сохранение, изучение и популяризацию этих предметов, как каждого в отдельности, так и целых их комплексов. Из этого определения вытекает ряд положений. Останавливаться особенно на необходимости планомерности в музейной работе не приходится. Это, я думаю, для всех ясно, хотя бы по одному тому, что научная ценность музейного объекта заключается не столько в его самодовлеющем значении, сколько в том месте, которое он занимает в определенном подборе.

Три главные стороны деятельности музея: охрана, изучение и популяризация тоже не нуждаются в подробной мотивировке. Только в музеях, при постоянном наблюдении с применением ряда технических приемов, можно охранить ценнейшие памятники от всяких случайностей, чаще всего являющихся причиной их гибели, и задержать если не предотвратить те разрушения, которые производит время. Только в музеях в порядке лабораторной работы можно всесторонне изучить предмет и извлечь из него наибольшее количество данных.

Научная работа в музеях должна распадаться на две части. Первая из них, являющаяся основной обязанностью музейного персонала, заключается в том, чтобы возможно шире выявить все сведения, которые может дать музейный объект, дать возможно полную его характеристику и в отдельности и в сериальном подборе, не огра-

ничиваясь, конечно, привлечением только материала, хранящегося в данном музее. Только на основе такого изучения возможно составление систематических описей и указателей и издание каталогов и путеводителей, составление тех пособий, которые дают ответ на вопросы, предъявляемые к музейному материалу, как со стороны специалистов, так и со стороны учащегося, и даже рядового обывателя. С этой точки зрения музейный работник должен быть с одной стороны хозяином порученного ему хранению материала, в смысле наибольшей полноты его познания, а с другой стороны и слугой этого материала и его потребителя, не задаваясь более широкими задачами, пока не выполнено им основное задание.

Второй частью научной работы, связанной с музеями, является использование их материала для разрешения более широких, выходящих за пределы объектов того или иного музея научных проблем.

При такой постановке научной работы, этот музейный материал представляет собой лишь один из привлекаемых исследователем факторов и часто притом второстепенных. Эта часть научного использования музейного материала происходит главным образом вне стен музеев, но и здесь как и вообще во всяком живом деле нельзя провести резкой разграничительной линии; плох будет и тот музейный работник, который параллельно с непосредственными своими обязанностями не будет ставить себе более широких научных задач, и тот исследователь, который, не осознавши материала, будет базироваться только на печатных изданиях.

Научная деятельность музеев должна быть тесно связана с их просветительной деятельностью. Музеи являются наилучшим популяризатором научных и художественных данных; во многих случаях никакая книга, никакая лекция не могут дать того, что дает самое обозрение памятников. Двери музея открыты для всякого желающего. Он приносит пользу и служит местом отдыха для посетителя, будь то ученый, студент высшей школы, ученик, рабочий или просто обыватель. Но для того, чтобы с пользой служить широким задачам просвещения музей должен обладать мощным научным аппаратом. Приступая к научному обследованию какого либо памятника, нужно иметь известное количество специальных знаний, рассчитывая, что многое придет в порядке работы; приступая же к работе популяризационного характера нужно не только вполне владеть тем материалом, над которым собираешься работать, но и обладать рядом сведений, далеко выходящих за круг поставленной темы. Никакой руководитель экскурсий, никакой популяризатор не может плодотворно работать не опираясь на широкую научную базу музея и не пополняя постоянно своих сведений в постоянном общении с музеем, иначе его деятельность сведется к сухому пересказу, так как только постоянная, ежедневная работа над памятниками может увеличивать знания и давать новое в методах к исследованию.

Но в этой связи между посетителем и музеем не в меньшей мере заинтересованы и сами музеи, так как живым музей может быть только в непрестанной совместной работе его научного персонала с посетителями и может правильно развиваться лишь постольку, поскольку этот посетитель питает к музею сознательный интерес. В противном случае музей как бы не были обширны его коллекции и учен его персонал теряет всякое воспитательное значение и превращается в нечто подобное закрытой лаборатории, а при отсутствии научной работы и плана в склад случайных более или менее ценных вещей, лежащих в качестве мертвого капитала.

По содержанию их и задачам, музеи можно разделить на много типов, но при учете лишь главных их черт они распадаются на две основные категории — на музеи

естественно-исторические, посвященные природе и на музеи гуманитарные, посвященные памятникам человеческого творчества.

Такое деление не лишено известной условности, так как в музеях естественно-исторических могут быть представлены растения и животные, которые в видовом отношении являются в большей или меньшей степени результатами человеческой культуры, а в гуманитарно-исторических музеях могут быть объекты хотя и не являющиеся продуктом человеческого творчества, но характерные и необходимые для иллюстрации известных восприятий человека.

Еще условнее конечно будет грань между отдельными областями истории культуры, которую принято делить на материальную и духовную, так как всякий вещественный памятник человеческого творчества носит в себе отражение духовных переживаний человека и обратно, продукты духовной культуры обыкновенно воплощаются в реальные предметы. Пример — картина, представляющая собой вещественный объект творчества художника, но в то же время и объект духовной культуры как ее творца так и целого народа или эпохи. Обратно, литературное или музыкальное сочинение, воплощенное в книге или рукописи, может представлять музейный объект вещественного типа.

Тем не менее на деле такое разделение объектов происходит, и те из них, в которых доминирует духовное начало собираются в библиотеках и архивах, те же, главное значение которых заключается в их осязаемой оболочке — в гуманитарных музеях.

Еще более условным является всякое деление вещественных памятников истории культуры, хранящихся в музеях, на художественные, археологические, бытовые и этнографические; в большинстве случаев один и тот же предмет может быть рассматриваем с различных точек зрения и служить объектом изучения для различных дисциплин, ибо каждый художественный памятник должен быть рассматриваем как с точки зрения истории искусства, так и с точки зрения истории культуры, а поскольку археология является частью истории культуры, археологическое двустороннее изучение художественного памятника с точки зрения историко-бытовой и с точки зрения историко-культурной в узком смысле этого слова, должно необходимо сопутствовать историко-художественным занятиям.

В силу этого является невозможным разделение памятников на археологические и художественные, поскольку, конечно, тот или иной памятник не может оказаться совершенно лишенным художественных черт.

Те же взаимоотношения существуют между историей искусства и археологией и материалом этнографическим и бытовым.

Исходя из этих положений можно утверждать, что гуманитарно-исторические музеи, именно в виду неделимости по существу входящего в них материала, должны представлять собою единый комплекс музеев.

Я полагаю, что также не нужно доказывать всю искусственность деления музейного материала территориально по политическим границам или хронологически — по каким-нибудь датам или эпохам. Представим себе музей, программа которого была бы основана на политических границах Австро-Венгрии до 1914 г. Какие изменения пришлось бы внести в эту программу после войны. Ведь никому в голову не придет изучать лингвистические особенности какого-нибудь языка или диалекта, ограничивая изыскания политической границей. Таким же неприемлемым с научной точки зрения является в качестве грани какая-нибудь дата, начало или конец столетия или десяти-

летия, начало или конец царствования и т. п., так как историко-культурные явления развиваются последовательно, вытекая одно из другого и никакое событие не может резко оборвать этого движения, хотя влияние этого события впоследствии и может до известной степени сказаться. Равным образом неправильным является и выдвинутый за последнее время принцип «творимого искусства» для обозначения современных нам художественных произведений. Не говоря уже о неуклюжести самого выражения, можно сказать, что с того момента, как художник наложил последний мазок кисти или сделал последний удар резца творческая его работа над данным произведением закончена, оно уже сотворено и хочет или не хочет этого его автор, оно уже оторвано от его существа и неизменно примыкает к той цепи явлений, из предшествующих звеньев которой оно вытекло. Конечно, в плоскости обобщения или синтеза нам труднее судить о том, что ближе к нам, но тем не менее невозможно и здесь проводить какую то формальную грань.

Условным должно считаться и деление художественных памятников на произведения чистого и прикладного искусства. Почему бронзовая фигурка работы итальянского кватрочентиста будет произведением чистого искусства, а такая же бронзовая фигурка работы того же мастера, скомпанованная как дверной молоток — произведением искусства прикладного. По существу художественной оценки предмета и его художественного значения такое деление бессмысленно, оно может иметь место только при характеристике отношений между искусством и бытом.

Но так как накопленный музейный материал чрезвычайно обширен и должен быть распределен между отдельными музеями, то нужно выяснить на каком принципе должно быть основано такое распределение. Распределение это может и должно быть основано только на научной дифференциации материала, вытекающей из общего плана музейной работы и состава самого материала. Всякое другое деление будет всегда условным и ошибочным. Распределение материала в силу технической невозможности и нежелательности объединить все под одной крышей не может иметь значения для существа дела, поскольку будет соблюдаться единство в плане и методах работы.

Дифференциация собраний этнографических с одной стороны и историко-художественных с другой не может представить никаких затруднений, за исключением некоторых частных случаев, когда придется столкнуться с вопросом о так называемом народном искусстве, произведения которого могут оказаться уместными как в комплексе историко-художественном, так и в этнографическом. Эти частные случаи разрешены в общей форме, конечно, быть не могут и разрешение их возможно только в соответствии с конкретным материалом и с составом смежных собраний. Более затруднительной, и притом в большем числе случаев, может оказаться дифференциация материала этнографического и археологического. Но твердое осознание основных признаков, которыми надлежало бы руководствоваться в этом случае, т. е. проведение принципа по преимуществу культурно-исторического в археологии и типологического в этнографии могло бы устранить представляющиеся в теории затруднения. Тем более, что материал разграничивается и рамками хронологическими, поскольку этнография имеет дело по преимуществу с современностью и давая предметам материальной культуры истолкование в свете фольклора и памятников духовной культуры, оказывает ценную помощь археологии, как исторической этнографии. Но разумеется, осознание этих принципов и последовательное их проведение не устраняет возможности конфликтов в отдельных случаях, особенно трудно разрешимых, когда приходится иметь дело с материалом так сказать уникальным.

Руководящим в этих случаях мог бы явиться принцип преимущественного пополнения культурно-исторических собраний, составляемых и систематизируемых в согласии с более разработанными историческими дисциплинами, с учетом в то же время культурно-территориального подхода.

Такое разрешение частных конфликтных вопросов не могло бы пойти в ущерб развитию этнографических собраний, так как самое широкое пользование богатейшим историко-культурным материалом, никаким образом не могущим уместиться в рамки этнографического собрания, все равно для этнографов неизбежно.

Кажущимися и только кажущимися, могут быть затруднения при распределении материала между собраниями историко-художественными, археологическими и этнографическими с одной стороны и бытовыми с другой. Кажущимися их приходится признать потому, что самая, еще не осуществленная фактически идея музея истории быта, очевидно, строящегося в совершенно иной плоскости, чем перечисленные выше собрания, принципиально не сочетается с идеей музеев археологических и историко-художественных, и как противоположение им очевидно рассматриваемо быть не может.

Материал бытовых собраний при узком, и следовательно неправильном, понимании задач бытового музея, будет состоять из предметов вполне уместных в музее археологическом или имеющих поступить в археологический музей по истечении определенного периода времени. При широкой же постановке бытового музея должен был бы поглотить и значительную долю материала обычно ни в каких музеях, кроме разве технических, не собираемого, материала ежедневно выбрасываемого в тысячах экземпляров и заводами и фабриками. Следовательно бытовым музеем, как собранием вполне условное, своеобразное только по приемам экспозиции (естественная обстановка, помещение и пр.), но не по характеру материала, может строиться только из предметов, не находящихся себе места в исторических или типологических сериях собраний трех перечисленных групп, или может строиться систематически как фонд, имеющий быть переданным, через, скажем, сто лет в археологический музей.

Возможно, что уже теперь, когда еще не осуществлена фактически идея бытового музея, надлежало бы поставить вопрос, не уместно ли было бы рассматривать бытовой музей, как секцию и отделение музея этнографического, поскольку бытовой музей отражает более или менее верно черты быта определенных сословий или определенной среды (напр. городской), так же как этнографический, позволительно думать — с большим успехом, отражает черты менее затронутых цивилизацией племен или слоев населения.

Все сказанное, разумеется, никаким образом не может касаться бытовых музеев, сложившихся естественным образом, а не конструируемых искусственно по теоретическим заданиям, т. е. не может касаться тех уцелевших бытовых комплексов предметов бытовой обстановки в их естественном виде, какими являются в известной мере так называемые дворцы-музеи и особняки, удачно сочетающие при разумной обработке имеющегося материала, качества бытового музея подлинного, а не надуманного, с качествами музея историко-культурного (в узком смысле этого слова), а в частности — историко-художественного.

С. Н. Тройницкий.

ДВОРЦЫ — МУЗЕИ.

Все мы были свидетелями того изумительного явления, что наиболее критические моменты русской революции прошли почти без ущерба для исторических и художественных памятников. Несмотря на полный переворот, происшедший во всех условиях жизни, историк старого строя России сможет изучать особенности его в такой полноте, какая неизвестна Франции, пострадавшей в чрезвычайной степени от катаклизма Великой Революции.

И это произошло у нас в значительной степени не только потому, что в первые же дни как февральского, так и октябрьского переворотов во главе вновь возникших институтов охраны памятников стали люди, сознательно относившиеся к своей задаче, вполне для этого подготовленные и энергичные, и не только потому, что у обоих правительств было одинаковое отношение к самому принципу такого хранения, но и потому, что в широких массах населения (неожиданно для многих) обнаружилось, если не настоящее сознание, то, во всяком случае, какое то подобие пиетета, какой-то «инстинкт пиетета», который и уберег в дни стихийного бушевания наши сокровища от разгрома и разграбления....

Особенно ярко это явление сказалось на наших знаменитых загородных резиденциях. В дни революционных ураганов по Петербургу ходили (а за границей и до сих пор ходят) слухи, будто бы все они спалены огнем и опустошены войсками, не сдерживаемыми дисциплиной. Велика же была и радость, когда эти слухи, выдававшиеся за вполне достоверные, оказались небылицей, и мы снова смогли посетить Царское, Павловск, Гатчину, Ораниенбаум и Петергоф и любоваться всеми их красотами, как ни в чем не бывало созная, что лучшие и интереснейшие стороны исчезнувшего остались запечатленными и для нас и для будущих поколений. Оказались тогда на лицо и те люди, которые захотели и смогли взять на себя трудные обязанности возглавить на местах охранительные аппараты этих дворцов, превратившихся в музеи. Имена их — Верещагина, Надеждина, Половцева, Зубова, Ятманова, Ерыкалова, Вейнера, Вл. Макарова, Яковлева, Беренштама, Талепоровского и других — останутся памятными в истории русского музейного дела, ибо все они (и почти в одинаковой степени) оказались на высоте поставленной задачи. И очень скоро эти новые хранители освоились с новым для них делом и уже с первых месяцев приступили к сложной работе регистрации всего колоссального имущества и к приведению его в порядок....

С первых же дней перед ними встал вопрос: следует ли беречь унаследованное от старого строя художественное и бытовое имущество во дворцах-музеях в том самом виде, составе и расположении, в каком оно получено, или допустимы здесь изме-

нения, диктуемые теми или иными соображениями. Всюду по вступлении своем в управление этими наследствами, каждый из хранителей встречал приблизительно ту же картину: всюду превосходные архитектурные памятники с превосходной, иногда сказачной внутренней отделкой, роскошная мебель, отличные, а иногда первоклассные, художественные произведения, и почти всюду отсутствие настоящей осмысленности в расположении этих сокровищ — местами же и явные, иногда вопиющие, нелепости. Проще обстоит дело там, где не было красоты, не было красоты этих «декоративных обрамлений», где налицо было одно уродство и архитектуры и обстановки. Там было совершенно очевидно, что надлежало оставлять все именно в том самом порядке, в каком эти комплексы застигла катастрофа. Но подобных примеров, сравнительно, немного (в качестве наиболее типичных мы можем указать на Приморский Дворец Петергофской Александрии, на покои Николая II в Царскосельском Александровском Дворце, на комнаты Александра III в Аничковом, на заново отделанные комнаты в Зимнем, на комнаты Марии Федоровны и Михаила Александровича в Гатчине). Гораздо сложнее и путаннее являлась проблема в тех случаях, где многое от лучших эпох все еще сохранялось на месте, но частями было переставлено в последующие времена, перепутано с образцами весьма дурного вкуса. Например, чудесные, устроенные Камероном Екатерининские интимные комнаты в Царском, революция застала наполненными самой мещанской обстановкой императрицы Марии Александровны. В таких случаях невольно напрашивалось изменить историческому принципу неприкосновенности, в его простейшем понимании и заменить его принципом тоже историческим, но с несколько эстетическим уклоном — и во имя этого нового принципа произвести восстановление обстановочных ансамблей, согласно замыслам художников, руководивших их созданием и приблизительно в том виде, в котором эти ансамбли являлись в эпохи, я бы сказал, более счастливой гармоничности общественного вкуса... Такие реконструкции бывали в иных случаях достижимы вполне, и все их составные части оказывались после известных поисков налицо, в других, напротив, приходилось смешивать документальность с догадками и фантазией, и тут открывался простор для личных вкусовых прихотей, из которых, впрочем, многие заслуживают скорее похвального отзыва.

Вообще, деятельность хранителей дворцов-музеев прошла через две стадии, из которых последняя еще не пройдена до конца. В начале обнаружилась известная лихорадочность, возбужденная желанием исправить слишком бросавшиеся в глаза ошибки. Тут и открывался простор фантазиям, не лишенным в начале несколько дилетанского характера. По мере же того, как новые хозяева знакомились с материалом и со старыми описями, появилось, наоборот, увлечение документальной точностью, и это увлечение дошло у некоторых до своего рода фанатизма, не исключаяющего и возвращения к содеянным в свое время ошибкам, вызванным малым художественным пониманием прежних хозяев дворцов. Стал одолевать принцип *ne varietur*, старые описи приобрели значение неопровержимых законов и как раз за последнее время это стремление местами начало клонить к совершенной фиксации всего существующего.

Как известную стадию, и подобное увлечение можно приветствовать. Нет сомнения в том, что оно привело бы к разгадкам многих энигм, оно выяснило бы, например, путаницу в определении последующего назначения апартаментов, а это не могло бы не повлиять на разъяснение тех или иных исторических фактов и не повести к более отчетливому представлению о целых эпохах. Сейчас мы уже несравненно лучше знаем, чем был Павловск при Марии Федоровне, Царское при Елизавете и Екатерине, Гатчина при Павле и Александре III, Петергоф при Петре и при Николае I,

нежели до 1917 г. Многое удалось прямо восстановить полностью из этих немых свидетелей прошлого. Но рядом с такой пользой помянутое увлечение, повторяем, начинает местами приобретать и оттенок довольно опасного фетишизма, и вот на этом мне хотелось бы сейчас остановиться, а в дальнейшем попытаться набросать те предложения, которые могли бы лечь в основу деятельности дворцов-музеев и помочь каждому из них выявить постепенно свою настоящую природу, свое настоящее лицо.

Мне кажется, что каждый из дворцов-музеев (во всех случаях мы подразумеваем не отдельное здание, а целые объединенные территорией комплексы их) каждый из дворцов должно рассматривать не как захваченный историей в определенный момент и подлежащий мумификации труп, но как обладающий своей жизнью организм, требующий не только правил хранения существующего, но и подчиняющийся известным законам развития. Каждый дворец-музей должен стремиться к известному идеалу — и этот идеал будет достигнут не тогда, когда каждый стул и в самом невзрачном углу встанет на занимавшееся им когда то место, а каждая картина повиснет на том самом гвозде, который был вбит при Екатерине, Павле или Николае, но тогда, когда преобладающий характер дворца-музея, его подлинное лицо выявится в полной мере — об этом и следовало бы особенно подумать, к выработке такой направляющей деятельности программе следует безотлагательно приступить.

Спешу оговориться. В каждом из дворцов-музеев имеются части, иногда очень значительные, в которых всего важнее сохранить все в том самом виде, в каком оно когда то было, в том, в каком оно досталось нам в момент революции, и в отношении таких частей должен царить «авторитет описей». Наиболее ярким примером были бы покои Николая II в Александровском Дворце. Все и каждая деталь в них, самое сопоставление предметов носит печать времени, отражает безотрадную душу эпохи и говорит так красноречиво о причинах падения монархии в России, как того не выразить и самому знающему и блестящему историку. Это сама история. Было бы очень ценно, если бы мы нашли во дворцах такие же чудом сохранившиеся ансамбли, характеризующие и другие моменты нашей истории двух последних столетий, а потому являются особенно соблазнительными восстановления там, где то допускают материалы. Но, во-первых, это далеко не всюду возможно (в иных случаях по отсутствию вещей, в других по отсутствию документальных сведений) а, во-вторых, не всюду это и нужно, ибо не все в прошлом имеет равноценное значение, и часто предпочтительным является отказаться от этого принципа, отказаться во имя другого, одухотворенного более творческим началом.

Тут и нужно иметь в виду только что сказанное об органическом росте дворцов-музеев. Представим дело в простейшей схеме. Имеется известное количество стен и заключенных в них пространств, которыми мы можем свободно распоряжаться потому, что сами по себе эти помещения не имеют значения ни исторического, ни художественного. Имеется с другой стороны громадная масса предметов самого разнообразного вида и назначения, не имеющих тоже определенного места и не находящих себе пристанища ни в центральных музеях по признакам исключительного мирового значения, ни в других хранилищах по признакам бытовым, декоративным или историческим. Совершенно ясно, что следует «населить» эти пространства таким подбором неопределенного значения предметов, который помог бы каждому из дворцов явить собой музей особого типа. При этом естественно стремиться в таком подборе к тому, чтобы подбираемые вещи помогали выявлению наиболее характерных черт уже присущих тому или иному дворцу. Вот для примера приблизительный эскиз таких подборов.

Петергоф — единственное место в России, где можно изучать как облик самого «монарха-революционера», так и дух всей его эпохи. В Петергофе и следовало бы сосредоточить все, что мы имеем в смысле предметов Петровского времени и что не попало ни в Эрмитаж, ни в Русский Музей, ни в кабинет Петра Великого и что вообще не имеет своего определенного, традиционного места. В Петергофе можно устроить экспозицию картин современных Петру европейских художников, как голландских, так и других, русской иконописи того же времени, всего, что найдется Петровского из мебели, из предметов домашнего обихода, и т. д. В первую очередь, с особым тщанием и полнотой нужно убрать мебелью и декоративными предметами ныне опустелые здания Монплезира, Марли и Эрмитажа, а также кабинет Петра и опочивальню Екатерины в Большом Дворце. Петровские вещи можно расставить и развесить и по пустым комнатам I и III этажа Большого Дворца — и вообще по всем тем помещениям, которые, соседствуя с историческими, сами по себе исторического ничего не содержат. Рядом с Петром в Петергофе уживается и воспоминание о Николае Павловиче, и опять таки его эпохе можно посвятить все, что останется неиспользованным для эпохи Петра, а, разумеется, это представит собой громадное место, пропорционально отвечающее и той неисчерпаемой массе предметов, которые у нас остались от этого времени.

Екатерининский или Старый Дворец в Царском Селе есть чудеснейший памятник середины XVIII века — упоения наших дедов западно-европейскою пышностью и великолепием. Имеются Елизаветинские помещения и в других дворцах, но нигде они не чередуются в таком разнообразии, нигде нельзя постигнуть того гигантского шага, который сделало просвещение высших кругов России за какие нибудь 20 — 30 лет в своем приобщении к Европе, как именно здесь. Правда, и в Царском, как и в Петергофе, имеются чарующие и прелестные ансамбли классической и романтической эпох, но впечатление от русского рококо с таким самоутверждением здесь развертывающегося, доминирует над всем остальным — и вот было бы совершенно естественно (подобно тому, как в Версали сосредоточено все, относящееся ко дням Людовика XIV), здесь сгруппировать все характерное для времени «Дщери Петровой». У нас по дворцам и в запасах Эрмитажа масса декоративных картин и статуй эпохи рококо, не могущих претендовать на выдающееся, чисто художественное значение; у нас масса китайской и японской посуды того же времени, столь характерной для вкусов середины XVIII в. (и недостаточно исключительной для того, чтобы быть помещенной в специальном восточном музее мирового значения), у нас найдется немало всяких других предметов, начиная от мебели, кончая костюмами, формами, оружием и т. д., относящихся к тому же времени. Все это могло бы найти место в царскосельских апартаментах. Опять таки я не имею при этом в виду помещений, в которых имеются уже исторически неприкосновенные ансамбли, я говорю лишь о тех (но весьма огромных и просторных) хорамах и целых сериях их, в которых или нет ничего, или стоят случайные вещи, ничем историческим с окружающими их стенами не связанные.

Но Царское не только мир рококо и рамка Елизаветинской эпохи; с Царским неразрывно связано наше представление об Екатерине II и ее утончено блистательном дворе. В Царском наилучшим образом уцелело несколько комнат, отделанных и меблированных в ее царствование и под ее личным наблюдением. И вот здесь рядом и вокруг можно образовать экспозицию предметов опять таки характерных для последней трети XVIII века и рисующих уклон в сторону классической строгости.

Цельнейшим памятником увлечения русского общества классицизмом является

несомненно Павловск. В Павловске в сущности все следовало бы оставить так, как оно нам досталось, ибо Павловск из всех дворцов в последующее время лучше всего сберегался, и сменявшиеся хозяева его с одинаковым прѣтветом относились к его цельности, как в общем, так и в деталях. Но и в Павловске имеются пустые, лишённые характера помещения, в которых если и следует что-либо развѣртывать, то только то, что имеет прямое соотношение и по характеру и по времени с основным собранием.

В Гатчину еще при Александре III и раньше начали свозить исторические портреты и картины, но до чего либо систематизированного так и не дошло, а получился лишь весьма значительный склад без всякой системы подобранных материалов, который в 1904 и 1905 гг. и послужил основным фондом для знаменитой Дягилевской выставке в Таврическом Дворце. Мысль устроить историческую галерею портретов носилась у нас давно и сначала мы думали использовать для этого Инженерный Замок, а за последние годы I этаж Зимнего Дворца. Но с первым планом пришлось, как нам кажется, расстаться навсегда, вследствие сложных и больших трудностей, которые представились бы на пути изъятия этого памятника из военного ведомства, а второй план оказывается ныне, при ближайшем ознакомлении неосуществимым потому, что с одной стороны, такая галерея требует слишком большого количества удобных для развески стен, а, с другой, что в Зимнем Дворце должно найти себе пристанище слишком многое из еще не развернутых коллекций Эрмитажа и среди них целые отделения скульптуры средних веков, востока, экспозиционные залы отделения рисунков и т. д. Все это с трудом уместится в Зимнем, даже после перемещения находящегося в нем Музея Революции в специальное здание, а потому едва ли и останется место для исторической галереи. Напротив, в двух этажах обоих каррѣ Гатчины это место найдется с избытком, и кроме того, сама Гатчина являет прекрасную раму для подобных собраний; ее суровая внешность, ее романтичность вызывает в посетителях особое настроение, и в таком замке, несомненно, должны выиграть, если только их сопоставить с тактом, как целые серии их, так и отдельные произведения, находящиеся в разных местах (например «коронации» и «присяги» в Царском).

Впрочем, повторяю, все сказанное есть только беглый набросок того, что может быть сделано дворцами-музеями в целях их оживления и объединения программы их собирательства. Самая схема и подробности должны быть еще всесторонне обследованы. Нашей же конференции следовало бы решить вопрос чисто принципиально и положить конец тем самым существующему порядку вещей, страдающему беспринципностью и отсутствием руководящих начал, порядку, лишаящему до сих пор деятельность дворцов-музеев объединяющей стройности и поневоле превращающей хранителей этих памятников в своего рода вотчинников, занятых, быть может, и интересными, но не всегда обоснованными перестановками случайно достававшихся вместе с главным имуществом вещей, устройством каких-то бытовых музейчиков тождественного всюду характера или крошечных картинных галерей, не имеющих своего лица. Насколько значительнее и продуктивнее стала бы эта деятельность их, если бы, наоборот, в каждом из дворцов была бы своя программа, и все эти программы были бы подчинены одному руководящему началу. Как выиграло бы значение дворцов и как бы поднялся интерес к ним, если бы каждый дворец выявил свою собственную природу, свое лицо, и это благодаря тому, что вещи не только сохранялись бы по признаку своего нахождения в данном дворце, но они и передавались бы из одного дворца в другой, при чем, разумеется, следовало бы использовать и грандиозные запасы наших центральных музеев, Эрмитажа и Русского.

До сих пор можно было наблюдать только обратный процесс. Центральные музеи, верные своей природе, продолжали работу, которая лежит в основе их деятельности и которой они обязаны своим возникновением. Они старались собрать отовсюду (и в значительной степени из обильных запасов дворцов-музеев) попавшие туда совершенно случайно вещи мирового значения, дабы эти вещи включить в свои коллекции, долженствующие выявить ход истории искусства в мировом масштабе со возможной полнотой и в лучших образцах. Этот процесс есть нечто вполне органическое, и необходимо, чтобы он пришел к своему завершению. Но одновременно необходимо, чтобы начался и обратный процесс, т. е. чтоб из центральных музеев в загородные перешли все те вещи, которые являются в центральных дублирующими, лишними и которые, попадая на новые, более для них подходящие и как бы для них уготованные места, с этого момента только и предстали бы с самой для себя выгодной стороны.

Еще несколько слов о том, каким образом обеспечить правильный и наиболее успешный ход подобного процесса. Остаться при существующей системе (которую никак нельзя назвать таковой и которая являет яркий пример полной разобщенности) невозможно. Это есть нечто случайное и лишенное дальнейшего развития. Настал момент покончить с таким положением и единственным выходом было бы здесь объединение всех дворцов-музеев как загородных, так и городских, в одно целое и подчинение их всех одному руководящему органу, при чем, разумеется, в известных пределах, каждый Музей сохранил бы свою самостоятельность.

Идея такого возглавления намечалась и при старом строе, но это лишь в отношении произведений живописи, которые не переставали числиться по описям Эрмитажа, в каком бы из дворцов они ни находились. К сожалению и это возглавление Эрмитажем существовало больше на бумаге, так как какой-либо научно-художественной регулировке в этой области мешали личные вкусы, фантазии и соображения царствующих государей. На деле неподвижность и случайность была и тогда уделом загородных дворцов, что в известных случаях и тогда навлекало на себя справедливые нарекания. Ныне же следовало бы такое возглавление Эрмитажем, объединенным с Русским Музеем, распространить на все художественное достояние дворцов-музеев (при непременном соблюдении принципа неотделяемости для вещей, исторически закрепленных за известными местами) и уже на сей раз такое возглавление должно бы стать действенным.

Центральные музеи или объединение их, обладая подбором наиболее компетентных специалистов среди своих служащих и традиционным навыком в распоряжении вещами и при том вещами мирового значения, являются единственными из существующих органов, который был бы способен взять на себя роль такого водительства и «дирижирования». Создавать же новый специальный орган представляется лично мне совершенно лишней и едва ли целесообразной роскошью, тем более, что и его функционирование при нашей относительной бедности в людях высшей художественной культуры пришлось бы все равно обеспечить привлечением тех же лиц из состава служащих в Центральных Музеях специалистов.

Повторяю при этом, разумеется, не может быть речи о каком-то безапелляционном распоряжении центральных музеев в превращении дворцов-музеев в простые, лишенные всякой инициативы филиалы; голос местных нужд и интересов не может быть заглушаем. Но общий распорядок должен принадлежать тому учреждению, которое силою вещей стоит на вершине всей данной системы и которая может играть наидостой-

нейшим образом роль сердца в отношении всего данного организма. И пусть люди, болезненно обеспокоенные за целостность и сохранность дворцов-музеев, не опасаются, что сердце выберет, высосет из прочих органов всю их жизненную силу, все, что в них есть наиболее ценного. У центральных музеев будет всегда та психология, которая дает наибольшие гарантии справедливости; психология, основывающаяся на собственной, фактически уже существующей насыщенности. Лишнего центральные музеи не возьмут, потому что и без того они переполнены, и особенно они будут далеки от необоснованных односторонних изъятий тогда, когда они будут все время себя чувствовать обладающими в полной мере ответственностью за сохранность и процветание дворцов-музеев. Зато центральным музеям в силу своего положения виднее, что и как следует переместить: они более в состоянии примирить сталкивающиеся интересы нескольких дворцов-музеев, они обладают и возможностями самым щедрым образом возместить памятники, служащие им величественным и прекрасным добавлением. Требуется верховное и вполне компетентное дирижирование в предстоящем процессе, и процесс этот, растянутый на многие годы и явится настоящею жизнью дворцов-музеев. Во всяком же случае пора покончить с существующим порядком, нужна организованность там, где до сих пор царили случай и индивидуальные разобщенные поиски.

Мне остается сказать еще несколько слов о нуждах дворцов-музеев. Управления их делали до сих пор настоящие чудеса в области бюджета. При совершенно жалких субсидиях, отпускаясь на их нужды, каждому из дворцов-музеев удавалось наладить (в особых для каждого места условиях), а в нескольких случаях и довести до конца, огромные работы по учету и описи предметов, согласно более разумным основаниям; производить самый неотложный ремонт, следить за опрятностью всего подведомственного имущества, поддерживать охрану (почти во всех местах, распространяющуюся на многие километры оберегаемых усадеб) и еще, кроме того, управлениям удавалось систематически руководить экскурсиями и осуществлять издания популярных путеводителей. Но и подобному изумительному чудотворению, объясняемому совершенно исключительной бескорыстностью и самопожертвованием как главных хранителей, так и их помощников, а также в не меньшей степени служительского персонала, состоящего в большинстве из старых дворцовых слуг, обладающих специфическим, очень пригодившимся для данных целей знанием к охраняемому имуществу, однако, говорю я, и такому чудотворению имеются границы, и уже нет возможности на те же средства справиться с более обширными задачами. Между тем, от своевременного исправления известных недочетов зависит не только приличный вид тех или иных зданий и садов, но и самое их существование. И вот совершенно необходимо, чтобы была авторитетная санкция для ряда неотложных и самых жизненных требований дворцов-музеев, и таким образом были бы спасены эти дорогие для нас всех и для всего мира исторические памятники.

На первом месте среди подобных нужд стоят вопросы водные: погибание Таицкого водопровода, питающего пруды Царского Села (которым угрожает в недалеком времени высыхание, если этот водопровод не будет в срочном порядке приведен в удовлетворительное состояние). И вся водная система Петергофа настолько запущена, что в Петергофе заболачивание приняло весьма внушительные размеры, а это заболачивание должно самым пагубным образом отразиться, как на садовых произрастаниях, так и на незыблемости земляных субструкций, что, в свою очередь, скажется на целостности зданий. Без всякого преувеличения можно утверждать, что, если получившееся за годы революции положение здесь и там продолжится еще лет пять, то Петергоф

превратится в непоправимую развалину, а в Царском пострадает самый его столь славящийся своим гигиеническим преимуществом климат. Не более благоприятно обстоит дело и с Павловском, где плотины прорваны и происходит тот же процесс заболачивания.

Далее, одним из самых больных вопросов всюду является недостаточность охраны и жалкое состояние транспортных средств, столь необходимых при дальности расстояний парковых усадеб. всюду благодаря недостатку охраны наблюдаются случаи порчи и искажения памятников, чаще всего происходящие от озорства, но не мало случаев насчитывает каждый дворец и его сады и всякого рода хищений. Особенно симптоматичным является ограбление нашего драгоценнейшего памятника Петровского времени Монплезира, среди бела дня лишившегося своих картин, и покража медных золоченых листов Золотой горы в Петергофе, что лишило красивую затею самого смысла ее наименования. Печально обстоит дело и со Стрельнинским дворцом, в котором ряд вандализмов совершила вселенная в нем школа и со Знаменской дачей и с дачей Лейхтенбергских под Петергофом, и с группой строений и садов, объединенных словом Бабигоны, и с некогда роскошным Ораниенбаумом. Какой минимум финансовой помощи был бы здесь необходим, могут сообщить люди, специально этот вопрос изучившие, я же удовлетворюсь только указанием на трагичность самого положения в целом. всюду далее требуется ремонт по покраске зданий, перекрытие крыш и починка мебели и уборов. Совершенно ненормальным является и то, что в нескольких местах все еще сады и парки не подчинены непосредственно управлению дворцов, а зависят от Агрономического Института, склонного к ним относиться, как к экономическим угольям и мало заботящегося об их декоративной и исторической сохранности. Но, если бы даже сады и парки были всюду переданы управлению дворцов, то этим еще они не были бы спасены. Требуется для приведения их в порядок и для их поддержания очень и очень значительные средства. Между тем, что останется от прославленной во всем свете красоты этих мест, если они лишатся своих садов, если удастся спасти дворцы ценой полного запущения их садовых окружений.

Да еще вопрос, удастся ли и тогда спасти дворцы.

Резюмируя все сказанное, я позволяю себе выступить со следующими предложениями:

1. Необходимо в ближайшее время перейти к организованной творческой деятельности во дворцах-музеях и положить предел их разобщенности как между собою, так и центральными музеями.

2. Для этого следует приступить к фиксации в каждом дворце-музее вещей и целых ансамблей, не подлежащих отчуждению. Признаками такого закрепления за данным моментом должна служить их историческая связь с данным памятником по содержанию:

а) специальное назначение предмета для данного места и всякое иное историческое обоснование его местонахождения;

и б) незаменимость его в чисто декоративном смысле.

3. До этого следует завершить отбор произведений искусства для центральных музеев по признаку мирового исторического значения их, выходящего за пределы местного. В чрезвычайных случаях допускается изъятие предметов незаменимых, но на местах оставляются точные копии и слепки их.

4. Надлежит выработать положение, определяющее особые задачи каждого из дворцов-музеев согласно преобладающим характерным чертам его архитектуры и уже имеющимся налицо коллекциям.

5. Для выработки такого положения и для самой операции согласованного перемещения предметов в виду образования на местах особых собраний, выявляющих лицо каждого Музея, а также для руководства всей дальнейшей объединенной жизнью дворцов-музеев при объединенных центральных музеях, образовывается особый орган, в который входят как представители заинтересованных учреждений, так и компетентные лица со стороны: историки, историки искусства, археологи, художники и техники.

Александр Н. Бенуа.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПЕТРОГРАДА.

На сегодняшнем заседании — заключительном для нашей Конференции, на мою долю выпала ответственная задача сделать доклад об естественно-исторических и технических музеях Петрограда и его строительстве. Тема эта так обширна, что ей можно посвятить не один час. Ограниченность времени заставляет останавливаться на самом главном. В докладе будут затронуты три группы вопросов: 1) внутреннее содержание естественно-исторических и технических музеев Петрограда, 2) их деятельность и 3) их значение в деле общегосударственного строительства аналогичных музеев.

Посмотрим, какие науки, слагающие естествознание, представлены в группе естественно-исторических музеев Петрограда.

В Петрограде нет музеев, иллюстрирующих общее естествознание, именно науки: механику, физику и химию. Иллюстрация частного естествознания начинается также крупным пробелом в области музейного строительства — в Петрограде нет и музея астрономического. Зато остальные отрасли естествознания представлены с большою полнотою. Цикл этих наук открывается геолого-минералогическими музеями, иллюстрирующими строение земного шара и его историю, а равно те процессы, которые совершались и совершаются на нашей планете. Корни органической жизни и эволюция организмов, населявших земной шар — является одною из важнейших тем этих музеев. В Петрограде существует три крупных геолого-минералогических музея: 1) при Российской Академии Наук, 2) при Горном Институте и 3) при Геологическом Комитете. Помимо этого имеется музей или геологические собрания при Университете, при Медицинской Академии, Политехническом Институте, Институте Инженеров Путей Сообщения.

Геологический и Минералогический Музей при Российской Академии Наук зародился давно во времена Петра I, при котором в так наз. Кунсткамеру поступали и коллекции по минералам. Впоследствии в этот Музей поступали многочисленные и богатые коллекции, собранные знаменитыми академическими экспедициями, главнейше из Сибири. Позднее в 1908 г. в этот же Музей поступили единственные в мире собрания скелетов крупных ископаемых позвоночных с р. С. Двины, из Тургайской области и пр. В течение долгого периода его существования в стенах этого Музея сосредоточились ценнейшие материалы по минералогии России и по палеонтологии, делающие его богатейшим Музеем в этой области во всей России. Музей разделяется на два главных отдела — минералогический и геологический. Планировка музейного материала напра-

влена в целях иллюстрации на систематических коллекциях — идеи эволюции органического мира с одной стороны и идеи эволюции сложных геохимических процессов, совершающихся в земной коре, с другой стороны. Число коллекций, сосредоточенных в каждом из этих отделов, исчисляется в 1—1,500, число отдельных предметов достигает 200,000. Несмотря на обширный материал, Музей не был открыт для осмотра публики, что объяснялось отсутствием требуемого здания. Имевшееся налицо так было загружено коллекциями, что об их планомерной выставке говорить не приходилось. И лишь в последнее время вопрос о помещении начал разрешаться благополучно, и членам Конференции явится возможность осмотра ряда выставок в новых залах геологического отдела.

Музей Горного Института возник, повидимому, одновременно с основанием самого Горного Института. Коллекции начали поступать, начиная с 1773 г. и с 1830 г. Музей получил вполне определенную организацию. Со времени основания Горного Института по 1882 г. — года основания Геологического Комитета, Горный Институт был почти единственным центром научной работы в области геологии и горного дела в России. Почти все коллекции, собираемые на площади всей России, которые не попадали в Академию Наук, поступали в Музей Горного Института. В него же поступали богатые собрания из за границы. В результате Музей Горного Института вышел из рамок Музея при Высшей Школе, а принял характер, в особенности в отношении минералогии, центрального музея, хранящего мировые уники. В Музее сосредоточены коллекции по минералогии, палеонтологии, исторической геологии, имеются богатые собрания моделей по горному и горнозаводскому делу и примерный рудник. Общее число образцов достигает 284,050.

Музей открыт для посещения публики и ведет широкую экскурсионную работу. Организовано также составление учебных коллекций для разных учебных заведений, чем занята специальная Геологич. Мастерская учебных пособий. В настоящее время план организации Музея переработан и, согласно с этим планом, Музей Горного Института будет представлять собрания систематических коллекций, иллюстрирующих по возможности современное состояние всего цикла геолого-минералогических наук, а равно горное и горнозаводское дело.

Музей Геологического Комитета является более юным по времени. Он возник одновременно с основанием самого Геологического Комитета в 1882 г. Весь Музей — иллюстрация геологического строения отдельных районов страны и горных богатств всей России. Характер этих необходимейших и важнейших для промышленной жизни страны музеев определен вполне четко практикою всех культурных стран. При каждом Геологическом учреждении всего мира существует такой музей по прикладной геологии. Здесь всякий гражданин может ознакомиться и с геологическим строением любой области государства и с его горными богатствами. Музей при Геологическом Комитете хранит колоссальное количество коллекций, достигающих числом 350,000 образцов, собранных в продолжении 40 лет на площади всего государства. В 1914 г. для Геологического Комитета и Музея выстроено специальное приспособленное здание. Нет мебели, так как ее изготовление было прервано войною.

Музеи при Университете, Политехническом Институте и Медицинской Академии представляют более мелкие геологические собрания, являющиеся пособиями в деле преподавания геологических наук в этих высших учебных заведениях.

Вот самый краткий обзор геологических и минералогических музеев Петрограда. Из этих сжатых характеристик отчетливо вырисовывается, что в Петрограде сосре-

точены богатейшие во всей России геолого-минералогические собрания. Каждый из трех больших музеев имеет строго самостоятельные, не покрывающие работу других музеев, задания. Все эти три Музея Российской Академии Наук, Горного Института и Геологического Комитета — почти полностью удовлетворяют наиболее широкой программе центральных геолого-минералогических музеев, их задачи и взаимоотношения строго были установлены и на I Музейной Конференции и на I Всероссийском Геологическом Съезде.

Петроград в отношении геолого-минералогических музеев не уступает наиболее выдающимся столицам Европы — Лондону, Вене и даже некоторым Музеям Северной Америки.

Покончим на этом наше знакомство с геолого-минералогическими музеями и перейдем к музею, иллюстрирующему родственную к геологии науку, именно почвоведение. Наиболее молодой слой, слагающий земную кору, почва — имеет громадное значение для экономической жизни нашего государства. В России — в стране, в которой хлебное хозяйство имеет преобладающее значение — всестороннее и исчерпывающее изучение почв имеет громадное экономическое значение. Изучением почвы был занят так называемый Почвенный Комитет, при котором существовал Почвенный Музей. Относительно Почвенного Музея был сделан отдельный доклад на Конференции. Потому не будем долгие останавливаться на Почвенном Музее, а лишь отметим, что для создания Центрального Почвенного Музея в Петрограде там же имеется основное ядро, из которого при благоприятных условиях может развиться то необходимое учреждение.

Две крупные отрасли естествознания — изучение царства растений и царства животных представлены в целом ряде Зоологических и Ботанических Музеев. Из этих Музеев наиболее крупным и известным в широких кругах петроградского населения является Зоологический Музей Российской Академии Наук.

Получивший свое основание, так же как и Минералогический Музей, при Петре I в 1728 г., реорганизованный в 1831 г. и получивший современное помещение в 1895 г., Зоологический Музей Российской Академии Наук в настоящее время представляет центральный Зоологический Музей государства, единственный в России. Задачи этого Музея заключаются: 1) в научной разработке, систематики и географии животного царства, особенно отечественной фауны, и 2) в распространении познаний о животном царстве и помощи наглядному изучению зоологии по выставленным в Музее коллекциям. Зоологический Музей, следовательно, представляет научный исследовательский Институт, а во-вторых — учреждение, которое должно способствовать распространению знаний по зоологии.

Соответственно с этим Музей разделяется на две части: выставочную и основную — научную. В выставочных залах сосредоточены обширные систематические коллекции, расположенные по группам животного царства. На великолепных выставках иллюстрируется состав животного мира, населяющего земной шар и особенно России. Отдельные витрины иллюстрируют вопросы общей зоологии и дают картины из жизни животных, а равно наиболее типичные формы приспособляемости животных к условиям борьбы за это существование. Музей открыт для осмотра и является одним из наиболее посещаемых Музеев Петрограда.

Помимо этого Центрального Музея имеются более мелкие музеи. Такие музеи существуют при Университете, при Научном Институте имени профессора Лесгафта (богатые собрания по сравнительной анатомии), при Военно-Медицинской Академии

(собрания по анатомии нормальной, патологической и сравнительной), при Лесном Институте (биология птиц и животных, живущих в лесах) и пр.

На Живом Зоологическом Музее — именно Зоосаде — останавливаться не буду, так как этому вопросу уже был посвящен отдельный доклад.

Не менее богато представлен и цикл наук ботанических. На первом месте должен быть поставлен Музей Главного Ботанического Сада, основанный в 1823 г. Музей этот содержит коллекции, собранные многочисленными экспедициями, как в пределах России, так и во всех странах мира. Благодаря этому он достиг того разнообразия объектов, при наличии которых он выделяется из всех ботанических музеев России. В настоящее время в Музее числится более 50 тысяч образцов, сгруппированных в четыре отдела: 1) коллекцию плодов и семян растений разных стран земного шара; 2) коллекцию образцов древесных деревьев и кустарников из разных стран света и образцов стволов; 3) отдел ископаемых растений; 4) экономический отдел или прикладной ботаники, состоящий из коллекции сырых продуктов растительного происхождения, имеющих значение в жизни народов, как населяющих Россию, так и других стран. Здесь представлены пищевые, лекарственные продукты, волокна прядильных растений, смолы, камеди, каучук и пр.

Музей стеснен в своем помещении, не имеет достаточного количества витрин и, поэтому, не может в возможном по количеству и состоянию коллекций масштабе, развить свои выставки.

Вторым крупным Ботаническим Музеем является Музей Российской Академии Наук. Музей основан в 1824 г. выделением ботанических коллекций из прежней «Кунсткамеры» Академии. Основная задача Музея — изучение флоры преимущественно России и сопредельных стран. Музей хранит богатейшие гербарии и оригиналы, описанные в ряде научных трудов.

Помимо указанных двух музеев, имеются более мелкие ботанические собрания при Лесном Институте (гербарии и музей болотоведения) и при Университете.

К группе ботанических и зоологических музеев примыкает Музей природы Северного Побережья Невской губы на Лахте, основанный в 1919 г., который ставит себе задачей изучение природы и истории края и служит музеем-школой для экскурсантов, посещающих станцию.

В результате геологической истории страны развиваются те или другие формы рельефа, тот или другой характер флоры и фауны. Все это вместе взятое обуславливает географическую характеристику страны. Наиболее удачно идея географического музея была разрешена в музее типа Скансена, представляющем музей, окруженный географическим парком. В 1919 г. возникла мысль организовать и в России Центральный Географический Музей, имеющий характер Скансена, близ Стрельны в Михайловке. Идея эта не воплотилась в реальные формы и в настоящее время Географический Музей переведен в Петроград и с его состоянием и задачами члены Конференции имели возможность ознакомиться при его осмотре.

На этом закончим наше обозрение естественно-исторических музеев Петрограда. Из сделанного краткого обзора вырисовывается, что группа естественно-исторических музеев в Петрограде представлена достаточно полно и почти все отрасли естествознания, за исключением механики, физики, химии и астрономии — имеют соответствующие музеи. Цикл наук геолого-минералогических, зоология и ботаника представлены особенно полно и эти науки представлены центральными государственными музеями. Соотношение между геолого-минералогическими музеями вполне урегулировано, данный

вопрос не встает и для музеев зоологических и быть может незначительное урегулирование взаимоотношений необходимо для ботанических музеев. Чувствуется необходимость скорейшего создания центральных музеев Почвенного и Географического.

Перейдем теперь к группе музеев технических. Эта область деятельности человечества представлена в Петрограде рядом многочисленных музейных организаций. Однако, несмотря на эту многочисленность, при обзоре этих музеев приходится отметить их крупный пробел — именно отсутствие в Петрограде центрального фабрично-заводского музея. Задачи и план организации таких музеев разработаны с большою полнотою, аналогичные учреждения мы видим в Москве в так называемом Политехническом Музее. Петроград не имеет такого музея и крупнейшая отрасль технической деятельности человечества остается не иллюстрированной. Петроград, с его крупными заводами и фабриками, с его портами всегда будет представлять город, где существование такого музея, как иллюстрирующего одну из крупнейших областей деятельности государства, является особенно уместным. Думается, что создание такого музея составляет очередную задачу музейного строительства.

Если фабрично-заводская деятельность государства не нашла своего отражения в музейном строительстве Петрограда, то другая еще более крупная сторона деятельности России — сельское хозяйство — представлено в великолепно организованном Всероссийском Сельско-Хозяйственном Музее.

Музей этот основан в 1859 г. В настоящее время он представляет мощную музейную организацию, ставящую себе задачу не только выставку живых и мертвых экспонатов по сельскому хозяйству и его отраслям, но и задачи центрального научно-просветительного учреждения по внешкольному сельско-хозяйственному образованию. При Музее организованы систематические курсы, чтения, научные опыты и исследования различных отраслей сельского хозяйства, организованы практические занятия и широко развита научно-практическая консультация. Музей разделяется на отдел мертвых экспонатов и живых экспонатов — учебно-показательный питомник, основанный, в 1919 г. Насколько обширны и исчерпывающи в области сельского хозяйства экспонаты музея можно судить из следующего краткого обзора тем затронутых в Музее: 1) почв и удобрений, 2) произведения царства растительного, где представлено все то, что дает полеводство, луговоеводство, садоводство, огородничество и лесоводство, 3) произведения царства животного, где иллюстрированы скотоводство, птицеводство, рыболовство, промысловые животные и пр. пр. 4) пищевые вещества, потребляемые человеком и домашними животными и ряд отделов иллюстрирующих все разнообразие машин, применяемых в сельском хозяйстве. Машинный отдел, где на образцах изготовленных различными фирмами — всякий может непосредственно ознакомиться с тем или другим орудием — является ценнейшим отделом Музея. Можно отметить, что уже в 1868 г. этот Музей был настолько выдающимся по своей организации, что его схема легла в основание при устройстве аналогичного Музея в Берлине.

После сельского хозяйства в жизни России крупную и давно сложившуюся отрасль деятельности представляет кустарное дело. Это важная отрасль деятельности — имеет свое отражение в Петроградском Кустарном Музее, основанном еще в 1878 г. С 1903 г. этот Музей трактовался, как центральный государственный музей, что и естественно, так как в нем сосредоточены коллекции, собранные по всей России и иллюстрирующие кустарную промышленность государства. В программу своей деятельности этот Музей ставит ознакомление с кустарным делом России во всем его объеме и содействие распространению среди кустарей улучшенных способов в выработке изделий и живая

связь с местами. Эта программа гармонирует с его значением, как центрального Кустарного Музея Республики. Существование центрального, а не областного Музея по кустарному делу особенно ценно и необходимо для Петрограда, как для крупнейшего портового города всей Республики, где иностранцы могут без выезда в глубь страны ознакомиться с этою крупною отраслью народного хозяйства России. Сохранение такого Музея в масштабе центра является государственно целесообразным и на этот Музей должно быть обращено специальное внимание. Необходимо отметить, что в Русском Музее кустарная деятельность не представлена, и сохранение Кустарного Музея, как центрального музея, является поэтому еще более необходимым.

Педагогическая деятельность также отражена в музейном строительстве Петрограда. Крупным педагогическим музеем является Всероссийский Педагогический Музей, основанный в 1864 г. Относительно этого Музея был сделан Конференции самостоятельный доклад и его положение среди петроградских музеев было отмечено в соответствующей резолюции. Следует также упомянуть о Военно-учебном Музее, основанном в 1916 г.

Обширная область человеческой деятельности — именно строительство города во всем его многообразии — представлена в недавно возникшем Музее Города. Музей этот, возникший в 1918 г., ставит своею задачею дать всестороннее представление о городе в мировом общегосударственном и областном масштабе. В Музее иллюстрируются различные стороны городского строительства, техники и искусства. Многообразные задачи, которые ставит себе Музей Города, вырисовываются из следующего перечня отделов Музея: 1) Бюро городов и административно-правовая группа, 2) Социально-экономический отдел, 3) Коммунальная и социальная гигиена, 4) Технический отдел, 5) Архитектура города, 6) Коммунальное просвещение, 7) Искусство в жизни города, 8) Музей Старого Петербурга.

Военное дело во всем его многообразии представлено десятью разнообразными военными музеями. Относительно этих музеев, их состояния, значения и нужд был сделан самостоятельный доклад. Поэтому в данном сообщении укажем лишь, что данные музеи создавались, начиная с 1703 г. Они иллюстрируют артиллерийскую технику, интендантское дело, военно-инженерное строительство, военно-морское дело, автомобильное дело, военно-учебную деятельность. К этим же примыкают Суворовский Музей, Знаменный Отдел и так называемый военно-исторический фонд, объединивший полковые музеи.

Помимо перечисленных технических музеев в Петрограде существует: 1) Выставка-Музей здравоохранения 1918 г., 2) Музей Института Инженеров Путей Сообщения, 3) Музей при Электротехническом Институте, 4) Фарфорового и Стекланного Заводов, 5) Почтово-Телеграфный. По недостатку времени нет возможности останавливаться более подробно на этих музеях.

Из сделанного обзора, видим, что и в области музеев технических петроградские музеи довольно полно иллюстрируют данную область деятельности человека. Есть крупные пробелы, но зато отдельные отрасли представлены обширно центральными музеями.

II. Деятельность естественно-исторических и технических музеев.

После общего обзора естественно-исторических и технических музеев Петрограда, перейдем к деятельности этих музеев. Деятельность всякого живого активного музея в высшей степени сложна и разнообразна. Отдельные стороны этой деятельности были ярко оттенены в докладах С. Ф. Ольденбурга и Н. П. Черепнина. Деятельность музея

слагается из следующих главнейших моментов, неразрывно связанных друг с другом: 1) научная обработка, учет и хранение музейного материала, 2) выставка коллекций для их обозрения, 3) активная культурно-просветительная деятельность и 4) пополнение Музея новыми коллекциями.

В музее, живущем нормально, все эти стороны его деятельности должны проявляться. Атрофия или расстройство одной из указанных сторона деятельности влечет расстройство всей жизни музея. Только одна научная обработка и хранение музейного материала, без его выставки, без широкой активной просветительной деятельности — делает музей оторванный от жизни. И наоборот стремление развить выставочную и активную деятельность музея без научной обработки выставляемого материала — создаст уродливую организацию.

В отношении научной обработки естественно-исторические и технические музеи Петрограда находятся в наиболее благоприятных условиях, чем где либо во всей Республике. Это объясняется тем, что нигде в России нет такого количества ученых специалистов, такого количества научных пособий в виде библиотек, лабораторий и пр., как в Петрограде. Особенно в благоприятных условиях находятся музеи естественно-исторические, так как большинство их органически связаны с такими мощными научными центрами, как Академия Наук, Геологический Комитет, Ботанический Сад, Горный Институт, Университет или другие высшие учебные заведения.

Несмотря на отмеченные благоприятные условия, научная деятельность петроградских музеев все же не развивалась с необходимою полнотою, так как и в прежнее и в настоящее время ощущался недостаток средств, отпускаемых правительством на эту сторону музейной деятельности. В настоящее время чувствуется острая нужда в книгах и научных приборах. Еще в менее благоприятных условиях находились две главнейшие отрасли музейного дела — учет и хранение музейного материала. Хронический недостаток штатов, хронический недостаток музейных приспособлений мебели и специальных материалов — осложняли эту работу. Особенно остро важен вопрос хранения и учета коллекций при разрушающихся крышах, без отопления, при недостатке консервирующих жидкостей, сокращении штатов и пр. В результате гибнут ценные, невозобновляемые коллекции, гибнут ценные сооружения — например, без необходимого ремонта гибель грозит примерному руднику Горного Музея.

Вторая крупная область деятельности музеев — выставка музейного материала для общего обозрения. Музей может развить эту отрасль своей деятельности, лишь при наличии приспособленного и постоянного выставочного помещения. Без помещения выставочная работа музея бывает мертвою; поэтому если ознакомиться с историею развития музеев, то всегда увидим, что как только музей получает специальное здание, так мощно начинает развиваться и его выставочная деятельность. В Петрограде ряд музеев хронически испытывали и продолжают испытывать все невзгоды, связанные с отсутствием приспособленных зданий. Музей Геологического Комитета — получил необходимое здание только в 1914 г., Музей Геологический и Минералогический Российской Академии Наук, только в прошлом году, Музей Ботанического сада не имеет подходящего здания и по настоящее время. Помимо здания для выставки требуется мебель, витрины и снова ряд крупных и важных музеев не могут развить свою деятельность из за недостатка витрин — пример, Геологический Комитет, Ботанический Сад, Геологический и Минералогический Музей Академии Наук, Музей Города и пр.

Начавшееся оживление экскурсионного дела требует широкого развития при выставках — этикетных, пояснительных и графических приложений. Эта сторона является

чрезвычайно важною в культурно-просветительной деятельности Музея. И если эта деятельность не развивается, то потому, что малы штаты, малы средства.

Активная культурно-просветительная деятельность складывается из экскурсионного дела, организации лекций, экскурсий вне музея, издания путеводителей и составления учебных коллекций. Относительно экскурсионного дела на Конференции был сделан самостоятельный доклад и этого вопроса мы не будем касаться. Укажу лишь, что к сожалению ряд музеев не могут быть открыты для посещения публики из-за недостатка помещения, мебели и пр.

Составление показательных учебных коллекций и широкое их распространение является одной из важнейших задач активно живущего музея. В последнее время в отношении геолого-минералогических коллекций это дело довольно широко поставлено так называемой Геологической Мастерской при Музее Горного Института и изготовлено до 300 различных коллекций, таблиц и пр. Аналогичная работа велась и Музеями Геологического Комитета, Российской Академии Наук и пр. Развитие этого дела всецело зависит от пополнения музеев вновь поступающими коллекциями.

Музей, как и живой организм, не может правильно существовать без непрерывного поступления новых коллекций. Эти коллекции собираются или персоналом музеев во время специальных экспедиций, или получаются путем обмена или покупки. Последние годы музеи гуманитарные, частью технические — находились в этом отношении в благоприятных условиях, так как в их стены стекались многочисленные коллекции. Естественно-исторические музеи из-за отсутствия экспедиций и расстройств транспорта оказались наоборот в стесненном положении и поступление новых коллекций было незначительно.

Из всего сказанного вытекает, что несмотря на громадные количества музейного материала, несмотря на наличие специалистов ученых, деятельность естественно-исторических и технических музеев Петрограда не развивается с требуемой полнотою, из-за недостатка материалов, мебели, штатов, научных пособий и отсутствия или плохого состояния зданий.

III. Значение петроградских естественно-исторических и технических музеев в деле общегосударственного строительства.

Перейдем теперь к чрезвычайно важному вопросу, который вытекает из всего сказанного, именно, к тому значению, которое петроградские естественно-исторические и технические музеи имеют в деле общегосударственного музейного строительства.

Вопрос этот необходимо рассматривать в связи с общею схемою общегосударственного строительства естественно-исторических и технических музеев. Практика культурных государств дает достаточное количество материала, для изображения этой общей схемы. Обыкновенно, в городе, редко в двух городах, являющихся научными или административными центрами страны, возникают один или несколько центральных естественно-исторических и технических музеев. Их задача состоит в том, чтобы на наиболее полных коллекциях посетители, съезжающиеся со всего государства, а равно из-за границы, могли ознакомиться с развитием и современным состоянием той или другой научной дисциплины, той или другой стороны техники. Масштаб этих музеев мировой или общегосударственный. Число центральных музеев, их организационный размах, количество хранимых коллекций, наконец, их научный вес — роковым образом регулируются культурностью страны.

Вторую группу музеев составляют музеи областные. Их задачи не так обширны,

они лишь в меру возможности затрагивают мировые и общегосударственные масштабы. Главнейшая их задача иллюстрировать в отношении естественно-историческом тот или другой район государства, ту или другую его область. Обыкновенно все науки, слагающие цикл естествознания, иллюстрируются в одном естественно-историческом областном музее. Техника тоже бывает представлена в областных музеях. Отдельные областные музеи могут приобретать крупнейшее культурное значение, перерастающее рамки области — пример Енисейский Музей Мартьяновский имеющий мировую известность.

Отдельную группу музеев, составляют музеи при высших школах, университетах и пр. Эти музеи имеют снова вполне определенную цель — содействия преподаванию соответствующих научных дисциплин, читаемых в Высшей школе.

Наконец, может существовать еще четвертая группа музеев — специальных, посвященных иллюстрации отдельных научных вопросов, отдельных технических проблем и пр. Примером может служить фосфоритовый музей при Московской Сельско-Хозяйственной Академии или музей ископаемого угля во Франции в городе Лилле.

В пределах каждой из указанных групп музеев дифференцируются по научным дисциплинам или отдельным областям техники.

Какие же области этой схемы восполняют естественно-исторические и технические музеи Петрограда. Из того, что говорилось в первой части настоящего доклада, с ясностью вырисовывается, что большинство этих музеев относится к группе центральных — Геологические музеи Российской Академии Наук, Горного Института, Геологического Комитета; Зоологический Российской Академии Наук; Ботанический Ботанического Сада, Географический, Сельско-Хозяйственный, Кустарный, Педагогический, Музей Города, ряд Военных Музеев. Другие музеи представляют музеи третьей группы — при высших учебных заведениях: при Университете, Военно-Медицинской Академии, Институте имени Лесгафта, Политехническом Институте, Лесном Институте, Институте Инженеров Путей Сообщения, Электротехническом и пр. Наконец, к специальным музеям может быть отнесен музей Почтовый и Фарфорового Завода.

По размерам и своему содержанию центральные музеи Петрограда являются и единственными во всем государстве. Исключение составляет Московский Политехнический Музей, аналогичного которому в Петрограде не имеется.

Таким образом, петроградские естественно-исторические и технические музеи занимают веское положение в общегосударственной схеме музейного обслуживания страны. В связи с этим им предстоит и великая роль в будущем общегосударственном музейном строительстве. Нужно надеяться, что период разрухи, переживаемый Россией, пройдет и страна начнет жить полною творческою жизнью. Как только этот момент настанет культурные запросы страны проявятся с неудержимой мощностью. И музеям, стоящим между наукою и жизнью — придется вплотную столкнуться с запросами жизни, придется принять живейшее участие в музейном строительстве по всему фронту указанной схемы.

Какова же роль петроградских естественно-исторических и технических музеев в этом предстоящем музейном строительстве. Существует весьма распространенное мнение, что эта роль проявится главным образом в распределении того музейного фонда, который имеется в петроградских музеях, и из этих фондов будут создаваться провинциальные музеи. Этот метод наиболее прост и скорее всего приходит на ум. Но его простота несет в себе и большую долю опасности для существования уже сложившихся музеев. Распределение фондов естественно-исторических и технических му-

зеев будет рационально лишь в том случае, если число выбывающих объектов будет всегда покрываться вновь поступающими объектами. Всякий Музей представляет из себя сложную организацию, индивидуальную и творческую, имеющую большую аналогию с живым организмом. Если он отдает больше, чем получает, то очень скоро растратит свои запасы и погибнет от истощения. Поэтому к вопросу о массовом использовании фондов нужно подходить с большой осторожностью, с большой обдуманностью. К тому же запасы коллекций в наших естественно-исторических и технических музеях даже и дублетных образцов не так уж велики. Не в фондах главное значение петроградских естественно-исторических и технических музеев. Их главное значение должно проявиться в создании организующих музейных центров по отдельным отраслям, естествознания и техники. Между этими центрами и музейными работниками в провинции, между краеведами должна быть установлена самая тесная связь. Только при условии общего объединения на местах могут начать накапливаться свои собственные коллекции, создаваться небольшие музейные ячейки. При такой организации и дублетные фонды центральных музеев никогда не будут иссякать и крупные центральные музеи частью выделяя свои дублетные фонды, частью руководя местными силами — будут способствовать созданию и более крупных областных музеев. Не даром музейная практика говорит, что крупные центральные и областные музеи наиболее скоро и устойчиво развиваются в тех странах, где имеется большой запас мелких коллекций на местах, раскиданных по всей территории страны. Наглядный пример дает Германия. Без местных музейных ячеек фонды наших центральных музеев будут очень скоро распределены и придется или прекратить деятельность музейного строительства, или начать раздавать остальные собрания, что, разумеется, нельзя считать допустимым.

Вот та главнейшая роль, которую должны сыграть крупные центральные музеи Петрограда при проведении широкого общегосударственного музейного строительства естественно-исторических и технических музеев в Республике.

Каким образом это придется провести в жизнь, в каких формах может воплотиться указанное объединение и руководство, об этом, разумеется, придется серьезно подумать. Придется учесть возможные силы и запасы и на местах и в центре. Придется установить очередность тех или других задач, а главное необходимо начать разработку плана общегосударственного строительства естественно-исторических и технических музеев и разработку этого плана поставить как одну из основных задач предстоящей всероссийской музейной конференции.

П. И. Степанов.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ МУЗЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1923 ГОДА.

Стремление к объединению музейного дела, в условиях нового государственного строительства, было проявлено еще четыре года тому назад, когда в Петрограде — этом крупнейшем музейном центре Советской Республики, была созвана в феврале 1919 г. Первая Всероссийская Музейная Конференция. К сожалению, музейные деятели не учли тогда условий и возможностей, связанных с коренной ломкой всех социальных отношений в переходный период жизни страны, перестраивающейся на новых началах, и наметили слишком общий план музейного строительства, не соответствовавший переживавшемуся моменту. В широком размахе революции казалось возможным в то время осуществление самых грандиозных замыслов. Но, как известно, под влиянием гражданской войны и блокады оказалось необходимым отступить не только на хозяйственном, но и на культурно-просветительском фронте, и, конечно, отказаться от многих пожеланий первой Музейной Конференции, в том числе и от создания некоторых новых музеев. Если, однако, некоторые намеченные Конференцией новые Музеи (Восточный, Археологический и др.) не получили осуществления, то зато за последние четыре года было сделано очень много для укрепления и развития существующих старых музеев и в деле охраны монументальных памятников и памятников искусства и старины. Удалось не только сохранить музеи в пережитые трудные годы, но, несмотря на исключительно тяжелые условия, и пополнить их ценнейшими собраниями. Достаточно упомянуть, что Государственный Эрмитаж с присоединением к нему Зимнего Дворца стал за последние годы вторым в мире музеем по своим размерам и значению своих коллекций. Русский Музей пополнился собраниями новейшей русской живописи включительно до самых последних веяний и после произведенной полной перевески картин приобрел характер научно-художественного собрания. В нем только что открыт обширный Этнографический Отдел, а также предполагается открытие в ближайшем времени историко-бытового Отдела. Таким образом, в Русском Музее мы будем иметь, помимо художественного, еще два новых, по существу, самостоятельных музея, связанных лишь в организационном отношении. Кроме того, наиболее ценные в художественно-историческом отношении пригородные Дворцы, а также несколько Петроградских особняков, превращены в музеи, представляющие огромное художественное и бытовое значение.

Вследствие недостатка денежных средств, положение музеев было крайне трудным, и поэтому осенью 1922 года, в Москве был созван особый Съезд представителей

Центральных Музеев по вопросам музейного хозяйства и ремонтов, который и добился отпуска необходимых кредитов на ремонт и отопление музеев. Вместе с тем, на том же Съезде было признано желательным ускорить созыв второй Всероссийской Конференции. Однако до созыва этой второй Конференции, Петроградское Управление Научных Учреждений, в виду массы неотложных вопросов по музейному строительству и охране памятников, решило созвать Петроградскую Губернскую Музейную Конференцию. Музейная практика ставила столько разнообразных вопросов, что представители петроградских музеев, естественно, стремились еще до Всероссийской Конференции наметить пути дальнейшего музейного строительства.

Для осуществления указанного начинания, Петроградским Управлением Научных Учреждений было образовано Организационное Бюро по созыву Конференции, состоявшее под председательством академика С. Ф. Ольденбурга и имевшее в течение мая месяца, вместе с двумя своими секциями, 18 заседаний, на которых была выработана программа Конференции и подготовлены для нее доклады.

Конференция работала с 7—10 июня и имела пять заседаний, привлечших представителей всех 65 музеев Петрограда. Заседания Конференции происходили в Мраморном Зале Российской Академии Истории Материальной Культуры. Первое заседание состоялось 7 июня. На нем был образован Президиум Конференции, в состав которого вошли: А. Н. Бенуа, А. А. Бялыницкий-Бируля, И. Гурвич, В. И. Ерыкалов, М. П. Кристи, т. Легран, представитель Московского Отдела Музеев Машковцов, Б. Н. Молас (Секретарь Конференции), Я. Д. Нетупская, С. Ф. Ольденбург (Председатель Конференции) К. К. Романов, С. И. Руденко, П. И. Степанов, Н. П. Сычев, С. Н. Тройницкий, А. Е. Ферсман, Г. В. Цыперович, Н. П. Черепнин, Л. Я. Штернберг, и Г. С. Ятманов. На том же заседании сконструирован Секретариат Конференции, под руководством Секретаря Конференции Б. Н. Моласа, в составе проф. Н. Д. Малицкого, Д. Д. Руднева, Д. О. Святского, Г. Н. Соколовского и М. Д. Филоsofova.

Конференция послала приветственные телеграммы В. И. Ленину, А. В. Луначарскому и заведующему Отделом Музеев Главнауки — Н. И. Троицкой. Первым был заслушан доклад Г. С. Ятманова — «Деятельность Петроградского Отдела Музеев по охране памятников искусства и старины и музейному строительству», который помещен в этом номере «Музея», и в котором Г. С. Ятманов выяснил ту политику и те принципы, которые легли в основу деятельности его, как заведующего Петроградскими музеями; значение выполненной за 5 лет работы в области музейного строительства; современные нужды музеев и, наконец, ближайшие задачи в строительстве музеев и в деле охраны памятников искусства и старины. Выступившие содокладчиками В. И. Ерыкалов и К. К. Романов иллюстрировали выводы Г. С. Ятманова цифрами и фактическими данными о произведенных работах. Вынесение резолюций по этим докладам, как тесно связанным со всей работой Конференции, было отложено до последнего заключительного заседания.

Второе заседание Конференции — утром 8 июня — было посвящено слушанию докладов по отдельным нуждам музеев, а именно об обмене экспонатами, охране музейных зданий и угодий, о льготной перевозке и пересылке для музеев, об охране раскопок, о музейном издательстве, образовании кадра препаратов и научном объединении естественно-исторических музеев в особом постоянном Советании при Петроградском Управлении Научных Учреждений.

Докладчиками выступили А. А. Борисьяк, А. А. Бялыницкий-Бируля, К. М. Дерюгин, С. С. Неуструев, П. П. Сушкин, П. И. Степанов, А. Е. Ферсман и др. По каждому

из докладов была вынесена резолюция и подготовлен проект декрета для скорейшего проведения в жизнь возбужденных вопросов.

Третье заседание Конференции было предоставлено для докладов П. П. Потоцкого и Г. С. Габаева по военным музеям, обрисовавших современное состояние исторических военных музеев и в особенности тяжелое положение музеев Интендантского и Артиллерийского, которые требуют самых срочных мер по их восстановлению; С. С. Неуструева о Докучаевском Почвенном Музее, указавшего на важность собраний этого Музея для практической жизни и необходимость развития его деятельности; В. В. Квадри — о Педагогическом Музее, объяснившего значение этого музея и трудность работы при помещении его в 2 разных домах и неустойчивости его положения в составе Отделов Н. К. П., и М. В. Новорусского — о Живом Музее, при чем по этому последнему вопросу выступили в качестве содокладчиков по Зоосаду т. Танасейчук и по Ботаническому саду Н. И. Кузнецов, выяснившие научное значение этого нового музея и его место в ряду других музейных учреждений. По всем этим докладам были вынесены соответствующие резолюции.

Четвертое заседание Конференции состоялось 9 июня и на нем был сделан весьма обстоятельный доклад Н. П. Черепнина, дополненный докладами 3 содокладчиков Э. В. Краснухи, профессора И. М. Гревса и В. А. Федорова по одному из важнейших затронутых на Конференции вопросов, именно — о постановке экскурсионного дела в Музеях и роли Музеев в этой просветительной деятельности. К числу резолюций по докладу вошло пожелание об образовании при Петроградском Управлении Научных Учреждений постоянного Сопровождающего по вопросам, связанным с просветительной деятельностью Музеев.

Затем, следовали доклады художника Филонова и художественного критика Пунина о музее исследования Культуры Искусства, художественной деятельности музеев и новых веяниях и направлениях в современном искусстве и выступление художника Татлина.

В этом же заседании был заслушан доклад председателя Петрогубсорабиса т. Гурвича о профессиональных нуждах музейных работников за последние 5 лет и в настоящее время, из которого усматривается, что весьма тяжелое материальное положение названных работников в последнее время значительно улучшилось и что для наименее обеспеченных младших служащих выдаваемое в настоящее время содержание доведено почти полностью до союзных ставок.

Последнее, 5 заседание — состоявшееся 10 июня, было посвящено докладам С. Ф. Ольденбурга «Научная деятельность Музеев»; П. И. Степанова «Строительство Естественно-Исторических Музеев» в Петрограде»; С. Н. Тройницкого «Строительство Гуманитарных Музеев» и А. Н. Бенца «Дворцы-Музеи», которые все помещены в настоящем номере журнала. На этом же заседании были заслушаны резолюции по докладу Г. С. Ятманова.

Заседание закончилось заключительной речью Председателя Конференции, подчеркнувшего строго деловой характер Конференции.

Закончившаяся Петроградская Губернская Музейная Конференция наметила те вопросы принципиального значения, которые должны войти в программу будущей Всероссийской Конференции, и решение каковых совершенно необходимо для перестройки наших музеев в соответствии с новыми требованиями жизни и для установления организационной связи между ними и др. научно-просветительными учреждениями.

При этом особенно ценным явилось то, что Конференция наметила не только

плановое объединение музеев в музейной работы, но и затронуло вопрос гораздо глубже. Красной нитью через все ее суждения прошла мысль о необходимости научной организации музеев, которая должна коренным образом изменить всю их работу.

Надо надеяться, что постановления Конференции в недалеком будущем перейдут из области предположений и пожеланий в сферу реального осуществления.

Петроградское Управление Научных Учреждений, куда поступили труды Конференции, уже приступило к проведению в жизнь намеченных ею мер. В первую очередь обращено внимание на просветительную работу музеев в контакте с экскурсионными учреждениями, для чего образовано, под председательством заведующего музеями Г. С. Ятманова, постоянное совещание, имеющее задачей упорядочить и согласовать упомянутую работу. Затем, уже выработаны и направлены в Москву на разрешение высших органов проекты постановлений о палеонтологических и археологических раскопках; возбужден вопрос об ассигновании средств на подготовку кадра музейных техников-препараторов и др. Ряд других вопросов, рассмотренных Конференцией, войдет в общий доклад, который Заведующий Петроградскими музеями Г. С. Ятманов предполагает лично сделать в Москве, куда он выезжает в ближайшее время.

Заканчивая этот краткий обзор работ Конференции, нельзя не упомянуть, что на первом своем заседании Конференция имела удовольствие видеть и приветствовать иностранного гостя — известного французского ориенталиста профессора Collège de France Сильвена Леви; проф. Леви в свою очередь отвечал поздравлениями по поводу тех достижений, которые сделаны русскими музеями в истекшие трудные годы, и с которыми ему пришлось познакомиться за время пребывания в Петрограде и выразил надежды на скорое восстановление научных связей России с Францией.

Б. Н. Молаc.

РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ 1923 г.

В дополнение к общему очерку работ Музейной Конференции, данному в статье Б. Н. Моласа, ниже приводятся резолюции Конференции по отдельным заслушанным ею докладам, так как многие из этих резолюций представляют существенный интерес для музейных работников и всех интересующихся музейным делом.

Заседание 8 июня 1923 г. (днем).

1. Доклад К. М. Дерюгина по вопросу об изданиях Музеев.

Признано желательным издание следующих постановлений:

а) в целях осведомления широких кругов населения с громадными ценностями русских музеев и для научной обработки хранящихся в них коллекций — крупнейшим музеям отпускаются средства на печатание соответствующих изданий;

б) означенные средства ассигнуются в сметном порядке по соответствующим правительственным учреждениям как для печатания периодических изданий, так и для опубликования отдельных каталогов музейных собраний, при чем суммы на эти издания поступают в непосредственное распоряжение соответствующих музеев, и

в) список музеев, пользующихся правом периодического издания описания своих коллекций, а также заявки на опубликование отдельных каталогов другими музеями, устанавливается, по представлению Совета по делам Музеев, — Музейным Управлением ПУНУ.

2. Доклад А. А. Бялыницкого-Бирули по вопросу о постановке препараторского дела в естественно-исторических музеях.

Постановлено признать желательным предоставление главнейшим музеям, список коих устанавливается по представлению Совета по делам Музеев, денежных средств на подготовку препараторов, реставраторов, модельщиков и других музейных техников по специальности Музея.

3. Доклад А. А. Бялыницкого-Бирули по вопросу о снабжении музеев реактивами, обеспечивающими хранение научных объектов и экспонатов и производство зоологических, анатомических и гистологических исследований.

Постановлено ходатайствовать перед Правительством об издании следующих постановлений:

а) о предоставлении Музеям, список коих устанавливается музейным управлением ПУНУ по представлению Совета по музейным делам, права получения необходимого

им на сметный период и определяемого для каждого музея отдельно по соглашению Спиртовой Комиссии ВСНХ и Музейного Управления, на основании данных, представляемых поименованными музеями, — количества этилового спирта, без взимания заготовительной стоимости последнего и без оплаты акцизом;

б) о разрешении указанным Музеям приобретать могущее оказаться необходимым им добавочное количество этилового спирта по заготовительной цене без оплаты акцизом, и

в) о предоставлении упомянутым учреждениям права определять количество потребного для каждого из них на сметное время этилового спирта по постановлению Спиртовой Комиссии ВСНХ и Музейного Управления.

4. Доклад А. А. Борисяка по вопросу об охране палеонтологических находок.

По п. 1 — Конференция, соглашаясь с внесенными поправками об охране растительных остатков и остатков беспозвоночных, признала желательным ходатайствовать о признании ископаемых остатков позвоночных (окаменелые кости, зубы, находимые в земле) за исключением мамонтовой кости, идущей на поделки, а также некоторых важнейших местонахождений растительных остатков и ископаемых беспозвоночных — собственностью СССР, с возложением охраны и учета их на Российскую Академию Наук.

По п. 2-му — Конференция признала желательным ходатайствовать о предоставлении производства раскопок ископаемых позвоночных: Российской Академии Наук, Геолкому, Горному Музею, Геологическим Кабинетам ВУЗ, Минералогическому и Палеонтологическому Ученым Обществам и О-вам Естествоиспытателей при Университетах Республики, обязав все вышеперечисленные учреждения и общества доводить до сведения Российской Академии Наук о всех предпринимаемых ими раскопках ископаемых остатков позвоночных, а равно и о результатах таковых.

Согласно предложению Г. С. Ятманова к изложенному пункту принято дополнение в том смысле, что при обнаружении местонахождения указанных остатков, раскопки их воспрещаются без разрешения Академии Наук.

В дальнейшем приняты также следующие выводы доклада:

1) примечание к п. 2. Местные музейные учреждения и общества могут производить раскопки ископаемых остатков позвоночных в пределах своей области не иначе, как с разрешения РАН, которая утверждает руководителя раскопок.

2) пожелание ходатайствовать о воспрещении вывоза ископаемых остатков позвоночных, а также некоторых растительных остатков за пределы СССР, за исключением дублетных экземпляров, вывоз которых допускается лишь с разрешения в каждом отдельном случае РАН;

Примечание. Пункт этот не распространяется на гипсовые или иные модели ископаемых костей и зубов, а также на временный вывоз коллекций за границу для обработки всякий раз с разрешения РАН.

3) пожелание исходатайствовать о возложении наблюдения за неуклонным исполнением на местах п. 2 настоящего постановления на соответствующие Исполкомы, обязав таковые извещать РАН обо всех обнаруженных находках ископаемых остатков позвоночных.

5. Доклад П. И. Степанова по вопросу о закреплении за Музеями занимаемых ими зданий и угодий.

Постановлено признать желательным издание следующего декрета:

«В целях охраны существования и деятельности Музеев, здания, помещения и угодья, принадлежащие Музеям, закрепляются за ними и не могут заниматься посторонними деятельности Музея учреждениями и лицами. Неприкосновенная площадь зданий, помещений музеев и прилегающих угодий устанавливается специальной Комиссией в составе представителей Наркомпроса, администрации Музея и того ведомства, которому подчинен Музей».

Конференция, имея в виду громадное культурное значение музеев, признала желательным освобождение музеев от оплаты коммунальных услуг, упдающих на занимаемое ими помещения и на состоящие при Музеях квартиры музейных работников и поручает Совету по делам Музеев выработать проект соответствующего постановления.

Конференцией принято предложение о возбуждении ходатайства относительно распространения действия декрета о специальных средствах на все без исключения Музея.

6. Доклад П. П. Сушкина по вопросу о перевозках и пересылках музейной корреспонденции и грузов.

Постановлено возбудить ходатайство перед Правительством: а) о распространении на музеи права бесплатной корреспонденции для получения и отсылки почтой посылок, весом до 1 пуда и писем, предоставленного учреждениям РАН, с тем, чтобы список музеев, на которые распространяется эта льгота, был установлен Музейным управлением ПУНУ — по преоставлению Совета по музейным делам и б) о восстановлении права льготной перевозки грузов научного характера по жел. дорогам и водным путям, а именно с уплатой 1/100 коп. золотом с пуда и версты для Геологического и Зоологического Музеев Академии Наук, коим по роду их деятельности приходится отправлять и получать особо тяжелые и громоздкие грузы, с тем, что это же право может быть распространено и на некоторые другие музеи, список коих установит Музейное Управление ПУНУ по представлению Совета по музейным делам.

7. Доклад П. И. Степанова по вопросу об обмене коллекциями.

Заслушав соображения С. Н. Тройницкого о неприменимости предложения об обмене дублетами для гуманитарных музеев, в которых каждый предмет имеет индивидуальное значение, тогда как объекты естественно-исторических музеев имеют типологический характер, Конференция признала, что предложения доклада об обмене дублетами должны относиться лишь к естественно-историческим музеям и вынесла следующие постановления:

а) неплановая раздача музейных коллекций недопустима, как губящая существующие музеи;

б) плановая передача коллекций должна производиться путем всестороннего ее обсуждения среди заинтересованных музейных деятелей и после утверждения в Совете Музеев. В случае разногласия созывается Совещание специалистов, которое и решает данный вопрос.

в) обмен дублетами естественно-исторических музеев может производиться беспрятственно при условии выделения из музейных собраний заведомо дублетного фонда, и

г) все временные передачи коллекций на выставки и проч., должны производиться с согласия Музея и подлежат обязательному возвращению в те музеи, откуда они были взяты.

8. Доклад П. И. Степанова по вопросу о предоставлении Горному Музею

права обмена коллекциями с иностранными научными учреждениями, ВУЗ'ами и фирмами учебных пособий.

Признано желательным издание следующего постановления:

1) Петроградским Музеям предоставляется право непосредственных сношений с заграничными научными учреждениями, ВУЗ'ами и фирмами учебных пособий, с разрешения Совета по делам Музеев, в его новой конструкции (при которой в нем будут представлены все музеи независимо от принадлежности их к тому или иному Наркомату), для обмена своих запасных коллекций на иностранные коллекции, приборы, реактивы, и другие необходимые для работы музея материалы и

2) тем же музеям при обмене коллекциями и другими предметами, указанными в ст. 1, предоставляются следующие льготы: а) бесплатная пересылка по почте и перевозка по путям сообщения и б) бесплатный ввоз упомянутых коллекций, приборов, реактивов и материалов.

9. Доклад А. Е. Ферсмана по вопросу о желательности объединения естественно-исторических музеев Петрограда в особом Совещании, которое находилось бы в тесной связи с Советом по делам Музеев.

Принято следующее пожелание:

«Для постоянного объединения работы Петроградских естественно-исторических и технических музеев, в целях более планомерного и организованного направления деятельности этих музеев и совместного обсуждения главнейших вопросов общего характера, при ПУНУ образуется постоянное Совещание, в которое входят представители главнейших естественно-исторических и технических музеев, и которое должно быть поставлено в организационную связь с Советом по делам Музеев».

Вместе с тем, принято предложенное Г. С. Ятмановым дополнение к этому пожеланию о том, что проведение указанного пожелания в жизнь возлагается на Совет по делам Музеев, при чем оно должно быть осуществлено в срочном порядке.

Конференция согласилась также с предложением Л. Я. Штериберга о том, чтобы при проектируемом объединении были приняты во внимание и те гуманитарные музеи, которые не входят теперь в Совет по делам Музеев (путем введения их представителя в этот Совет).

Заседание 8 июня 1923 г. (вечер.).

10. Доклады П. П. Потоцкого и Г. С. Габаева по вопросу о военных музеях.

Принята следующая резолюция:

1) Петроградские военные музеи, как имеющие в своей совокупности самое крупное обще-государственное значение и для народа, и особенно для широкого научного обоснования многих сторон государственной обороны и строения государственной военной силы, признать важными государственными учреждениями на положении центральных.

2) В основу дальнейшего военно-музейного строительства попрежнему ставить идею организации единого военного музея с тем, чтобы, до наступления возможности полного осуществления этой идеи, настойчиво проводить эту идею идеологически, наиболее полно осуществляя объединение строительства и работы Петроградских Военных музеев и фондов, как идейных частей единого Военного Музея.

3) Разрешить вопрос о соглашении с военным ведомством о том виде материальной поддержки, который оно, как практически глубоко заинтересованное в преу-

спеянии военных музеев, должно и может оказать военно-музейному строительству, будь то в виде принятия военных музеев и фондов на полное попечение военного ведомства, будь то лишь частичное принятие военных музеев по отдельным специальностям военного дела, будь то выработка норм и форм широкого субсидирования.

4) Обеспечить за центральным органом обще-государственного музейного строительства научно-техническое руководство по музейной части во всех музеях военного и морского ведомства ради проведения единого плана государственного музейного строительства.

5) Для достижения целей, указанных в п. 4, упрочить и оформить положение военно-музейного центра в Петрограде и совещания при нем соподчиненных и военному ведомству, и Отделу Музеев, возложив на этот центр руководство работой и строительством всех Петроградских военных музеев и фондов в деле проведения единого военного музея, охраной военно-исторических памятников и собирание военно-музейных материалов.

6) Для достижения в более полной степени тех же целей п. 4, установить и строго проводить правило, чтобы никакие принципиальные организационные меры по строительству военных и морских музеев и никакие назначения и перемещения специалистов военно-музейного дела не производились без согласия Отдела Музеев.

7) Восстановить цельность фондов, музеев: Артиллерийского, Интендантского и Суворовского и Историко-бытового фонда бывших полковых музеев путем реэвакуации соответствующего имущества, в первую голову 15.000 пудов орудий, открыто лежащих на берегу Которосли в Ярославле.

8) Развернуть и сделать доступными использованию музеи прежде всего: Артиллерийский, Интендантский, Суворовский и Знаменный Кабинет, путем доведения состава персонала до минимального штата, необходимого для функционирования этих музеев.

9) Обеспечить минимальным рабочим штатом военные музеи и фонды, вовсе не имеющие теперь штатного персонала: Красной Армии, Военно-Инженерный, Старых ВУЗ, Новых ВУЗ, Знаменное Отделение и фонды.

10) Упрочить отдельное существование, расширить задания и испросить новое помещение для Автомобильного Музея.

11) Организовать живую связь специальных военных музеев с соответствующими главными управлениями и научными органами разных специальностей военного дела для непрерывного пополнения вновь вводимыми или недостающими образцами.

12 Конференция признает крайне желательным срочный созыв в Москве совещания из представителей военных музеев Петрограда и Москвы, не задерживая мер Петроградского Управления Научных Учреждений по проведению вышеуказанных резолюций.

11. Доклад С. С. Неуструева по вопросу о Докучаевском Почвенном Музее.

Постановлено: 1) Создание в Петрограде Музея, который представлял бы почвы земного шара и России в частности является важным как для теоретической науки, так и для практики и совершенно необходимо в целях просветительной деятельности, из которой не может быть удалено знание о почве, как географическом объекте и производительной силе. Тем более это необходимо в Петрограде, что наука о почве создана в настоящем ее виде трудами главным образом русских ученых, а инициатором ее в России явился петербургский профессор, гордость нашей науки, В. В. Докучаев.

2) Существующий, но не функционирующий по материальным причинам Музей бывшего Докучаевского Почвенного Комитета, представляющий единственное полное

собрание почв Азиатской России и частью Европейской, мог бы восполнить этот пробел в семье музеев, при условии восстановления его научных функций.

3) Поэтому, Конференция находит необходимым поддержать ходатайство о включении Докучаевского Почвенного Музея в число музеев одного из центральных научных учреждений республики, как автономного учреждения, с необходимым научным и техническим персоналом и средствами для продолжения его научной и просветительной деятельности.

12. Доклад В. В. Квадри по вопросу о «Всероссийском Педагогическом Музее». Признано необходимым:

1) Поддержать и развить организацию Центрального Педагогического Музея, 60-летняя деятельность которого уже выработала в нем музейные навыки в выявлении основных задач Педагогического Музея.

2) Для успешного выполнения им своих основных задач совершенно необходимо установление вполне прочного его материального и правового положения.

3) В виду большой заинтересованности отдельных учреждений и Наркоматов в правильном и планомерном развитии Центрального Педагогического Музея, необходимо создать при Народном Комиссариате Просвещения специальный Комитет по делам Педагогического Музея, в котором могли бы быть обсуждены заинтересованными лицами и представителями Наркоматов вопросы, связанные со строительством Педагогического Музея и его нуждами.

4) Просить ГУБОНО обратить внимание на Центральный Педагогический Музей и просить Академический Центр собрать совещание заинтересованных учреждений и Наркоматов для разрешения основных вопросов о строительстве этого музея и средствах для его поддержания и развития.

13. Доклад М. Н. Новорусского о «Живом Музее».

Признано что: 1) Всероссийский Сельско-Хозяйственный Музей, организовавший Живой Музей, как естественное дополнение к старому Музею, под названием «учебно-показательный Питомник», не вышел из пределов общемузейной деятельности.

2) Это живое дополнение к прежнему Музею заслуживает всякой поддержки со стороны соответствующих органов.

3) Организация в провинции новых Сельско-Хозяйственных Музеев должна совершаться по новому же типу двуединого музея, какой принял в настоящее время и Всероссийский Сельско-Хозяйственный Музей.

14. Доклад Н. П. Танасейчука о Зоосаде. Конференция считает, что

1) Петроградский Зоосад, являющийся одним из наиболее крупных музеев живой природы, может занять соответствующее место в ряду других музеев лишь при условии широкого содействия задачам Сада со стороны правительственных и научных учреждений и при расширении ныне занимаемой территории Сада.

2) В целях разрешения научных и научно-прикладных заданий на живых материалах Сада необходимо приступить к организации зоопарка, который, помимо того, должен явиться фондом, из которого будут пополняться коллекции садов и музеев, производиться обмен с за границей и т. п.

3) Планомерное развитие деятельности Петроградского Зоосада, лишь с 1918 г. вошедшего в число научно-просветительных учреждений, возможно лишь при условии пополнения Зоосада животными и развития его научной работы. Пополнение Сада животными возможно лишь при условии предоставления Зоосаду: а) возможности приобретать и добывать животных в России и за границей (организация или участие

в экспедициях) и б) права бесплатной перевозки живых животных по жел. дор. Республики.

15. Доклад В. А. Гумана о Музее Леса.

Постановлено:

1) образовать в Петрограде, старейшем городе лесной культурной жизни, Центральный Музей Леса, дающий представление о лесах всей Республики;

2) организовать в Петрограде подвижной Музей — пароход, позволяющий ознакомить население самых глухих лесных местностей с лесом всего района;

3) просить Центральное Управление Лесами, как учреждение наиболее заинтересованное, дать необходимые средства для организации Музея Леса.

Заседание 9 июня 1923 г.

16. Доклад Б. В. Фармаковского. «Охранение материальных культурных ценностей, извлекаемых из земли».

На обсуждение Конференции была поставлена резолютивная часть доклада — следующего содержания:

1) Ввиду необходимости принятия неотложных мер для действительного охранения извлекаемых из земли материальных культурных ценностей настоятельно необходимо издание особого декрета по охранению этих ценностей. Декрет должен: а) категорически запретить хищнические раскопки, установить уголовную за них ответственность, б) определить регистрацию и направление всех кем либо случайно обнаруживаемых в земле предметов древности, в) точно установить порядок выдачи разрешений на право производства археологических раскопок и разведок, составления для них инструкций, представления отчетов о произведенных исследованиях, а также могущих быть найденными при исследованиях, и предметах древности, г) обеспечить от всякого рода разрушений обнаруженных раскопками монументальных памятников и мест, где могут быть найдены памятники древности.

2) Разработку в срочном порядке основных положений указанного декрета целесообразно возложить на Академию Истории Материальной Культуры, как учреждение, которое, согласно уставу, ведает научной стороной всех археологических раскопок и разведок и собрало уже необходимые для разработки положений материалы.

3) Озаботиться скорейшим проведением в жизнь декрета, положения которого имеют быть разработаны Академией Истории Материальной Культуры, и обеспечением средств на принятие насущнейших мер к охранению открытых раскопками монументальных памятников особо важного значения и мест нахождения памятников древности необходимо просить Отдел Музеев и охраны памятников и старины Главнауки Наркомпроса.

В. В. Бартольд указал на желательность распространения будущего декрета на все территории, входящие в состав СССР.

А. А. Спицын указал на желательность включения в резолюцию следующих положений: 1) Находящиеся в недрах земли и на ее поверхности памятники древности, как то: курганы, могильники, городища и пр., а также клады старых вещей, ценные остатки первобытных животных и растений и метеориты — составляют государственную собственность. 2) Разрешение на производство раскопок памятников древности предоставляется исключительно Академии Истории Материальной Культуры, а остатков исторических — Академии Наук. 3) Найденные клады старых вещей, отдель-

ные предметы старины, остатки первобытных животных, растений и метеоритные вознаграждения находчиков — направляются в поименованные учреждения по принадлежности.

И. А. Орбели указал на необходимость отметить в резолюции, что в будущем декрете должен быть сохранен в силе § 4 декрета об учреждении Академии Истории Материальной Культуры, предоставляющий ей право дачи разрешений на производство раскопок.

При голосовании пункт 1 резолюции принимается с теми дополнениями и расширениями какие предложены В. В. Бартольдом, А. А. Спицыным, И. А. Орбели.

По поводу 2 и 3 пунктов Г. С. Ятманов осведомил Конференцию, что получено сообщение о внесении заведывающим Отделом Музеев Н. И. Троцкой в ВЦИК инструкции по вопросу о раскопках. По мнению Г. С. Ятманова, необходимо согласование деятельности Отдела Музеев Главнауки по данному вопросу с Академией Истории Материальной Культуры.

В виду сообщения Г. С. Ятманова, по предложению Председателя Конференции, Конференцией постановлено: просить Отдел Музеев Главнауки об ускорении проведения соответствующего декрета, в согласии с Академией Истории Материальной Культуры, как с учреждением, уже собравшим необходимые для разработки положений материалы.

А. А. Миллером внесено предложение выразить в резолюции пожелание о том, чтобы будущий декрет был связан с общим декретом, обнимающим охрану всех памятников старины, как часть с целым.

Предложение это принято.

И. А. Орбели внесено предложение включить в резолюцию особым пунктом, что до издания нового декрета, в случае возбуждения ходатайств о выдаче разрешений на раскопки, ходатайства эти обязательно должны быть передаваемы в Академию Истории Материальной Культуры на рассмотрение.

Предложение это принято.

В. В. Бартольд внесено предложение указать на необходимость выяснения, где находятся добытые за последние годы археологические материалы.

Предложение принято.

17. Доклад Н. П. Черепнина. «Музеи и просветительно-экскурсионная деятельность».

18. Доклад И. М. Гревса. «О музеях и экскурсионном деле».

19. Доклад Э. В. Краснухи. «О роли музеев во внешкольной экскурсионной практике».

20. Доклад В. А. Федорова. «О школьных экскурсиях экскурсионной секции Губсоцвоса».

Постановление Конференции по этим докладам приводится ниже (п. 30).

21. Доклад И. Н. Гурвича по вопросу о заработной плате музейных работников.

Принята следующая резолюция:

«Констатируя, что Сорабис'ом по вопросу о зарплате сделано все возможное в смысле повышения и приближения к союзным ставкам, Конференция полагает необходимым продолжить и впредь работу в том же направлении, выравнивая ставки между отдельными категориями работников и добиваясь полной союзной ставки, при чем Конференция считает долгом обратить особое внимание на исключительно тяжелое положение технического персонала и младших служащих».

22. Доклад П. Н. Филонова. «Институт исследования культуры искусства»,
и 23. Доклад Н. Н. Пунина. «Научно-художественная деятельность музеев».

Конференция приняла предложение художника Денисова и Г. С. Ятманова об образовании при ПУНУ с участием художников и музейных деятелей Комиссии по организации музеев, отвечающих интересам современного искусства и художественной техники, с передачей в эту Комиссию материалов настоящей Конференции по данному вопросу.

Заседание 10 июня 1923 г.

24. Доклад представителя Лужского Музея о местном музее.

Признано необходимым:

1) Снабжение местных музеев коллекциями и предметами из государственных фондов как временное, так и постоянное.

2) Организовать правильное, централизованное и систематическое научное содействие местным музеям центральными музеями и организациями,

3) Детально разработать вопрос об организации связи местных музеев с центральными музеями и учреждениями на основе сохранения их связи как с местными органами, которые положили им начало и активно их поддерживают, так и с краеведческими научными организациями и на основе обеспечения прав центра на назначение заведующего персонала.

25. Доклад акад. С. Ф. Ольденбурга. «Научная деятельность Музеев».

Акад. С. Ф. Ольденбургом предложены следующие тезисы:

1) Для правильной постановки дела собирания музейного материала нужны:
а) по отношению к музеям художественным — планомерная закупка государством произведений всех современных направлений искусства и принятие всяческих мер к пополнению старых фондов, б) по отношению к другим музеям необходима систематическая организация музейных экспедиций для сборов и раскопок, в) необходима тесная связь музеев с краеведческими организациями и учеными учреждениями, снаряжающими научные экспедиции.

2) Исследовательская работа музеев должна вестись в тесном общении с учеными и художественными учреждениями СССР и заграницы.

3) Музеи должны обратить особенное внимание на специальные выставки по тем или иным группам музейных предметов.

4) Музеям должна быть предоставлена широкая возможность издавать не только путеводители, но и научные каталоги и научные монографии.

5) Музеям должны быть предоставлены средства для тщательного сохранения музейных объектов, их починки и реставрации.

С. Н. Тройницкий указывает, что если говорить о пополнении музеев путем раскопок, то необходимо также упомянуть и о покупках предметов раскопок, так как раскопки ведутся частными лицами, и ценные археологические памятники могут миновать музей.

Заявленная поправка — акад. С. Ф. Ольденбургом принимается.

Тезисы акад. С. Ф. Ольденбурга Конференцией принимаются.

26. Доклад П. И. Степанова. Строительство петроградских естественно-исторических и технических музеев.

Приняты следующие тезисы докладчика:

1) Музеи Петрограда имеют не только областное, но и выдающееся общегосударственное значение, т. к. многие из этих музеев являются единственными в СССР центральными музеями.

2) Научная и активная культурно - просветительная деятельность большинства петроградских музеев не может развиваться с требуемой жизнью полностью, из за недостатка штатов, материалов как музейных, так и монтировочных, инвентаря и из за состояния зданий.

3) Желательно, чтобы нужды петроградских естественно - исторических и технических музеев были услышаны и удовлетворены государственными органами.

Удовлетворение этих нужд дает возможность петроградским музеям способствовать проведению в жизнь широкого общегосударственного строительства ест. - ист. и технич. музеев на площади всей СССР.

5) Разработка плана общегосударственного строительства ест. - ист. и технич. музеев СССР должна составить одну из очередных задач предстоящей Всероссийской Музейной Конференции.

27. Акад. А. Е. Ферсман огласил проект резолюции о Кустарном Музее следующего содержания:

Признавая необходимость существования в Петрограде, как научном центре СССР и крупнейшем государственном порте, широко поставленного Кустарного Музея, обслуживающего интересы всей Республики, Конференция считает, что таким музеем может быть Петроградский Кустарный Музей.

Существование такого музея в связи с организациями, объединяющими петроградские художественные и технические музеи, тем более необходимо, что при Русском Музее нет специального отдела, иллюстрирующего кустарную деятельность Республики».

Резолюция принята.

28. Доклад С. Н. Тройницкого. «Строительство гуманитарных музеев Петрограда».

С. Н. Тройницким предложены следующие тезисы:

1) Гуманитарно-исторические музеи представляют собой единый комплекс музеев, в виду неделимости по существу входящего в их состав материала.

2) Деление вещественных памятников человеческой культуры по признакам хронологическим, территориальным, стилистическим и иным т. п., всегда, будет условным, т. к. нельзя провести резкую грань, где начинаются или кончаются та или иная эпоха, или культуры, или стиль. Таким же условным и неправильным является и распределение вещественных памятников на основании вышеуказанных признаков по различным музеям.

3) Обширность имеющегося материала делает необходимым его распределение по разным Музеям, но такое распределение должно производиться по признаку научной дифференциации материала, или по технической необходимости, планы же и методы работы должны быть согласованы и объединяемы.

4) Гуманитарно-исторические музеи распадаются в отношении принципов работы на две определенные группы на музеи: а) историко-художественные и историко-культурные и б) на музеи этнографические и бытовые.

5) Так как научно - поставленное изучение истории искусства отдельно от изучения истории культуры и обратно изучение истории культуры не в связи с изучением истории искусства невозможны, то и весь материал художественно - исторических и

историко-культурных собраний Петрограда должен быть использован в общем плане, так же как и материал музеев этнографических.

6) Сложившиеся путем исторических наслоений собрания памятников сами по себе представляющие целостные комплексы, должны быть сохранены как самостоятельные историко-культурные явления, за исключением отдельных объектов, которые по своему самодовлеющему мировому значению или по своему значению в систематическом подборе памятников, должны быть переданы в центральные музеи и за исключением случайно накопившегося материала, который должен быть фондом для других музеев.

1, 2, 3, 4, 5 пункты Конференцией принимаются.

Пункт 6 С. Н. Тройницким снимается с обсуждения.

29. Доклад А. Н. Бенуа. «Дворцы - музеи».

Постановлено: 1) Необходимо в ближайшее время перейти к организованной творческой деятельности во дворцах-музеях и положить предел их разобщенности, как между собою, так и с центральными музеями.

2) Для этого следует приступить к фиксации в каждом дворце-музее вещей и целых ансамблей, не подлежащих отчуждению. Признаками такого закрепления за данным моментом должна служить их историческая связь с данным памятником по содержанию.

а) Специальное назначение предмета для данного места и всякое иное историческое обоснование его местонахождения.

б) Незаменяемость его в чисто декоративном смысле

3) До этого следует завершить отбор произведений искусства для центральных музеев по признаку мирового исторического значения их, выходящего за пределы местного. В чрезвычайных случаях допускается изъятие предметов незаменимых, но на местах оставляются точные копии и слепки их.

4) Надлежит выработать положение, определяющее особые задачи каждого из Дворцов-Музеев согласно преобладающим характерным чертам его архитектуры и уже имеющимся налицо коллекциям.

5) Для выработки такого положения и для самой операции согласованного перемещения предметов в виду образования на местах особых собраний, выявляющих лицо каждого Музея, а также для руководства всей дальнейшей объединенной жизнью Дворцов-Музеев при объединенных центральных музеях образовывается особый орган, в который входят как представители заинтересованных учреждений, так и компетентные лица со стороны: историки, историки искусства, археологи, художники и техники.

30. Н. П. Черепнин доложил сводный проект резолюции по докладам «Музеи и просветительно-экскурсионная деятельность» (см. выше доклады 17—20).

Постановлено:

1) Просветительно-экскурсионное дело, как неразрывно связанное с музейным материалом и просветительными задачами музеев, должно и в своих организационных формах ближайшим образом стоять в связи с жизнью и деятельностью музеев.

2) Для согласования работы в области экскурсионного дела надлежит установить особое совещание из представителей музеев, Экскурсионного Института, Экскурсионного Отделения Губполитпросвета и Экскурсионной Секции Губсоцвоса с тем, чтобы Председатель его входил в состав Совета по делам Музеев.

3) Музеям для осуществления их просветительных задач должны быть предоста-

влены необходимые кредиты. Равным образом должны быть предоставлены кредиты и экскурсионным организациям для подготовки руководителей по музеям.

4) Для урегулирования вопроса о применении к экскурсиям платности посещения музеев в других связанных с этим вопросов должна быть учреждена при центре Комиссия в составе представителей от музеев и заинтересованных органов, а именно Экскурсионного Отделения Губполитпросвета, Экскурсионной Секции Губсоцвоса, Губпрофсовета и Агитотдела Губкома с тем, чтобы работы этой Комиссии были закончены не позднее 1 июля с. г.

5) Важную помощь для развития музейного дела, как в смысле изучения нового материала, так и в смысле установления живых связей центральных музеев и экскурсионных Институтов с местными хранилищами, а также с местными краеведческими организациями могут оказывать дальние экскурсии исследовательского характера, устраиваемые членами Петроградского и Московского экскурсионных Институтов, с привлечением к ним и музейных работников. В виду этого экскурсионным институтам необходимо поддержка государства для осуществления подобных экскурсий — экспедиций и для разработки и опубликования получающегося от них материала.

В виду возникших опасений по поводу замедления урегулирования вопроса о платности посещения музеев, могущего неблагоприятно отразиться на экскурсионной деятельности, Конференция, по предложению А. Е. Ферсмана, выразила пожелание, чтобы вопрос о платности был рассмотрен Комиссией в первую очередь.

31. Акад. А. Е. Ферсман доложил сводный проект резолюции по докладам, заслушанным в первый день Конференции.

Резолюция принята в следующей редакции:

Заслушав доклад заведующего Музеями Г. С. Ятманова о деятельности Петроградского Отдела Музеев за 5 лет и содоклады заведующего Государственным Музейным Фондом В. И. Ерыкалова и завед. Реставрационной Мастерской К. К. Романова, Губернская Музейная Конференция отмечает огромную весьма ответственную и трудную по своему характеру работу, проведенную Отделом несмотря на исключительно тяжелые условия революционного времени работу, результаты которой выразились:

а) В сохранении и накоплении колоссального количества художественных ценностей;

б) создание Государственного Музейного Фонда;

в) в охране и поддержании монументальных памятников, не только в пределах Петрограда и пригородов, но и в районе б. Северной области, способствовавших охранению от разрушения и гибели исключительных по своему значению древних памятников Новгорода, Кирилова и Пскова;

г) в небывалом росте и развитии Музеев.

Эти исключительные результаты могли быть достигнуты только в силу правильной постановки всего дела по охране, а также и дела музейного строительства при деятельном участии музейных работников.

Конференция вполне одобряет намеченные заведующим Музеями меры:

1) Полного сохранения собранного Государственного Музейного Фонда до получения НКП возможности приступить к планомерному его распределению в плане Государственного Музейного строительства, поручив Совету по делам Музеев выработать основные принципы распределения Фонда для представления их на предстоящую Всероссийскую Музейную Конференцию.

2) Возбудить ходатайство перед Главнаукой об ускорении проведения через ВЦИК

чрезвычайно важного постановления Наркомпроса от 5 февраля с. г. по докладу Отдела Музеев о переложении расходов по ремонту и охране монументальных памятников на организации, учреждения и отдельных лиц, или на исполкомы, и составления списка монументальных памятников, которые останутся на содержании государства.

3) Неуклонное систематическое проведение в жизнь чрезвычайно важной меры обследования и научной регистрации монументальных памятников.

4) Установление постоянного наблюдения за монументальными памятниками, что даст возможность своевременно принимать необходимые меры охраны и избежать непроизводительных трат, вызываемых запозданием с ремонтом, а также способствовать предохранению от преждевременного их разрушения.

6) Издание систематического справочника по монументальным памятникам, настоятельно необходимого для использования полностью накопленного в прошлом исследовательского материала и в целях устранения несогласованности и параллелизма в деле изучения памятников производимого различными учреждениями и лицами с нецелесообразной затратой на это сил и средств, составление справочника и издание его просить взять на себя Академию Истории Материальной Культуры.

В области музейного строительства Конференция вполне разделяет основные задачи момента, выдвигаемые заведующим Музеями.

Установление органической связи Музеев:

- а) с родственными им по материалу музейными организациями,
- б) с научными учреждениями, соприкасающимися с ними по их деятельности,
- в) с просветительными организациями,
- г) с производственными организациями.

Придавая этой мере особо важное значение, Конференция признает необходимым возбудить ходатайство перед НКП о назначении для осуществления этой цели специальной Комиссии.

В то же время Конференция всецело присоединяется к оценке колоссальной роли и значения просветительной деятельности Музеев, признавая, что настал период организационной работы по использованию музеев, как орудия массового просвещения, что возможно лишь при условии объединенной работы Музеев и просветительных учреждений. Для согласования деятельности по использованию музеев просветительными учреждениями надлежит образовать специальное совещание музейных работников для обсуждения совместно с представителями просветительных учреждений вносимых ими проектов экскурсионной работы.

Первостепенной важности в деле просветительной работы Конференция признает выдвигаемые заведующим Музеями издания путеводителей, могущих служить руководством к изучению истории культуры на памятниках данного музея. Составление таких руководств должно быть поручено хранительскому персоналу музеев по специальности и согласовано с требованиями ГУБОНО.

В целях обеспечения правильности сообщаемых руководителями экскурсий сведений о музейных собраниях необходимо ввести проверку степени подготовленности руководителей хранительским персоналом Музея.

Конференция вместе с тем высказывает уверенность, что проведение намеченных мер создаст новый этап в развитии музейного дела.

Хроника Музеев.

ПИСЬМО А. В. ЛУНАЧАРСКОГО НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЕТРОГРАДСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ
МУЗЕЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИКА С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА.

26 июня 1923 г.

Дорогой Сергей Федорович.

Я получил по возвращении из Сибири Вашу телеграмму от имени Петербургской Губернской Музейной Конференции. Я крайне благодарен Вам за Ваше приветствие и прошу Вас передать всем музейным работникам, с которыми Вы находитесь в постоянных сношениях, о моей полной готовности и впредь делать все от меня зависящее для облегчения столь трудной и столь плодотворной работы музейных работников. Вы хорошо знаете, что во всех моих докладах ВЦИК и съезду Советов я обыкновенно с гордостью упоминаю об огромных на мой взгляд результатах и в смысле сохранения и в смысле развития музейного дела, результатах, которыми мы безусловно обязаны усердию и преданности музейных работников.

Нарком Просвещения А. Луначарский.

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Возникновение Музея Революции относится к 1919 году (постановление Петровета от 9 октября 1919 года). С этого момента Музей приступил к собиранию историко-революционных материалов как в Петербурге, так и в провинции. Организованы были специальные экспедиции в разные области СССР, на Украину, Белоруссию, Центральную Россию, на юго-восток России, в Вологодскую и Архангельскую губернии и др., с целью не только собирания материалов, но и организации на местах филиалов Петроградского Музея Революции. Музей Революции принял участие в организации, поддерживал сношения и снабжал материалами следующие провинциальные Музеи: Екатеринославский, Новгородский, Саратовский, Калужский, Псковский, Пятигорский. Немало также материалов было передано московским музеям и архивам. В результате собрано чрезвычайно ценные материалы и коллекции в Музее, благодаря чему возможно было приступить немедленно к организации ряда выставок и к большой экскурсионно-просветительной работе.

Первого мая 1920 года было открытие выставки «1 мая».

6 ноября 1920 года открыты выставки Белого Трора и Художественного Отдела.

6 июня 1922 года выставка памяти В. Н. Фигнер.

Ко дню Октябрьской Революции 1922 года Музей Революции подготовил ряд выставок, пополняемых вплоть до настоящего времени чрезвычайно ценными материалами. Эти выставки представили стройную картину по истории революционного движения не только в России, но и за границей. На выставках представлены следующие материалы по общественно-революционному движению.

- 1) Два зала «Декабрьское восстание 1825 года».
- 2) Одно зало «Революционное движение 40—80 годов».
- 3) » » «Шлиссельбургский Отдел».
- 4) » » «Каторга».
- 5) » » «Ссылка».
- 6) » » «Тайные типографии в России».
- 7) Одно зало «Камера Шлиссельбургской камерной тюрьмы».
- 8) Три зала «Политический розыск при царском режиме».
- 9) Одно зало «1 мая».
- 10) » » «Революционное движение Западной Европы» (Великая Французская Революция, Революция 30-го года, 48-го года и Парижская Коммуна.
- 11) » » «Белый террор».
- 12) » » «Художественный зал».
- 13) » » «Первые дни Октябрьской Революции».

Ко дню 25-летия РКП открыты два зала, посвященные истории партии.

К 100-летию со дня рождения П. Л. Лаврова была открыта выставка, посвященная его памяти.

Указанные выставки являются лишь отдельными звеньями в общем плане экспозиционной работы, охватывающем: а) крестьянское движение (Разин, Пугачев), б) движение революционного дворянства, в) движение угнетенных национальностей, г) рабочее движение, д) движение 1905—1907 года, е) Октябрьская Революция. Подготовительная работа по этим отделам уже ведется.

Кроме того, в Музее сосредоточено большое количество всевозможных материалов огромной научной ценности, рукописных, печатных, иконографических и проч. По Художественному Отделу зарегистрировано 7,904 номера, составлены каталоги и подробные описания.

Музей располагает библиотекой, около 20,000 названий, большим количеством нелегальной печати, среди которых полные комплекты: «Колокола», «Искры», «Освобождение», «Революционной России», «Хлеб и Воля», «Социал-Демократ» и другие. Значительное собрание брошюрочно-книжной нелегальной литературы и прокламаций, среди них имеются редчайшие экземпляры прокламаций 60-ых годов и проч. Сравнительно прекрасно и полно представлена столичная и провинциальная печать за годы Октябрьской Революции.

Собрано большое количество периодической печати, белогвардейской и зарубежной. Необходимо указать на чрезвычайно ценные в научно-историческом отношении коллекции: 1) По декабрьскому движению — 106 портретов, из которых печати известны только 86; подлинные рукописи декабристов и свыше 100 книг с их пометками. 2) Архив «Земли и Воли», в том числе рукописи, материалы («Небесной Канце-

лярии)), собрание работ заключенных в Шлиссельбургской крепости, письма, рукописи и проч. 3) Целый ряд картин крупных художников, среди которых необходимо отметить картину Верещагина «Казнь первоартистов» и ряд картин, относящихся к Революции 1905 года (картины В. Маковского «9 января», Репина «17 октября»), 1917 года и Октябрьской Революции, собрание фотографий — свыше 5,000 экземпляров, 2,000 портретов, около 2,000 плакатов.

Издательская деятельность Музея Революции, в связи с тяжелым экономическим кризисом, была крайне незначительна. Напечатаны: «Памятка о декабристах», «Юбилейная газета памяти Герцена», «Памятка В. Н. Фигнера», книга В. И. Иохельсона «Первые дни народной воли», журнал «Музей Революции». Находятся в печати: «Динамитная мастерская Народной Воли» и «Карийская каторга» — А. В. Прибылева, «Путеводитель по Музею Революции», перечень прокламаций 1 мая и проч.

За время существования Музея Революции было организовано ряд митингов, диспутов и лекций по историко-революционному движению. Среди них необходимо отметить: 20 декабря 1919 года — Торжественное заседание Музея Революции, посвященное памяти декабристов; 11 января 1920 года — заседание Музея Революции и Исполкома Петросовета по случаю 50-летия со дня смерти Герцена; 1 марта 1921 года — торжественное заседание Музея Революции совместно с Петросоветом, посвященное памяти первоартистов; 6 июня 1922 года — торжественное заседание и открытие выставки по случаю 70-летия со дня рождения В. Н. Фигнера. Кроме того, был проведен цикл лекций «Вечера воспоминаний ветеранов революции».

Просветительно-экскурсионная деятельность Музея Революции достигает чрезвычайно крупных размеров. Музей Революции включен в программу учебных планов ряда высших и специальных учебных заведений, как то: Коммунистический Университет имени тов. Зиновьева, Университет национальных меньшинств Запада, Толмачевская Академия, Партийные Школы и проч. Во время каникул Музей Революции посетило большое количество экскурсий из московских ВУЗ'ов, а также огромное число экскурсий рабочих и красноармейцев из разных пунктов России.

30 марта 1923 года Исполкомом Петросовета утвержден Музейный Совет в составе следующих лиц: 1) Аптекман, В. О. 2) Десов. 3) Зиновьев, Г. Е. 4) Ионов, И. И. 5) Исаков, С. К. 6) Каплан, М. Б. 7) Лилина, З. И. 8) Махлин, Д. С. 9) Морозов, Н. А. 10) Невский, В. И. 11) Николаева. 12) Новорусский, М. В. 13) Ольденбург, С. Ф. 14) Перазич. 15) Раева, А. И. 16) Щеголев, П. Е. 17) Ятманов, Г. С., при чем Совет выделил рабочий президиум в составе тов.: ИONOBA, Каплана, Лилиной, Николаевой, Щеголева и Ятманова.

Ко дню празднования шестой годовщины Октябрьской Революции Музей устроил выставку «Оборона Петрограда» в 1919 году.

ЭРМИТАЖ.

Государственным Эрмитажем за 1923 г. открыты были выставки: выставка вееров XVIII в., выставка оружия, выставка античных резных камней и выставка французских литографий первой половины XIX в., итальянской живописи, кружев и др.

Выставка вееров XVIII в. была открыта 1 апреля в помещении Историко-Художественного Отдела Прикладного Искусства Нового времени. Под выставку оружия, открытую 3 июля, заняты были два зала Зимнего дворца — Александровский и Пикетный. В Александровском зале размещено собрание строевого оружия за период с конца

XVIII в. до половины XIX в., а также военное обмундирование, головные уборы и исторические примечательные вещи за этот же период времени. Собрание это составлено по преимуществу из коллекций так называемого Арсенала Аничковского дворца. В Пикетном зале выставлено собрание охотничьего и спортивного оружия, составленное как из основных коллекций Эрмитажа, так и из позднейших поступлений (через Музейный Фонд). Выставка античных резных камней открыта была 10 июля. Античная глиптика представлена на выставке лучшими и наиболее характерными для каждой эпохи экземплярами коллекции. В собрании резных камней Эрмитажа, которому принадлежит одно из первых мест среди аналогичных собраний других мировых музеев, имеются камни почти всех известных науке видов античных гемм. Некоторые группы, как греческие камни V и IV вв., персидские печати, эллинистические, итальянские и римские камни представлены с совершенно исключительной полнотой. Всего выставлено около 600 камней.

20 сентября была открыта выставка французских литографий первой половины XIX в. На выставке этой, устроенной в помещении Отделений гравюр и рисунков, представлен лучший период французской литографии.

11 ноября состоялось открытие 10 новых зал Картинной Галереи в помещении бывшей 1 запасной половины Зимнего дворца. Три зала посвящены итальянскому искусству XVII и XVIII вв. (в дальнейшем Эрмитаж рассчитывает развернуть в залах той же 1 запасной половины, еще не подготовленных, выставку итальянских картин XIV—XVII ст.). Семь зал отведены для живописи XIX в. Открытием для публики этих зал учреждается в составе Эрмитажа Отделение XIX в., до сих пор отсутствовавшее. В открываемых залах представлены основные направления французской, английской и немецкой живописи XIX в., некоторые явления, притом, с исчерпывающей полнотой («барбизонцы»).

За тот же 1923 год Эрмитажем были выпущены в свет следующие издания:

О. Ф. Вальдгауер. Римская портретная скульптура.

С. Н. Тройницкий. Каталог вееров XVIII в.

С. Н. Тройницкий. Каталог Английского серебра.

Сборник Государственного Эрмитажа, вып. II.

Листовки к выставкам оружия, античных резных камней, французских литографий первой половины XIX в., итальянской живописи XVII—XVIII вв., живописи XIX в., кружев, табакерок, часов, перстней и т. д.

Предполагается издать в ближайшем будущем — Сборник, вып. III и ряд путеводителей.

РУССКИЙ МУЗЕЙ.

Наиболее крупным событием в жизни Русского Музея за протекший летний период было открытие Этнографического Отдела. Начавший свою деятельность с 1902 г. Этнографический Отдел в течение 20 лет вел научно-исследовательскую работу и систематическое собирание вещественных документов, характеризующих материальный и духовный быт всех племен и народов, населяющих Россию и сопредельные с нею страны, связанные с нею племенными и культурными взаимоотношениями. К началу войны 1914 г. огромный основной музейный фонд был собран, а к 1917 г. были почти закончены работы по экспозиции собранных коллекций. Но эвакуация в Москву осенью 1917 г. части коллекций разрушила почти готовую к открытию выставку, и только по возвращении их обратно, при крайнем недостатке средств и исключительно тяжелых внешних усло-

виях, была произведена большая и сложная работа по восстановлению, в значительно усовершенствованном виде, расположенной в 32 залах выставки Отдела. Торжественное открытие Этнографического Отдела, приуроченное ко дню годовичного собрания Музея, состоялось 3 июня, в присутствии представителей Наркомпроса, научных учреждений и многочисленных посетителей. По случаю открытия Этнографического Отдела Музеем были получены приветствия от ряда русских и иностранных научных учреждений.

В Художественном Отделе Русского Музея закончилась выставка произведений Нарбута и шли подготовительные работы к предполагаемым в 1923 г. выставкам: 1) Строгановской школы, 2) Рокотова и 3) «Русская художественная литография за последние 25 лет». Собрания Художественного Отдела пополнились значительным количеством поступлений, особенно по Отделению рисунков и гравюр.

Среди работ, выполненных Реставрационной мастерской, особый интерес представляют: окончание сложной реставрации иконы Пантократора (XIV в.), укрепление, привезенных из Кирилло-Белозерского монастыря, икон апостольского чина (XVI в.), раскрытие четырех икон пророческого чина из того же монастыря (начало XVI в.). Летом большинство реставраторов было командировано во Псков, где ими были произведены работы по укреплению памятников древне-русского искусства в древлехрамилнице и, во взятых под учет и охрану, церквях.

В фотографической мастерской производились работы по применению фотографии к изучению техники живописи и иконописи и обнаружению произведенных над памятниками реставраций.

В виду необходимости срочного пополнения пробелов в коллекциях Этнографического Отдела в течение лета отбыли в командировки: С. И. Руденко, А. А. Макаренко, А. П. Баранников — в Забайкалье к бурятам, С. А. Теплоухов — в Минусинский край, А. А. Миллер — на Северный Кавказ, Ф. А. Фельдструп и Г. А. Бонч-Осмоловский — в Крым, А. И. Зарембский, М. А. Фриде — на Украину, А. М. Колаковская — в Белоруссию и на Украину, А. К. Сержпутовский — в Белоруссию, Н. П. Гринкова и Е. Э. Бломквист — в Симбирскую и Саратовскую губ. к поволжским финнам, Д. А. Золотарев, З. П. Малиновская и другие сотрудники I Отделения работали в экспедиции у великоруссов Верхнего Поволжья и у карелов.

При II Отделении Этнографического Отдела открыта летом временная выставка украинских вышивок.

По Историко-бытовому Отделу выполнена перевозка значительной части собраний в новое помещение Отдела (Красная, б. Галерная ул., б. особняк Бобринского), закончен ремонт и приспособление части помещения для устройства в нем выставки и произведены подготовительные работы к открывающейся осенью выставке «русский фарфор в нашем быту» и выставке бисерного шитья.

В 1923 г. Музеем изданы: 1) отчет за 1922 г. (в приложении к отчету напечатана статья И. А. Гальнбека об оловянной чуме) и 2) очерк об Этнографическом Отделе. Печатаются и готовятся к печати ряд путеводителей и др. изданий.

Июль 1923 г.

ПРИБЫТИЕ ИНДИЙСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ.

На долю старейшего Этнографического Музея в России — Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук выпал исключительный праздник. После семилетнего, почти безнадежного, ожидания — из Индии прибыла значительная

часть коллекций, которые в течение нескольких лет собирались командированными этнографами Академии — профессором Г. Х. Мерварт и его супругой Л. А. Мерварт. Эти лица, специалисты по языкам Индии, в результате четырехлетней работы, собрали богатейший научный и музейный материал, но, вынужденные покинуть Индию в 1918 году, они оставили свои собрания на хранение в разных местных музеях, в надежде вернуться обратно и лично их вывести. Этого пока осуществить не удалось. Но, благодаря исключительным усилиям, оказалось возможным получить часть коллекций — около $\frac{1}{3}$ всего собранного (71 ящик, около 300 пуд.). Прибывшие коллекции представляют богатое собрание по материальному быту — модели жилищ, ткани, вышивки, одежды, утварь, в том числе большое собрание медных изделий и пр.; большое собрание статуэток-типов многочисленных народов Индии; богатое собрание разнообразнейших музыкальных инструментов; статуи различных индуистских божеств, модели храмов; огромное количество снимков, отлично исполненных и, наконец, обширная литература по этнографии Индии.

26 октября 1923 г.

В ГЕОЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК.

С 15 июля вновь открыт для посетителей Геологический Музей Росс. Академии Наук. Этот Музей, являющийся крупнейшим и старейшим хранилищем геологических собраний в России, вследствие тесноты своего помещения, в течение последних 30 лет был закрыт для публики.

В 1920 г. Музей получил новое обширное помещение в бывших зданиях таможенного ведомства (близ биржи), куда, по мере отделки и приспособления зал, постепенно переводятся собрания Музея.

В настоящее время перевезены и частью выставлены коллекции ископаемых позвоночных. Они образуют два отдела Геологического Музея: Остеологический и Северо-Двинский (Северо-Двинская галерея); в последний отдел выделена коллекция остатков позвоночных из пермских отложений С. Двины, собранная проф. Амалицким при содействии Петербургского Общества Естествоиспытателей. Эта коллекция — единственная в мире по своему научному значению — включает ископаемые остатки, как темноводных (двизозавр), так, главным образом, крупных пресмыкающихся, относящихся к древнейшим их группам: травоядных порейзавров и хищных иностранцевий и дицинодонтов.

В Остеологическом Отделе собраны все остальные коллекции позвоночных. Пока открыт только один зал этого отдела; в нем выставлены ископаемые остатки различных классов позвоночных; среди пресмыкающихся обращает на себя внимание диплодок (слепок цельного скелета), пресмыкающееся колоссальных размеров, жившее в начале мелового периода в С. Америке; его скелет имеет 24 м. длины и около 5 м. высоты. Особенно богаты коллекции млекопитающих, почти исключительно из русских местонахождений и при том собранные, главным образом, самим Музеем. Из них должен быть отмечен почти полный скелет индрикотерия из нижнетретичных отложений Тургайской области, — самого крупного наземного млекопитающего (крупнее мамонта), принадлежащего семейству носорогов.

Из числа экспедиций, снаряженных Музеем в нынешнем году, только что успешно заключили свои работы Северо-Двинская, организованная для доставки последних материалов, собранных на С. Двине проф. Амалицким (см. выше) и хранившихся на

месте раскопок (близ Котласа) с начала войны, а также для продолжения исследований; всего доставлено 786 ящиков весом до 5000 пуд.

В скором времени в Музее ожидается получение гипсового слепка черепа белуджигерия (близкой индрикотерию форме); слепок подарен Музеею известным американским палеонтологом Осборном. Длина черепа около 1,5 метра; он будет выставлен для обозрения публики.

А. Б.

ИЗ ЖИЗНИ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО МУЗЕЯ.

В летнее время специалисты и директор Музея усиленно заняты организацией и поддержкой Живого Музея (на Крестовском острове), где идет размножение растений и животных, и где хозяйственные заботы обостряются тем обстоятельством, что приходится иметь дело с живыми организмами.

На 1 августа в этом Живом Музее состояло одних свиней 51 шт. Кроме того, лошадей, крупного рогатого скота (с телятами) — 23, овец с ягнятами — 22 шт., коз 5, морских свинок 4, гусей 2, индеек 6, уток 36, кур с цыплятами 105. Все эти животные самых разнообразных пород. Тут же имеется: 1) образцовая пасека в 50 ульев и 2) рыбоводный завод.

При Музее существует еще: 1) Фототехническая мастерская, которая изготовляет на продажу световые картины по сельскому хозяйству, 2) Прокатный склад для выдачи учебных пособий к лекциям и 3) Коллекционная станция, которая в летнее время занята усиленным сбором ботанического и энтомологического материала для сельско-хозяйственных коллекций.

Работники Музея уделили много труда подготовке к Всероссийской Сельскохозяйственной Выставке, в которой Музей принимает участие.

С этой целью Музей: 1) подготовил к печати брошюру о деятельности своего «Живого Музея»; 2) изобразил свою работу на специальных красочных плакатах и фотографиях, из коих один, самый большой плакат воспроизводит идею двуединого сельско-хозяйственного Музея (живого и мертвого) в конкретных образах, взятых с натуры; 3) изготовил несколько серий учебных коллекций по растениеводству, защите растений от вредителей, а также серию типичных световых картин; 4) изготовил нормальный улей Дадана, помещаемый в разборном упаковочном ящике. Внутренность улья наполнена всевозможными принадлежностями пчеловодства. Нормальные рамки улья, занимающие свое естественное положение, превращены в коллекции по пчеловодству. Весь улей в таком виде демонстрируется, как учебный кабинет разъездного инструктора по пчеловодству, и наконец, 5) подготовил для выставки свои живые объекты по свиноводству, овцеводству и птицеводству.

Экспонаты Музея размещаются на выставке по двум Отделам — Отделу Сельско-хозяйственного Образования Главпрофобра и Отделу Агропомощи Наркомзема.

М. Новорусский.

ГОРНЫЙ МУЗЕЙ,

существующий при Горном Институте со времени его основания (150 лет), кроме текущей работы во всех как научных, так и технических отделах, в течение последнего года выполнил две крупные насущные задачи: приведено в порядок «Русское собра-

ние» Музея, заключающее в себе обширные материалы по геологии различных областей России, собранное преимущественно в начале и середине прошлого века, и в том числе оригиналы к многочисленным работам; в настоящее время коллекции приведены в порядок, каталогизированы, и ценнейшее собрание, бывшее долгое время под спудом, снова сделано доступным исследователям. Затем приступлено к созданию нового, петрографического отдела Музея; в основу этого отдела положена бывшая систематическая петрографическая коллекция, полученная из за границы, в настоящее время пополняемая русскими материалами.

Очень развилась научно-просветительная деятельность Музея, благодаря организации «Геологической Мастерской», которой изготовлялись коллекции, таблицы и проч.

ВОЕННЫЕ МУЗЕИ И ФОНДЫ ПЕТРОГРАДА.

Широкие круги граждан так мало знакомы с военно-музейными богатствами Республики, большая часть которых сосредоточена в Петрограде, что, прежде чем касаться в первый раз текущих событий военно-музейного строительства, необходимо, хотя вкратце, ознакомить читателей, с двенадцатью петроградскими военными музеями и пятью военно-музейными фондами.

После ликвидации старой армии и первых стихийных моментов революции значительная часть военно-музейного достояния государства осталась беспризорной. Спасение и охрану его принял на себя Отдел Музеев.

По основному плану государственного музейного строительства, все военные музеи Петрограда и все вновь собранное военно-музейное имущество должно поступить на образование Единого военного музея. Однако, разного рода причины, главным образом финансового характера, помешали созданию названного музея; пока достигнуто лишь идеологическое объединение военных музеев и фондов, как частей будущего Единого военного музея, при чем часть музеев осталась в военном и морском комиссариатах, но под научно-техническим руководством Петр. Управл. Научных Учреждений.

Так, в Военном Комиссариате состоят:

1) Артиллерийский Исторический Музей (Кронверский арсенал). Основан в 1703 г.; одно из богатейших в Европе собраний орудий, оружия и знамен с древнейших времен. Главнейшая часть имущества (50 тысяч пудов) эвакуирована в 1918 г. в Ярославль.

2) Военно-Инженерный Музей в Инженерном Замке. Вновь устроен в 1920 г. Богатое собрание рельефных планов и моделей крепостей и военно-инженерных сооружений.

3) Автомобильный Музей (Подъездной пер., 4). Основан в 1918 году. Дает картину зарождения и развития военно-автомобильного дела в России. Широко используется и для общего автомобильного дела.

4) Петроградский Музей Красной Армии (Улица Герцена, 15). Основан в 1920 г. Дает картину службы, обучения и быта Красной Армии и политработы в ней.

5) Музей Новых Военно-Учебных Заведений Петроградск. Военного Округа (Университетская наб., 15). Открыт в феврале 1923 года. Дает картину возникновения, службы, обучения и быта военно-учебных заведений Округа.

В Морском Комиссариате состоят:

6) Военно-Морской Музей (Здание 6. Главного Адмиралтейства). Основан в 1709 году. Одно из крупнейших европейских собраний, обрисовывающих

развитие морского дела за двести слишком лет и военно-морскую историю России. При нем в 1922 году открыт Революционный Отдел.

7) Музей Военно-Морского Училища (Набережная лейтенанта Шмидта, 17). Основан в середине XVIII века. Давно перерос значение учебно-подсобного кабинета и является скорее крупным отделом Военно-Морского Музея.

В ведении П. О. ГЛАВНАУКИ состоят и подчинены ему во всех отношениях:

8) Интендантский Музей (Екатерингофский пр., 51). Основан в 1867 году. Богатейшее собрание рисунков и подлинных образцов обмундирования и снаряжения русских войск со времен Петра I. В 1918 г. свернут и затюкован для эвакуации.

9) Суворовский Музей (Кирочная 41-6). Открыт в 1904 г. в специальном здании. Являлся собранием памятных предметов, связанных с Суворовым и—войсками его эпохи. В 1919 г. большая часть была эвакуирована.

10) Музей Военно-Учебных Заведений старого Времени (В. О. Университетская наб., 15). Основан в 1732 г. Дает картину обучения и быта военно-учебных заведений с XVIII века.

11) Знаменное Отделение (Набережная 9 Января, б. Дворцовая наб., 18). Основано в 1911 году. Систематическое собрание нескольких тысяч акварельных и фотографических воспроизведений трофейных и русских знамен; часть этих знамен уже погибла за последние годы. Свернуто в 1920 году.

Военно-музейные фонды:

1) Историко-Бытовой б. Полковых Музеев. Хранится в Артмузее и Суворовском Музее. Богатейшее собрание памятников военной истории и быта.

2) Мировой Войны. Дворцовая наб., 18.

3) б. Музея Вел. кн. Михаила Николаевича. (хранится там же). Интересные памятники Крымской и Кавказской войн и по истории управления русской артиллерии.

4) Петроградский Центральный (хранится там же). Хранилище спасаемых и собираемых в Петрограде военно-музейных памятников, разрозненных или выморочных собраний.

5) Детскосельский. Хранится во Дворце б. Палей. Имеет то же значение, что и предыдущий, но для окрестностей и пригородов Петрограда.

Работа всех перечисленных Музеев и фондов объединяется специальным руководственным органом при П. О. ГЛАВНАУКИ (заведующий военными музеями и его помощник, ул. 3 Июля 18, кв. 8).

При этом органе состоит Совецание по делам Военных Музеев.

Кроме того, в Петрограде имеются музеи при некоторых военно-учебных заведениях и войсковых частях и соединениях и отдельный Военно-учебный музей, невходящий в объединение музеев П. О. ГЛАВНАУКИ, имея свои специальные задачи учебно-подсобного кабинета военно-учебных заведений.

Из текущих событий в жизни военных музеев следует отметить начало реэвакуации фонда Артиллерийского Музея из Ярославля и реэвакуация фонда Суворовского Музея из Владивостока.

ИЗ ЖИЗНИ МУЗЕЯ ПРИ ИНСТИТУТЕ ЛЕСГАФТА.

Осенью текущего года исполняется тридцатилетие основания Музея при Институте Лесгафта. Коллекции Музея уже давно переросли свои помещения, и теснота размещения их затрудняла прием экскурсий. Многие ценные препараты не были выставлены.

В текущем году для анатомического отделения освобождено соседнее с ним помещение, где и размещаются препараты по анатомии человека. Сравнительно-анатомическое и зоологическое отделения также предположено разместить более свободно.

В общем Музей Института разместится в 3-х этажах большого дома и получит возможность выставить и новые коллекции. Во всех отделениях за последние годы производятся пополнения в связи с текущими научными работами персонала, для которых много материалов доставляет Петроградский Зоосад, т. е. почти все павшие в Зоосаде животные поступают в Институт и используются для целей Музея.

Зоологическое отделение Музея пополнилось за последние годы сборами экспедиций Музея и отдельных его сотрудников в Баренцовом, Карском, Белом морях, на Новой Земле, Вайгаче и др. В текущем году Музей командировал своего сотрудника для гидро-биологических работ в Баренцово море, Маточкин шар и на Новую Землю.

МУЗЕЙ НАРОДНОЙ СВЯЗИ.

Основанный в 1874 г. при 6. Телеграфном Департаменте Почтово-Телеграфный Музей, после трехлетнего пребывания в Москве, куда большая часть экспонатов была перевезена в 1920 году, в настоящее время, за невозможностью закрепления в Москве соответствующего помещения, переведен обратно в Петроград. Здесь ему отведено значительно расширенное прежнее его помещение (ул. Союза Связи 17), где в спешном порядке производятся работы по восстановлению и отчасти новому устройству его. При неоднократных перевозках многие предметы имущества и экспонаты пострадали и требуют основательной реставрации. Музей, получивший новое наименование «Музей Народной Связи», обнимает области почты, телеграфа, телефона, радио и захватываемые ими другие отрасли знания и науки. При Музее состоит Государственная коллекция знаков почтовой оплаты, в которую входят марки, конверты, почтовые карточки, бандероли и все вообще знаки, формуляры и т. п., имеющие применение на почте не только в России, но и во всем мире.

В имеющейся при Музее библиотеке собраны книги по всем относящимся к деятельности Музея областям знания.

Шедлинг.

КУРСЫ ПРИ ВСЕРОССИЙСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ.

С 1 августа во Всероссийском Педагогическом Музее открылись, по соглашению с Союзом Работников Просвещения, краткосрочные курсы по переподготовке учителей 1 и 2 ступеней. Все лекции по методике учебных предметов и значительная часть лекций по 1 ступени читаются научными сотрудниками Всер. Пед. Музея, остальные — лекторами по приглашению Союза. Слушателей записалось более 200.

ВЫСТАВКА-МУЗЕЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

Выставка-музей Здравоохранения, основанная в 1918 г., имеет отделы: анатомии эмбриологии, гистологии, физиологии, внутренней секреции, зубоврачебный, рефлексологии, инфекционных болезней, туберкулезный, кожных болезней, сифилиса, хирургический, психиатрический, дезинфекционный, санитарно-технический, охраны материнства и младенчества и охраны труда.

Несмотря на недавнее существование выставки-музея, отделы пополнены большим количеством экспонатов, частью довольно ценных, дающих богатое впечатление по ряду главнейших медицинских вопросов.

При выставке-музее имеются постоянные врачи объяснители, ведущие групповые занятия с посетителями.

Всего посетителей в месяц до 5000 чел. Из склада дубликатов, имеющегося при выставке-музее, от времени до времени посылаются в уезды передвижные выставки и на лекции с волшебным фонарем на фабрики и заводы.

В случае устройства дней, посвященных разным медицинским вопросам, как напр., дня помощи туберкулезным больным, памяти дня рождения Пастера, неделе оздоровления ребенка и пр., на выставке-музее устраиваются соответствующие выставки.

Выставку «недели оздоровления ребенка» в мае с. г. посетило свыше 15000 чел. Вход на выставку — бесплатный.

ОТКРЫТИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

10 июня состоялось открытие в Петрограде Центрального Географического Музея, в новом его помещении (Екатерининск. кан. д. № 166). Ранее Музей помещался в имении Михайловка, близ Стрельны, занимая там дворец и парк, которому предполагалось сообщить характер географического парка, по образцу шведского Скансена. Отказавшись временно от осуществления полностью своих заданий, Географический Музей, ограничился пока устройством постоянной географической выставки, представляющей собой собрание карт, картин географического пейзажа, фотографий и других экспонатов. Многие картины принадлежат кисти известных художников. В числе картин имеются грандиозные вертящиеся панорамы Сибирского пути, Средней Азии, Китая и др. — известного путешественника художника Пясецкого. Выставленный Музеем материал, являющийся ценным пособием по изучению географии России, распределен между двумя основными отделами: 1) Суши и 2) Морей и пресных водоемов. Экспонаты Отдела Суши расположены по отдельным районам России в 8 залах, а материал Отдела Морей занимает 3 зала и располагается по морским бассейнам.

В КУСТАРНОМ МУЗЕЕ.

Кустарный Музей при Петроградском Техникуме Кустарной Промышленности В. С. Н. Х. временно закрыт, в виду производимой в нем спешной реорганизационной работы, которая ведется в двух направлениях. С одной стороны, из состава Музея выделяется вся кустарная промышленность Северной Области, что должно составить, при намеченных расширениях Музея, особый «Областной Музей». Затем, предметы остальных кустарных районов сливаются с Музеем бывш. Школы Народного Искусства и группируются в целях образования Музея учебно-показательного характера, для практического обучения по ним слушателей.

Одновременно производится общая перерегистрация музейных коллекций и просмотр их представителями Государственного Музейного Фонда с целью учета имущества общемузейного значения.

Закончить указанные работы и вновь открыть Музей предполагается к первой половине октября.

ПОПОЛНЕНИЕ ЗООЛОГИЧЕСКОГО САДА И ЭКСПОРТ ЖИВОТНЫХ ЗА ГРАНИЦУ.

Насколько Петроградский Зоологический сад обеднел представителями тропических фаун, настолько, повидимому, обеднели Западно-Европейские сады — русскими животными. В Петроградский Зоологический сад поступают от ряда Гамбургских, Амстердамских, Лондонских и др. фирм, торгующих животными, запросы о возможности доставки последних за границу. Требуются 100 верблюдов, 500 крымских журавлей, тысячи щенков, свиристелей, рябчиков, синиц, десятки медвежат, лисиц, зайцев, росомах, сотни глухарей, тетерей, куропаток, гусей, уток и лебедей. Последний запрос поступил от Парижского цирка «Darius», которому срочно нужно 10 тигров.

Наладить правильный экспорт животных за границу, при относительно незначительных затратах — очень легко. В обмен на них возможно было бы получение отсутствующих тропических животных. К сожалению, наш Зоологический сад лишен пока средств на добывание животных в России.

Неоднократно поднимавшийся в течение зимы вопрос о пополнении сада животными Сибири, Севера и Туркестана также не получил благоприятного разрешения в минувшем летнем сезоне, вследствие отказа в отпуске на это средств. Между тем пополнить сад необходимо, т. к. в нем осталось слишком мало животных. Сделать это тем легче, что Зоологический сад дает значительный доход.

МУЗЕЙ ГОРОДА.

Музей Города, являющийся одновременно Музеем гуманитарным и технико-прикладным, имеет своей задачей содействовать разносторонними показательными материалами общему и специальному ознакомлению с формами устройства городов и поселений, с условиями их жизни, с их бытом и хозяйством, намечая возможные пути и формы развития населенных мест в будущем и, вместе с тем, отражая их прошлое и настоящее. Это вызывает существование в нем отделов, обнимающих разные стороны городского хозяйства, техники, искусства и дающих, с одной стороны, их анализ, а с другой, — путем сопоставления, — синтез городского строительства.

Соответственно главным отраслям городской жизни в собирательном смысле, в Музее имеются отделы: 1) Организации коммунального хозяйства (при нем Справочное Бюро); 2) Социально-Экономический, 3) Коммунальной и Социальной Гигиены 4) Технический; 5) Архитектуры Города; 6) Искусства в жизни города; 7) Коммунального Просвещения, и 8) Музей «Старый Петербург». При Музее учреждены Фундаментальная Библиотека, чертежная, модельная и муляжная мастерские, а также организованы курсы по Коммунальному Хозяйству, подготовляющие различные категории коммунальных работников.

За последние месяцы деятельность Музея, помимо обычной работы, выразилась в открытии для посещения экскурсиями и публичкой Отдела Архитектуры Города, и в организации, совместно с Петроградским Обществом Архитекторов, выставки «Архитектуры за пять лет» 1917 — 1923 г. Последняя выставка насчитывает свыше 300 экспонатов. В июле произошло фактическое присоединение к музею Города Мясного Музея боев. В течение лета в модельной и муляжной мастерских Музея изготовлялись экспонаты для Сельско-Хозяйственной выставки в Москве. После окончания выставки указанные экспонаты поступают в соответственные отделы Музея Города. Задачей

текущего момента является дальнейшее приспособление помещений для нужд отделов и последующее открытие их; к осени предположены к открытию почти все отделы Музея Города. К означенному сроку готовится к печати: «Путеводитель по Музею Города» и «Отчет Музея Города за 5 лет 1918 — 1923 г.».

ЦЕННОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ.

Академия Наук, по предложению акад. С. Ф. Ольденбурга и известного китаиста проф. В. М. Алексеева, решила приобрести для своего Азиатского Музея новое издание «Дао-Цзана» — собрания доосских текстов (китайская энциклопедия), редуцированного из 5485 томов в 1200 томов литографского петита. Издание выпускается за границей всего в 100 экземплярах и обойдется, не считая пересылки, в 360 долларов. «Дао-Цзан» дает тексты, крайне важные для исследований в области религии и так называемой «неканонической» китайской литературы.

ТОРГОВЫЙ МУЗЕЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТНОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ.

10 ноября с. г. состоялось открытие Торгового Музея Северо-Западной Областной Торговой Палаты. Музей этот, имея своей конечной целью содействие развитию русской торговли (главным образом внешней) и, в связи с этим, совершенствование нашего фабрично-заводского производства, имеет в виду в то же время показывать потребности страны, прогресс техники за границей, указывать покупателю продавцов и дать возможность покупателю не только наглядно ознакомиться с предложениями русского и иностранного рынков, но и получать необходимые справки о ценах, тарифах (жел. дор. и таможенн.), наилучших путях совершения той или иной сделки и проч.

Первоначально Торговая Палата проектировала устроить лишь склад образцов различных товаров на подобие заграничных Exportmusterlager'ов но затем эта идея была оставлена, так как эти склады не являются учреждениями правительственными или, хотя бы, общественными, а создаются фабрикантами или даже просто агентами-экспортерами, преследующими лишь личные цели — усиление экспорта выделяемых на их фабриках товаров и товаров, имеющих у них на комиссии. Вследствие этого было решено отказаться от такого склада образцов и создать Торговый Музей на подобие заграничных Handelsmuseum'ов.

Устраивая этот Музей, Палата не преследует никаких материальных для себя выгод. Она стремится лишь дать возможность русским потребителям ознакомиться с образцами товаров иностранных рынков и указать русской промышленности технические усовершенствования, достигнутые за границей. Иностранцам же указывает те товары и сырье, которые они могут приобрести у нас, при чем все справки, т. е. указание фирм, происхождение товаров, цену его и пр. выдает совершенно бесплатно.

С экспонентов Музей тоже не взимает никакой платы и, следовательно, единственным расходом экспонентов является стоимость экспонатов и оборудование витрин.

Для научной постановки дела при Музее имеется консультация из специалистов по разным вопросам, например: по сельскому хозяйству, статистике, горному делу и пр.

Музей состоит: из Отдела образцов экспортных и импортных, с показанием их упаковки, картотеки каталогов, статистического Отдела и информационной части. Каталог Музея в настоящее время разрабатывается. Кроме того при Музее имеется

совершенно оборудованный кинематограф, в котором показываются производственные фильмы.

В Музее приняли участие все крупные хозяйственные организации Северо-Западной Области, призывающие торговлю на иностранных рынках, в том числе наши главные кооперативные учреждения.

Торговый Музей уже привлек к себе внимание западных торговых кругов, увидевших в нем посредника для завязывания прерванных нитей внешней торговли до восстановления дипломатических связей и в настоящее время в Музее имеется более 150 заграничных экспонентов, главным образом из Германии и Голландии.

Экспедиции.

МОНГОЛО-ТИБЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.

25 июля из Петрограда отбыла Монголо-Тибетская экспедиция Русского Географического Общества, руководимая путешественником П. К. Козловым. Вопрос об этой экспедиции был возбужден П. К. Козловым около десяти лет назад, вскоре по возвращении его из экспедиции в Монголию и Амдо, которой удалось произвести раскопки в мертвом городе Хара-Хото и доставить ряд ценнейших памятников XIII в. Но начавшаяся война и последовавшие за ней события отсрочили осуществление этого важного предприятия Географического Общества, и только в текущем году, благодаря широкой поддержке Правительства, давно задуманная экспедиция была окончательно организована. Кроме неутомимого П. К. Козлова, в состав экспедиции вошло 18 сотрудников, в числе которых ботаник и почвовед Н. В. Павлов, геоботаник С. В. Глаголев, этнограф Е. В. Козлова, врач и энтомолог Е. П. Горбунова, несколько препараторов и коллекторов, оператор кинематографа и немногочисленный конвой. Маршрут экспедиции намечен следующий: Урга-Гурбан-Сойхан—Хара-Хото—Хань-Чжоу—Нань-Шань-Курлык-Цайдам, где была база экспедиции П. К. Козлова в 1901 году, перевал через хребет Бурхан-Будда или его продолжение хребет Шугу к реке Мур-Усу. Первая продолжительная остановка будет сделана экспедицией в Хара-Хото, где П. К. Козлов рассчитывает произвести дополнительные исследования мертвого города, под развалинами которого остается еще очень много ценного исторического материала. В Курлык-Цайдам экспедиция предполагает прибыть к маю будущего года, а на Мур-Усу в августе того же года. Вторую половину 1924 года экспедиция имеет в виду использовать для исследования верхнего течения Ян-Цзы-Цзяна до истоков Мур-Усу. В дальнейшем, возможны два пути: или на Кам и оттуда через Китай на родину, или же через Гас, в зап. Цайдаме. Оба эти пути и, в особенности, последний представляют громадный научный интерес, открывая широкие возможности для исследователя. Работы экспедиции рассчитаны на три года и должны свестись, помимо дополнительных раскопок Хара-Хото, к съемкам пройденных местностей и изучению их в естественно-историческом и этнографическом отношении, со сбором соответствующих коллекций. Экспедиция снабжена кинематографом, а также фонографом для записывания местных музыкальных напевов, что, конечно, представит немалый этнографический интерес.

Исключительный опыт П. К. Козлова, как путешественника по Азии и его выдающаяся энергия дают основание надеяться, что новая экспедиция Русского Географического Общества внесет свой вклад в дело изучения Монголии и Тибета и обогатит наши Музеи, в которых имеется уже немало предметов, доставленных П. К. Козловым, новыми естественно-историческими, этнографическими и археологическими объектами.

Г. Н. Соколовский.

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ТВЕРСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЯХ.

Этнологическая экспедиция, работавшая в 1921 и 1922 годах в Тверской и Ярославской губ. под руководством проф. Д. А. Золотарева и давшая интересные и ценные результаты, минувшим летом вела работу в Бежецком, Вышневолоцком, Весьегонском уездах Тверской губ. и Мологском и Пошехонском уездах Ярославской губ. Работа проходила вполне благоприятно и, по имеющимся сведениям, в текущем году собран очень значительный и очень интересный этнографический материал.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ ПЕТРОГРАДА.

В июне с. г. открыло свои занятия Собрание представителей Естественно-Исторических и Технических Музеев Петрограда, имеющее целью согласовывать и объединять работы этих Музеев. Председательствует в Собрании акад. А. Е. Ферсман. Пока Собрание имело два заседания, главным вопросом которых явилось предположение о выработке путеводителей по отдельным Музеям типа справочников для руководителей экскурсий. Собрание установило основные требования, которым должны удовлетворять эти путеводители, а также и примерный объем их. В общем, как выяснилось из опроса Музеев, справочники по 10 главнейшим Естеств.-Истор. и Технич. Музеям займут 40—45 печатных листов, с 170 иллюстрациями. Собрание признало необходимым срочно приступить к составлению справочников, и, по имеющимся сведениям, некоторые Музеи уже начали эту работу.

Затем, Собрание обсудило выдвинутый заведывающим Петроградскими Музеями Г. С. Ятмановым вопрос об образовании фонда Естественно-Исторических Музеев, из которого возможно было бы пополнять нужными объектами провинциальные музеи. Признавая серьезное значение указанного вопроса, Собрание нашло, что поставленная цель могла бы быть достигнута путем усиления дублетных коллекций при нескольких главных Музеях, при чем такое усиление дублетов не должно, влечь за собой создание единого центрального фонда, с отобранием коллекций от собравших их Музеев. Собрание вместе с тем подчеркнуло, что усиление дублетных коллекций возможно лишь при условии отпуска Музеям дополнительных кредитов.

Наконец, Собрание выяснило возможность развития производственных операций некоторых Петроградских Музеев в смысле снабжения провинциальных учреждений коллекциями, моделями, картограммами, картами и другими пособиями. Эта сторона музейной работы нашла некоторое отражение в Справочном Отделе настоящего номера нашего журнала.

Г. Н. С.

ЗАГРАНИЧНЫЕ КОМАНДИРОВКИ.

Летом этого года ряд ученых и музейных деятелей получили заграничные командировки. Член совета по делам Музея, Непременный Секретарь Академии Наук, акад. С. Ф. Ольденбург, посетив Берлин и Лондон, работал затем в Париже, откуда отправился еще в некоторые научные зап.-европейские центры. Директор Эрмитажа, С. Н. Тройницкий, в целях ознакомления с современной постановкой музейного дела в Зап. Европе, выехал в августе во Францию.

Александр Н. Бенуа предполагает работать по музейному делу во Франции.

Недавно возвратившийся из за границы член Совета по делам Музеев, акад. Н. Я. Марр, посетил Германию, Францию и Испанию, где работал над изучением баскских и этрусских наречий в связи с их яфетическим происхождением.

Действия и Распоряжения Правительства.

Д Е К Р Е Т.

В целях прекращения вывоза за границу предметов особого художественного и исторического значения, угрожающего утратою культурных сокровищ народа, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Воспретить вывоз из всех мест Республики и продажу за границу каких бы то ни было предметов искусства и старины без разрешений, выдаваемых Коллегией по делам Музеев и охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве при Комиссариате Народного Просвещения или органами, Коллегиею на то уполномоченными. Комиссариат по внешней торговле может дать разрешение на вывоз за границу памятников старины и художественных произведений только после предварительного заключения и разрешения Комиссариата Народного Просвещения.

2) Все магазины, комиссионные конторы и отдельные лица, производящие торговлю предметами искусства и старины, или посредники по торговле ими, а также лица, производящие платную оценку или экспертизу подобных предметов, обязаны зарегистрироваться в течение трех дней со дня опубликования сего декрета в Коллегии по охране памятников искусства и старины в Петрограде и Москве при Комиссариате Народного Просвещения или в органах, Коллегией на то уполномоченных а на местах в отделах по Народному Просвещению при Губернских Совдепах.

3) Виновные в неисполнении сего декрета подвергаются ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до конфискации их имущества и тюремного заключения.

4) Декрет вступает в силу со дня его опубликования.

Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар по Просвещению А. В. Луначарский.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров Л. Фотиева.

(«Известия ВЦИК» от 24 сентября 1918 г. № 207 (44).

Д Е К Р Е Т

О РЕГИСТРАЦИИ, ПРИЕМЕ НА УЧЕТ И ОХРАНЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ, НАХОДЯЩИХСЯ ВО ВЛАДЕНИИ ЧАСТНЫХ ЛИЦ, ОБЩЕСТВ И УЧРЕЖДЕНИЙ.

В целях охранения, изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России, Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины, как в виде целых собраний, так и отдельных предметов, в чем бы обладании они не находились.

2) Взять на учет находящиеся во владении обществ, учреждений и частных лиц монументальные памятники, собрания предметов искусства и старины, а также отдельные предметы, имеющие большое научное, историческое или художественное значение.

3) Никакое отчуждение или переход из одного частного или общественного владения в иное, а также перемещение, ремонт, поправка или переделка принятых на учет монументальных памятников, собраний и отдельных предметов искусства и старины не могут быть произведены без раз-

решения Коллегии по делам Музеев и охране памятников искусства и старины в Петербурге и в Москве.

4) Владельцам взятых на учет предметов или собраний оказывается содействие в деле их охранения и выдаются особые охранные грамоты.

5) Принятые на учет монументальные памятники, собрания и отдельные предметы могут быть принудительно отчуждены или переданы на хранение в ведение государственных органов охраны, если сохранности их будет грозить опасность от небрежного отношения владельцев или вследствие невозможности для владельцев принять необходимые меры охраны, или же в случаях несоблюдения владельцем правил хранений.

6) Все владельцы, учреждения в случаях реквизиции или отчуждения монументальных памятников, собраний или отдельных предметов искусства и старины, или помещений, в коих таковые находятся, обязаны немедленно сообщить об этом в Комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины.

7) Работы по регистрации и по выяснению памятников, подлежащих учету, возлагаются на Комиссию по охране и регистрации памятников искусства и старины.

8) Владельцы монументальных памятников, собраний или отдельных предметов искусства и старины (частные лица, общества и учреждения) обязаны не позднее месяца со дня опубликования настоящего декрета представить общие сведения о принадлежащих им памятниках искусства и старины, а также список с полным их перечнем в Комиссию по охране и регистрации в Петербурге и Москве и на местах в Губсовдепы, в Отделы Народного Образования; в случаях невозможности по каким либо причинам представить полные списки уведомить об этом Комиссию.

9) Признание памятников или собраний подлежащими учету и предусматриваемые пунктом 5-м их помещения и отчуждения, производятся по постановлению Коллегии по делам Музеев и охране памятников искусства и старины при Народном Комиссариате Просвещения в Петербурге и в Москве.

10) Комиссии по охране и регистрации памятников искусства и старины предоставляется право немедленно брать на временный учет все монументальные и вещевые памятники как в виде целых собраний, так и отдельных предметов.

11) Виновные в неисполнении сего декрета подвергаются ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до конфискации всего их имущества и лишения свободы.

12) Памятники, собрания и отдельные предметы, взятые на учет и отчужденные в новое частное или общественное владение без надлежащего разрешения, конфискуются.

13) Действие настоящего декрета не распространяется на предметы искусства, находящиеся у их авторов.

Народный Комиссар по Просвещению А. В. Луначарский.
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Бонч-Бруевич.
Секретарь Совета Фотиева.

(Опубликовано в «Известиях ВЦИК» № 200 (484) от 10 октября 1918 г. и Собр. Уз. и Расп. Р.-Кр. Правительства № 73, ст. 794 от 10 октября 1918 г.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ВСЕРОССИЙСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В дополнение декрета об учете и регистрации предметов искусства и старины от 10 октября 1918 г. («Собр. Узак.» 1918 г., ст. 714) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1) Для выделения предметов, имеющих исключительно музейное значение и подлежащих государственному охранению, произвести перерегистрацию собраний и отдельных памятников искусства и старины, состоящих на учете Главнауки по музейному отделу Наркомпроса, а равно установить для предметов, имеющих исключительно музейное значение, постоянную государственную регистрацию и учет, в чьем бы ведении и обладании такие предметы не находились.

Примечание. Порядок регистрации и учета устанавливается инструкцией Наркомпроса.

2) Проведение перерегистрации и постоянной государственной регистрации и учета предметов, указанных в ст. 1, производится распоряжением Наркомпроса по музейному отделу специально на то образованными научно-художественными экспортными Комиссиями музейного отдела, в силу чего в порядке государственного охранения музейного значения владелец их получает особые охранные свидетельства Наркомпроса по отделу музеев.

Примечание. На предметы, признанные представляющими музейное значение, составляются заносимые в особые карточки описи, подлежащие выдаче вместе с охранными свидетельствами.

3) Предметы, которые после перерегистрации будут признаны не представляющими музейного значения, снимаются с учета и предоставляются в распоряжение владельцам.

4. Собrania и отдельные памятники искусства, старины и народного быта, имеющие музейное значение, оставленные после перерегистрации на учете музейного отдела, находятся под контролем государства, в силу чего: а) воспрещается вывоз и продажа означенных предметов за границу; б) переход их от одного владельца к другому и вообще всякое их перемещение подлежит обязательной регистрации музейного отдела и его органов на местах; в) при продаже означенных предметов музейному отделу предоставляется право преимущественной покупки по ценам, устанавливаемым специальной экспортной Комиссией музейного отдела (ст. 2); г) музейному отделу предоставляется право использования собраний и отдельных предметов для выставок и изданий.

5) Предметы искусства, старины, народного быта, находящиеся в музеях и хранилищах, как вошедшие в музейный фонд и охраняемые государственными средствами, признаются государственным достоянием.

6. В целях успешного проведения в жизнь означенного декрета на музейный отдел возлагаются. а) контроль торговли антикварно-художественными предметами в торговых помещениях, аукционных залах и ж. д.; б) установление правил об аукционной продаже антикварно-художественных предметов и о торговле таковыми предметами.

Председатель ВЦИК М. Калинин.
Зам. Председателя Совета Народных
Комиссаров Л. Каменев.
Секретарь ВЦИК т. Сапронов.

Москва, Кремль, 8 марта 1923 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В целях материального обеспечения государственной охраны культурных ценностей РСФСР: музеев, памятников искусства, старины, народного быта и т. д. и сокращения расходов государства по охране упомянутых ценностей, Совет Народных Комиссаров постановил:

I. Предоставить Нар. К-ту Просвещения право иметь по музейному отделу и подведомственным им учреждениям специальные средства, получаемые путем извлечения доходов:

- 1) от взимания входной платы, продажи изданий и права на издания;
- 2) от эксплуатации земельных участков, строений и прочих имуществ, не имеющих историко-художественного значения, но связанных с музеями, дворцами, монастырями, парками, заповедниками и проч., состоящими в ведении музейного отдела.

II. Составить точный перечень земельных участков и отдельных строений, переходящих для эксплуатации к музейному отделу и его учреждениям как в центре, так и на местах.

III. Для составления вышеуказанного списка образовать при Наркомпросе (по музейному отделу) междоветовую Комиссию в составе представителей К-та Просвещения (музейный отдел), Нар. К-та Юстиции, Нар. К-та Внутренних Дел, Нар. К-та Земледелия, ВСНХ по научно-техническому отделу и Нар. К-та Рабоче-Крестьянской Инспекции.

IV. Постановления Комиссии вступают в силу, если они не обжалованы в Совет Народных Комиссаров соответствующими ведомствами в 7-дневный срок.

V. На Нар. К-т Земледелия возлагается обязанность включить в план землеустроительных работ полевого периода 1923 г. отвод в натуре земельных участков, признанных междоветовой комиссией подлежащими переходу к музейному отделу.

VI. Порядок получения, хранения и расходования специальных средств, а равно и отчетности в таковых определяются особой инструкцией, издаваемой Нар. К-ом Просвещения по соглашению с Нар. К-том Финансов, Нар. К-ом Рабоче-Крестьянской Инспекции и заинтересованными народными комиссариатами.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Л. Каменев.
Управляющий Делами Н. Горбунов.
Секретарь Л. Фотиева.

Москва. Кремль 11/IV 1923 года.

Справочный отдел.

В делах охранения монументальных памятников старины и искусства и регистрации производящихся ремонтно-реставрационных работ ПУНУ в течение последних лет сообщаются сведения о названных памятниках. Сведения эти доставляются по нижеследующей форме: № по порядку; наименование памятника; время построения; вид памятника и его размер; состояние памятника к 1811 г.; причина разрушения; последние ремонтные исправления до начала работ реставрационного Отдела; ремонтно-реставрационные работы, исследования, обмеры и фотографирование реставрационного отдела.

Всероссийский Сельско-Хозяйственный Музей отпускает провинциальным Музеям свои плакаты и издания по вопросам сельского-хозяйства по цене от 5 до 25 коп. золотом. Здесь же имеются в продаже гербарии: медоносных, полевых и огородных растений по фитопатологии; коллекции вредных полевых и огородных насекомых и коллекции полевых и огородных растений в образцах.

Геологическое Отделение Геол. и Минер. Музея РАН изготавливает гипсовые слепки некоторых костей и зубов индрикотерия и парейазавра по цене от 1—2 р. золот. за штуку. Подробный список высылается по требованию.

В Минералогическом Отделении того же Музея изготавливаются минералогические коллекции по определенным заданиям,

Музей Города (Петроград, Пр. 25 окт., (б. Аничков дворец) принимает на себя изготовление в своих мастерских различных моделей и муляжей по заказам Музеев — по себестоимости.

Музей Сравнительной анатомии и зоологии и Музей анатомии человека (Просп. Маклина, 31) может изготавливать скелеты, препараты внутренних органов, сосудистой системы и пр. Зоологический отдел того же Музея может снабжать материалами по фауне северных морей.

Условия необходимо выяснить лично, или письменно.

Горный Музей изготавливает в своей геологической мастерской коллекции: по минералогии, петрографии, рудным полезным ископаемым, нерудным полезным ископаемым, коллекции, иллюстрирующие отдельные физические свойства минералов, а также палеонтологические коллекции.

Кроме того, специально для высших учебных заведений изготавливаются коллекции улучшенного типа и региональные коллекции, иллюстрирующие отдельные минералогические, петрографические и рудные районы.

Музеем изготавливаются также таблицы в красках на ватманской бумаге: по строению и истории земли, палеонтологические, геологические и по горному искусству. Подробные проспекты с ценами и условиями можно получить в Горном Музее (В. О., 21 л., д. 2)

МУЗЕЙ

Периодическое издание

под редакцией акад. С. Ф. Ольденбурга, С. Н. Тройницкого,
акад. А. Е. Ферсмана и Г. С. Ятманова.

В издании участвуют: Совет по делам Музеев Петроградского Отделения Главнауки, Российская Академия Наук, Российская Академия Истории Материальной Культуры, Государственный Эрмитаж, Русский Музей, Музеи Российской Академии Наук: Зоологический, Антропологии и Этнографии, Геологический и Минералогический, а также Сельскохозяйственный Музей, Горный и другие.

Ближайшее участие принимают: А. В. Луначарский, С. Ф. Ольденбург, Н. Я. Марр, А. Е. Ферсман, Г. С. Ятманов, С. Н. Тройницкий, Александр Н. Бенуа, Н. П. Сычев, А. А. Бялыницкий-Бируля и П. М. Филонов.

Издатель
Петроградское
Отделение Главнауки.

Адрес редакции
Российская Академия Наук,
Петроград, В. О. Университетская наб. д. 5,
тел. 147-55.

Секретарь редакции Б. Н. Молас.

В СЛЕДУЮЩИХ КНИЖКАХ «МУЗЕЯ» ПРЕДПОЛОЖЕНО НАПЕЧАТАТЬ:

- С. Ф. Ольденбург — Краеведческие Музеи и собирательная работа на местах.
- В. И. Ерыкалов — Обзор работ Государственного Музейного Фонда.
- К. К. Романов — Обзор работ по охране монументальных памятников.
- Н. Я. Марр — Этнологические музеи.
- Г. С. Ятманов — Просветительная деятельность музеев.
- С. Н. Тройницкий — Впечатления от посещения европейских музеев летом 1923 г.
- П. М. Филонов — Музей исследований культуры искусства.
- С. Н. Тройницкий — Принципы музейной инвентаризации.
- В. П. Семенов-Тян-Шанский — Центральный Географический Музей.

ЦЕНА 1 РУБ. 75 КОП.
